ПРАВО

№ 7. 1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

= **Бернштамъ, Вл.** За право. Сборникъ статей. 1905 г. Ц. 75 к.

= **Гессенъ, В. М.** Вопросы мѣстнаго управленія. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

Джаншіевъ, Гр. Эпоха великихъ реформъ 9-ое посмертное изданіе. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.

Еллинекъ, Г. Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ ред. А. Э. Вормса. 1905 г. Ц. 40 к. (въ перепл.).

Желѣзновъ, В. Я. Очерки политической экономіи. Изд. 3-ье 1905 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).

= **Покровскій, І. А.** Гражданскій судъ и законъ. 1905 г. Ц. 50 к.

= **Пругавинъ, А. С.** Расколъ и сектантство въ русской народной жизни. Съ критическими замѣчаніями духовнаго цензора 1905 г. Ц. 30 к.

= **Прусская конституція** съ объясненіями, извлеченными преимущественно изъ комментарія д-ра Арндта. Перев. бар. А. Мейендорфа. 1905 г. Ц. 75 к.

= **Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по 49 губерніямъ Европейской Россіи** (531 комитетъ). 23 пыпуска (свыше 4800 стр.). Ц. 20 р.; *отдѣльные выпуски*: **Крестьянское землепользованіе.** Сост. А. Риттихъ. 1903 г. Ц. 1 р.; **Крестьянскій правопорядокъ.** Сост. А. Риттихъ. 1904 г. Ц. 2 р.

= **Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по Кавказу, Области Войска Донского, Сибири, Степному краю и Туркестану,** 77 комитетовъ. Составилъ А. А. Кауфманъ. 1904 г. Ц. 3 р.

Фуллье, А. Ницше и имморализмъ. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

= **Хвостовъ, В. М.** Исторія римскаго права. Изд. 2-е 1995 г. Ц. 2 р. 50 к.

= **Binding, K.** Prof. Lehrbuch des gemeinen deutschen strafrechts. Besonderer Teil. 2-ter Band. 1-te Abteilung. 2-te Aufl L. 1904. Ц. 4 р. 20к. (въ перепл.).

= **Cohn, G.** Prof. Zur Politik des deutchen Finanz-Verkehrs- und Verwaltungswesens. St. 1905. Ц. 7 р.

= — Ueber Fakultäten, deren Vereinigung und Treunung. L. 1905. Ц. 40 к.

= **Gareis, K.** Prof. Rechts-Encyklopädie und Methodologie als Einleitung in die Reichtswissenschaft 3-te Aufl. G. 1905. Ц. 2 г.

= **Geller, L.** Oesterreichisches Patentgesetz. Mit Erläuterungen aus der Rechtsprechung. 4-te Aufl 1905. Ц. 2 р.

= **Meili, F.** Prof. Der Gegenstand und die Tragweite der vier europäischen Staatskonferenzen über internationales Privatrecht. W. 1905. Ц. 50 к.

= **Ptüfzner, M.** Der Fiskus als gesetzlicher Erbe. Dr. 1905 Ц. 50 к.

= **Simmel,** G. Kant. Sechzehn Vorlesungen gehalten an der Berliner Univesität. 2-te Aufl. 1905. 1 р. 50 к.

= **Waller, A.** Surrogation. Eine Studie aus dem modernen Privatrecht. B. 1904. Ц. 75 к.

= **Zucker, A.** Prof. Ueber Strafe und Straffolzug in Uebertzetungsfällen. W. 1905. Ц. 1 р. 75 к.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя. Каталоги съ приложеніями алф. указателей предм. и автор.—безплатно. Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г. **№ 7.** **Воскресенье 20 Февраля.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцентовъ *В. М. Гессена* и *Н. И. Лазаревскаго* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, проф. *В. Д. Кузьмина-Караваева*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

Содержаніе: 1) Высочайшій рескриптъ, данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.—2) Высочайшій манифестъ.—3) Именной Высочайшій указъ.—4) По поводу Высочайшаго рескрипта.—5) Комитетъ министровъ объ усиленной охранѣ.—6) Перерывъ давности. **В. М. Кацнельсона.**—7) Письма въ редакцію: а) **К. К. Арсеньева** и **М. М. Стасюлевича**, б) А. Нестора—8) Извлеченіе изъ журнала комитета министровъ.—9) Заявленія, записки, резолюціи и др.—10) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ (засѣданіе угол. касс. деп. 16 февраля), б) Главный военный судъ (дѣло ген. Ковалева), в) Орловскій окружный судъ (искъ къ правленію дух. семинаріи). — 11) Финляндскій сеймъ.—12) Хроника.—13) Судебная практика—Виленская судебная палата (взиманіе земельными банками пени съ неисправныхъ заемщиковъ).—14) Справочный отдѣлъ.—15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ **12** ч. до **2** ч. дня

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб. на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Александръ Григорьевичъ.

Вѣрныя исконному обычаю народа русскаго—нести къ Престолу изъявленія чувствъ своихъ во дни радости и печалей, переживаемыхъ Отечествомъ,—дворянскія и земскія собранія, купеческія, городскія и крестьянскія общества, со всѣхъ концовъ земли Русской, принесли Мнѣ многочисленныя поздравленія, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, съ выраженіемъ готовности пожертвовать своимъ достояніемъ дѣлу успѣшнаго завершенія войны и посвятить всѣ свои силы для содѣйствія Мнѣ въ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Отъ Имени Ея Величества и Моего поручаю вамъ передать привѣтственно обратившимся ко Мнѣ собраніямъ и обществамъ сердечную Нашу благодарность за выраженіе ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, которыя въ трудное переживаемое нами время были Намъ тѣмъ болѣе отрадны, что высказанная въ тѣхъ обращеніяхъ готовность, по зову Моему, придти содѣйствовать успѣшному осуществленію возвѣщенныхъ Мною преобразованій, всецѣло отвѣчаетъ душевному Моему желанію: совмѣстною работою Правительства и зрѣлыхъ силъ общественныхъ достигнуть осуществленія Моихъ предначертаній, ко благу народа направленныхъ.

Преемственно продолжая Царственное дѣло Вѣнценосныхъ Предковъ Моихъ — собираніе и устроеніе земли Русской, Я вознамѣрился отнынѣ, съ Божіею помощью, привлекать достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній.

Соображая особыя условія обширнаго Отечества нашего, разноплеменность состава его населенія и слабое въ нѣкоторыхъ его частяхъ развитіе гражданственности, Государи Россійскіе въ мудрости Своей всегда дарували необходимыя, въ зависимости отъ назрѣвшихъ потребностей, преобразованія, лишь въ порядкѣ извѣстной послѣдовательности и съ осмотрительностью, обезпечивающей неразрывность крѣпкой исторической связи съ прошлымъ, какъ залога прочности и устойчивости сихъ преобразованій въ будущемъ.

И нынѣ, предпринимая сіе преобразованіе, увѣренный, что знаніе мѣстныхъ потребностей, жизненный опытъ и разумное откровенное слово лучшихъ выборныхъ людей обезпечитъ плодотворность законодательныхъ работъ

на истинную пользу народа, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, предвижу всю сложность и трудность проведенія сего преобразованія въ жизнь при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи.

А по сему, хорошо зная многолѣтнюю административную вашу опытность и цѣня спокойную увѣренность характера вашего, Я признаю за благо учредить подъ вашимъ предсѣдательствованіемъ Особое Совѣщаніе для обсужденія путей осуществленія сей Моей воли.

Да благословитъ Господь сіе благое начинаніе Мое и да поможетъ вамъ исполнить оное успѣшно на благо Богомъ ввѣреннаго Мнѣ народа.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

18-го февраля 1905 г.,
гор. Царское Село.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Неисповѣдимому Промыслу Божію благоугодно было посѣтить Отечество наше тяжкими испытаніями:

Кровопролитная война на Дальнемъ Востокѣ за честь и достоинство Россіи и за господство на водахъ Тихаго океана, столь существенно необходимое для упроченія въ долготу вѣковъ мирнаго преуспѣянія не только нашего, но и иныхъ христіанскихъ народовъ,—потребовала отъ народа Русскаго значительнаго напряженія его силъ и поглотила многія дорогія, родныя сердцу Нашему жертвы.

Въ то время, когда доблестнѣйшіе сыны Россіи, съ беззавѣтною храбростію сражаясь, самоотверженно полагаютъ жизнь свою за вѣру, Царя и Отечество, — въ самомъ Отечествѣ нашемъ поднялася смута на радость врагамъ нашимъ и къ великой сердечной Нашей скорби.

Ослѣпленные гордынею злоумышленные вожди мятежнаго движенія дерзновенно посягаютъ на освященные Православною Церковью и утвержденные законами основные устои Государства Россійскаго, полагая, разорвавъ естественную связь съ прошлымъ, разрушить существующій государственный строй и, вмѣсто онаго, учредить новое управленіе страною на началахъ, Отечеству Нашему несвойственныхъ.

Злодѣйское покушеніе на жизнь Великаго Князя, горячо любившаго Первопрестольную Столицу и безвременно погибшаго лютою смертію среди священныхъ памятниковъ Московскаго Кремля, глубоко оскорбляетъ народное чувство каждаго, кому дороги честь русскаго имени и добрая слава нашей Родины.

Со смиреніемъ принимая всѣ сіи, ниспосланныя Правосудіемъ Божіимъ испытанія, Мы почерпаемъ силы и утѣшеніе въ твердомъ упованіи на милосердіе Господа, отъ вѣка Державѣ Россійской являемое, и въ извѣстной Намъ исконной преданности Престолу вѣрнаго народа Нашего.

Молитвами Святой Православной Церкви, подъ стягомъ Самодержавной Царской Власти и въ неразрывномъ единеніи съ Нею, Земля Русская не разъ переживала великія войны и смуты, всегда выходя изъ бѣдъ и затрудненій съ новою силою несокрушимою.

Но внутреннія нестроенія послѣдняго времени и шатанія мысли, способствовавшія распространенію крамолы и безпорядковъ, обязываютъ Насъ напомнить Правительственнымъ Учрежденіямъ и Властямъ всѣхъ вѣдомствъ и степеней долгъ службы и велѣнія присяги и призвать къ усугубленію бдительности по охранѣ закона, порядка и безопасности, въ строгомъ сознаніи нравственной и служебной отвѣтственности передъ Престоломъ и Отечествомъ.

Непрестанно помышляя о благѣ народномъ и твердо вѣруя, что Господь Богъ, испытавъ Наше терпѣніе, благословитъ оружіе Наше успѣхомъ, Мы призываемъ благомыслящихъ людей всѣхъ сословій и состояній, каждаго въ своемъ званіи и на своемъ мѣстѣ, соединиться въ дружномъ содѣйствіи Намъ словомъ и дѣломъ во святомъ и великомъ подвигѣ одолѣнія упорнаго врага внѣшняго, въ искорененіи въ Землѣ нашей крамолы и въ разумномъ противодѣйствіи смутѣ внутренней, памятуя, что лишь при спокойномъ и бодромъ состояніи духа всего населенія страны возможно достигнуть успѣшнаго осуществленія предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ обновленію духовной жизни народа, упроченію его благосостоянія и усовершенствованію государственнаго порядка.

Да станутъ же крѣпко вокругъ Престола Нашего всѣ Русскіе люди, вѣрные завѣтамъ родной старины, радѣя честно и совѣстливо о всякомъ Государевомъ дѣлѣ въ единомысліи съ Нами.

И да подастъ Господь въ Державѣ Россійской: Пастырямъ—святыню, Правителямъ—судъ и правду, народу—миръ и тишину, законамъ—силу и вѣрѣ—преуспѣяніе, къ вящшему укрѣпленію истиннаго Самодержавія на благо всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ 18-й день февраля въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*НИКОЛАЙ*“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1905 года, февраля 18-го. „Въ неустанномъ попеченіи объ усовершенствованіи государственнаго благоустройства и улучшеніи народнаго благосостоянія Имперіи Россійской признали Мы за благо облегчить всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, радѣющимъ объ общей пользѣ и нуждахъ государственныхъ, возможность непосредственно быть Нами услышаннымъ.

Въ виду сего повелѣваемъ:

Возложить на состоящій подъ предсѣдательствомъ Нашимъ Совѣтъ Министровъ, сверхъ дѣлъ, ему нынѣ подвѣдомственныхъ, разсмотрѣніе и обсужденіе поступающихъ на Имя Наше отъ частныхъ лицъ и учрежденій видовъ и предположеній по вопросамъ, касающимся усовершенствованія государственнаго благоустройства и улучшенія народнаго благосостоянія".

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

18-ое февраля 1905 г. навсегда останется памятнымъ днемъ въ нашей государственной жизни. Какъ бы ни смотрѣть на тѣ послѣдствія, которыя объявленіе о созывѣ народныхъ представителей повлечетъ за собою, день этотъ составитъ поворотный пунктъ въ нашей исторіи. Если, какъ мы говорили въ 1-мъ № нашей газеты, указъ 12-го декабря — это могильная плита, которая лежитъ на похороненномъ прошломъ, то Высочайшій рескриптъ 18-го февраля — та дверь, за которой рисуются перспективы свѣтлаго будущаго. Бюрократическій режимъ отвергнутъ волеизъявленіемъ Монарха и возврата ему быть не можетъ.

Убѣдившись въ полной непригодности этого режима, въ несоотвѣтствіи его тѣмъ реальнымъ силамъ, которыя народились въ странѣ и стряхнули съ себя неумѣлую опеку, власть желаетъ опереться на народъ, править въ согласіи съ его волей въ расчетѣ, что это дастъ „спокойное бодрое состояніе духа" и примиритъ съ тѣми „тяжкими испытаніями", которыя переживаетъ наша родина уже столь долгіе годы.

Отсюда само собою вытекаетъ прежде всего, что для успѣха этого важнаго начинанія необходимо все вниманіе сосредоточить на правильной организаціи представительства, такъ чтобы въ немъ нашла себѣ мѣсто дѣйствительно вся земля, чтобы онъ служилъ полнымъ выразителемъ народной воли. Поскольку не удастся осуществить это основное условіе, постольку можно опасаться, что тѣ группы населенія, предъ которыми дверь въ новую эпоху нашей исторіи останется запертой, будутъ въ состояніи успокоиться. А засимъ—для успѣха дѣла необходимо, очевидно, создать такую обстановку, которая обезпечивала бы взаимное довѣріе между населеніемъ и властью. Чѣмъ больше въ этомъ направленіи будетъ сдѣлано, тѣмъ вѣрнѣе можно расчитывать на спокойную работу избранныхъ представителей, которая безусловно необходима для возможности правильнаго учета положенія страны, тѣмъ надежнѣе можно себя гарантировать отъ всякихъ неожиданностей, которыя въ минуты такого напряженія грозятъ чрезвычайно опасными послѣдствіями. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ отмѣна положенія объ усиленной охранѣ и свобода печати, по крайней мѣрѣ освобожденіе ея немедленно отъ гнета административнаго усмотрѣнія.

Наконецъ, совершенно естественно возникаетъ горячее пожеланіе о политической амнистіи. Въ ту минуту, когда съ высоты Престола признаны недостатки бюрократическаго режима, дарованіе амнистіи за тѣ преступленія, которыя, говоря словами комитета министровъ, находили источникъ въ несоотвѣтствіи законодательства насущнымъ нуждамъ, явилось бы чрезвычайно цѣлительнымъ бальзамомъ для успокоенія общества.

Комитетъ министровъ объ усиленной охранѣ.

Печатаемое ниже извлеченіе изъ журнала засѣданія комитета министровъ представляетъ совершенно исключительный документъ въ ряду нашихъ официальныхъ актовъ. Среди всего, что за послѣдніе мѣсяцы съ такимъ жаромъ было написано о непригодности существующаго порядка для современныхъ условій русской жизни, о ненормальности тѣхъ формъ, въ которыхъ изнываетъ русское общество, этому „извлеченію" несомнѣнно принадлежитъ весьма видное мѣсто, а если принять во вниманіе, что оцѣнка дается государственными людьми, дѣлавшими политику послѣднихъ лѣтъ, то оно пріобрѣтаетъ уже совершенно особенное значеніе.

Рѣчь идетъ о положеніи объ усиленной охранѣ—„положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія". Введенное почти четвертъ столѣтія назадъ (4 сентября 1881 г.), оно мотивировалось „*печальной* необходимостью допустить на время чрезвычайныя мѣры *преходящаго свойства* для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы". Сообразно съ этимъ, положеніе вводится на одинъ годъ (ст. 12) и продолжается на такой же срокъ, если въ томъ окажется надобность. Несмотря на то, что, по настойчивымъ увѣреніямъ „Моск. Вѣд.", въ царствованіе Александра III крамола была окончательно раздавлена, эта надобность ни на одну минуту не только не прекращалась, но, напротивъ, дѣйствіе положенія объ усиленной охранѣ все болѣе распространялось, а установляемыя положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности, б) контролировать допу-

щеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ имперіи".

Такимъ образомъ, говоритъ комитетъ министровъ, эти правила по обширности пространствъ, на которыя дѣйствіе ихъ распространяется, и по долговременности примѣненія своего получили совершенно непредвидѣнный для нихъ характеръ постояннаго законоположенія. Между тѣмъ подобному значенію не соотвѣтствовалъ и самый способъ обсужденія и изданія правилъ объ охранѣ, точно также какъ и по существу дѣла установленныя правилами этими средства воздѣйствія не соотвѣтствуютъ понятію нормальныхъ пріемовъ государственнаго управленія. Однако же правила эти существуютъ нынѣ уже непрерывно 22 года.

Казалось бы a priori, что эта непредвидѣнность, примѣненіе въ теченіе столь долгаго времени ненормальныхъ пріемовъ управленія должно находить свое оправданіе въ томъ, что, хотя и скороспѣло придуманное, средство оказалось весьма пригоднымъ для предназначенной ему цѣли. — Въ самомъ дѣлѣ—въ теченіе 23-хъ лѣтъ на всемъ необозримомъ пространствѣ обыватели имперіи всецѣло отдаются во власть невѣжественной, грубой и подкупной полиціи, которая вправѣ арестовать каждаго на двѣ недѣли безъ всякаго объясненія причинъ, по „основательному подозрѣнію въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ".

А какъ понимается основательность подозрѣнія, можно судить потому, что въ современныхъ lettres de caches выработана такая формула: арестовать впредь до выясненія причинъ, послужившихъ основаніемъ для задержанія.—Никто изъ обывателей не гарантированъ отъ того, что въ любое время дня и ночи къ нему не ворвется толпа людей разнаго званія, безцеремонно перевернетъ все вверхъ дномъ Очевидно—если государство отказывается отъ своей важнѣйшей задачи обезпечить гражданамъ миръ жилища и безопасность отъ посягательствъ на личную свободу,—то столь дорогую цѣну можно рѣшиться заплатить только за какое нибудь совершенно исключительное благо. — А между тѣмъ комитетъ министровъ нынѣ констатируетъ, что „едва ли представится какая либо возможность утверждать, что усилія правительства, направленныя къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли. Стоитъ оглянуться кругомъ на то, что сейчасъ происходитъ, стоитъ заглянуть въ любую тюрьму или въ какую нибудь отдаленную губернію Россіи, стоитъ вспомнить, какъ въ послѣднее время каждый новый министръ внутреннихъ дѣлъ начиналъ свою дѣятельность съ отмѣны распоряженій своего предшественника,—чтобы убѣдиться, что приведенное заключеніе комитета является по меньшей мѣрѣ слишкомъ сдержаннымъ. Кому жъ, какъ не предержащей власти, лучше всего извѣстно, что положеніе объ усиленной охранѣ не остановило развитія революціоннаго движенія и оказалось безсильнымъ въ борьбѣ съ революціонными организаціями. Можно ли сравнить въ этомъ отношеніи настоящее состояніе страны съ тѣми зачатками революціоннаго броженія, которое наблюдалось до введенія правилъ объ усиленной охраны?—Да и могло ли это быть иначе? Комитетъ министровъ, на основаніи свидѣтельства столь компетентнаго въ этомъ дѣлѣ лица, какъ сенаторъ П. Н. Дурново, констатируетъ, что власти пользовались положеніемъ объ усиленной охранѣ главнѣйшимъ образомъ для высылки изъ подчиненныхъ имъ мѣстностей неблагонадежныхъ элементовъ, причемъ, какъ извѣстно, въ послѣднее время высылки эти пріобрѣли массовый характеръ. Не касаясь вопроса о вліяніи этой мѣры на высылаемыхъ, которое, конечно, могло имѣть единственнымъ результатомъ обостреніе недовольства, комитетъ констатируетъ „тлетворное вліяніе сказанныхъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду", и удостовѣряетъ полнѣйшую безплодность высылокъ для состоянія губерній („на общемъ положеніи губерній измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась").

Но мало того: комитетъ министровъ констатируетъ далѣе злоупотребленія власти данными ей полномочіями и всякому, слѣдившему за газетными извѣстіями, достаточно извѣстно, что картины, нарисованныя мастерской рукой нашего безсмертнаго сатирика, совершенно поблѣднѣли предъ ужасной дѣйствительностью. Мы знаемъ и то, что высшіе представители мѣстной администраціи поддерживали тотъ взглядъ, что положеніе объ усиленной охранѣ должно подлежать распространительному толкованію и примѣняться не только къ политически неблагонадежнымъ элементамъ, но, вообще, къ „безпокойнымъ" жителямъ. Естественно, что это, какъ говоритъ разсматриваемый журналъ, „не могло не поселить смуты въ умахъ" и поддерживало въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи.

Таковы, по официальному признанію, результаты 23 лѣтъ примѣненія положенія объ усиленной охранѣ. Но если бы даже они могли быть an und für sich болѣе благопріятными съ полицейской точки зрѣнія, то все же они оказались бы совершенно безплодными, и, по словамъ комитета министровъ, „до нѣкоторой степени (!) упускалось изъ виду... предупрежденіе самаго возникновенія такого зла посредствомъ своевре-

меннаго удаленія основныхъ причинъ, обусловливающихъ его зарожденіе. Эта основная причина лежитъ въ несоотвѣтствіи хода законодательства насущнымъ общественнымъ нуждамъ, что „не трудно пояснить примѣрами“ отношенія правительства къ рабочему, университетскому и еврейскому вопросамъ. Эти примѣры можно было бы приводить до безконечности или, вѣрнѣе, это примѣрное перечисленіе можно было бы исчерпать, только назвавъ всѣ „вопросы“ нашей государственной и общественной жизни. И каждый изъ нихъ неразрывно связанъ со всѣми остальными, внѣ ихъ представляетъ неразрѣшимый сфинксъ, а всѣ вмѣстѣ они представляютъ неизбѣжное порожденіе бюрократическаго строя и неустранимы безъ коренной и полной реформы. Итакъ—что сказалъ намъ журналъ комитета министровъ? Положеніе объ усиленной охранѣ оказалось совершенно недостигающимъ той цѣли, ради которой оно было создано, и само еще обостряетъ недовольство и вызываетъ раздраженіе Власть и обыватели дѣлятся на два враждебныхъ стана, находящіеся въ состояніи остраго взаимнаго недовѣрія. Недовольство и броженіе не прекратятся до тѣхъ поръ, пока не будетъ устранена основная причина, а именно—пока законодательство не будетъ идти въ уровень съ потребностями общества.

Какой же отсюда выводъ? Казалось бы,—его и не нужно подсказывать въ виду его совершенной безспорности. Очевидно, положеніе объ усиленной охранѣ нужно отмѣнить, какъ мѣру не только безполезную, но и вредную, а затѣмъ немедленно объявить, что правительство безотлагательно приступитъ къ коренному обновленію нашего строя, которое гарантировало бы насъ отъ такого ненормальнаго явленія, какъ систематическая отсталость и негодность законодательства и безсиліе „немногихъ государственныхъ людей“. Эти двѣ мѣры должны быть непремѣнно одновременны, ибо прежде всего нужно установить взаимное довѣріе, нужно снять съ обывателя этотъ гнетъ произвола, не знающаго никакихъ границъ.

Къ сожалѣнію, этотъ, казалось бы, единственный выводъ оказался неподходящимъ для комитета министровъ, и онъ ограничился учрежденіемъ еще одного особаго совѣщанія, которое должно пересмотрѣть положеніе объ усиленной охранѣ, руководствуясь началомъ, „чтобы правительство допускало стѣсненія правъ частныхъ лицъ, вызываемыя предоставленіемъ административнымъ властямъ, въ видахъ государственныхъ, усиленныхъ полномочій только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности“.

Это заключеніе представляется совершенно непонятнымъ. Развѣ до сихъ поръ законодательство руководствовалось какимъ либо другимъ началомъ? Конечно, нѣтъ, иначе это было бы слишкомъ тяжелымъ обвиненіемъ. А если такъ, то развѣ въ томъ же журналѣ не отмѣчаются безплодныя усилія устранить нежелательныя послѣдствія усмотрѣнія? Сущность положенія объ усиленной охранѣ и состоитъ въ предоставленіи мѣстнымъ властямъ широкаго усмотрѣнія. А усмотрѣніе, какъ свидѣтельствуетъ комитетъ, подтверждая старую-престарую истину, неизбѣжно влечетъ за собою злоупотребленіе власти и никакая борьба съ этимъ невозможна, кромѣ устраненія самаго усмотрѣнія.

Заколдованный кругъ, въ которомъ очутился комитетъ министровъ послѣ столь отчетливой и глубокой оцѣнки ненормальности современнаго положенія, служитъ лишнимъ доказательствомъ, что единственный выходъ изъ этого положенія—рѣшительное и открытое выступленіе на путь коренной реформы.

Перерывъ давности.

(По поводу 2-хъ рѣшеній Сената).

Въ 1889 г. въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло по иску Протопопова къ городу Хвалынску о правѣ собственности на участокъ земли, входящій по плану въ составъ дачи генеральнаго межеванія, принадлежащей истцу. Отвѣтчикъ, городъ Хвалынскъ, оспаривалъ этотъ искъ, ссылаясь на давность владѣнія спорнымъ участкомъ съ 1872 года. Истецъ на это возражалъ, что исчисленіе давности для отвѣтчика не можетъ быть начато съ 1872 года, такъ какъ въ періодъ времени съ 1872 по 1876 годъ производилось дѣло въ межевыхъ учрежденіяхъ о возобновленіи утраченныхъ межевыхъ признаковъ въ той дачѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится спорный участокъ. Судебная палата этого возраженія правильнымъ не признала. Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе палаты, основываясь главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) искъ о правѣ собственности *не могъ быть предъявленъ* истцомъ безъ указанія границъ спорнаго участка; 2) за утратою межевыхъ признаковъ на границѣ участка истецъ вынужденъ былъ ходатайствовать въ межевыхъ учрежденіяхъ о возобновленіи этихъ признаковъ, что и воспослѣдовало въ 1879 г.; 3) что хотя подобное производство возникаетъ *безъ иска*, но, необходимо предшествуя въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, предъявленію иска, и притомъ не завися относительно продолжительности времени, для него потребнаго, отъ воли заинтересованныхъ лицъ, оно *очевидно препятствуетъ теченію давности на предъявленіе иска*

Изъ этого рѣшенія комментаторы X-го тома извлекли абсолютный тезисъ, господствующій въ судебной практикѣ: „давность владѣнія прерывается межевымъ производствомъ“. Изъ того же рѣшенія можно было бы извлечь тезисъ болѣе общій: теченіе исковой давности начинается съ момента *устраненія препятствій* къ предъявленію иска.

Въ 1903 г. въ томъ же департаментѣ разсматривалось дѣло по иску Орловскаго губернскаго присутствія объ уничтоженіи купчей крѣпости по продажѣ, мельницы обществомъ крестьянъ села Егорьевскаго крестьянину Реутову. Возражая противъ указанія

Реутова, что онъ владѣетъ спорною мельницею уже 22 года, истецъ ссылался на то обстоятельство, что въ теченіе всего этого времени въ административныхъ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ производилось дѣло объ уничтоженіи приговора, по коему была совершена купчая крѣпость на спорную мельницу, до уничтоженія каковсго приговора истецъ не имѣлъ права на предъявленіе своего иска.

Судебная палата отвергла это возраженіе и отказала въ искѣ. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты на основаніи слѣдующихъ соображеній: 1) по общему положенію началомъ теченія исковой давности признается время, когда послѣдовало нарушеніе права зистца (рѣш. 78/179, 79/196, 80/296 и мн. др.). Поэтому началомъ теченія давности для иска о правѣ собственности на имущество, состоящее въ чужомъ владѣніи, признается время завладѣнія (рѣш. 1879 г. № 130, 199 и др.). Что же касается указаній просителя на то, что только со времени уничтоженія приговора на продажу мельницы наступило право на искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, то это положеніе невѣрно, потому что *въ это время истцовая сторона пріобрѣла не право на искъ, а только доказательство* его, т. е. достигла положенія, при которомъ она въ состояніи удостовѣрить неправильность перехода права собственности къ отвѣтчику. Но такое обстоятельство не можетъ имѣть никакого значенія для исчисленія давности, потому что *право на искъ*, тѣмъ не менѣе, *остается возникшимъ со времени завладѣнія*, и многолѣтнее административное производство, доставившее истцовой сторонѣ вышеуказанное доказательство уже послѣ истеченія исковой давности, не можетъ не оправдать пропускъ ея (сравн. рѣш. 1886 г. № 99), ни прервать ея теченіе (рѣш. 1873 г. № 1253, 1876 г. № 436 и др.).

Сравнивая между собою эти 2 рѣшенія Сената, мы должны признать, что основные вопросы, обсуждавшіеся въ этихъ рѣшеніяхъ, тождественны (вопросъ о вліяніи административнаго производства, необходимо предшествующаго иску, на теченіе исковой давности). Отвѣты на этотъ вопросъ въ обоихъ рѣшеніяхъ діаметрально противоположны. Въ связи съ этимъ и соображенія Сената въ обоихъ рѣшеніяхъ отличаются нѣкоторымъ разнообразіемъ. Такъ, въ первомъ рѣшеніи (1889 г. № 96) Сенатъ говоритъ, что искъ о правѣ собственности *не могъ быть предъявленъ* (?) безъ указанія границъ спорнаго участка и что межевое производство необходимо предшествуетъ въ подобныхъ случаяхъ предъявленію иска и потомъ *препятствуетъ* теченію давности; а во второмъ рѣшеніи (1903 г. № 29) Сенатъ находитъ, что административное производство объ уничтоженіи приговора дало истцу только *доказательство* иска, а право на искъ возникло, а, слѣдовательно, и теченіе давности началось со времени завладѣнія спорною землею. Не трудно убѣдиться, что эта разница въ мотивировкѣ совершенно произвольная. Нельзя утверждать, что искъ о правѣ собственности не могъ быть предъявленъ безъ указанія границъ спорнаго участка, утвержденныхъ въ межевомъ порядкѣ. Напротивъ, истецъ могъ предъявить искъ о спорномъ участкѣ, указать границы участка, которыя онъ считаетъ правильными, а *доказать*, что указываемыя имъ границы спорнаго участка дѣйствительно составляютъ границу его дачи, истецъ могъ только тогда, когда окончилось производство о возобновленіи межевыхъ признаковъ въ порядкѣ, указанномъ въ п. 11 прим. къ ст. 571 т. X, ч. 3, по прод. 1886 г. Итакъ, истецъ въ томъ дѣлѣ (д. 1896 г.) не лишенъ былъ права на предъявленіе иска о спорной землѣ, пока не окончилось его межевое дѣло въ губернской чертежной, и это послѣднее дѣло необходимо предшествовало вотчинному иску лишь постольку, поскольку необходимо было представить установленное закономъ *доказательство* иска. Истецъ имѣлъ право предъявить искъ, когда городъ Хвалынскъ нарушилъ его право и завладѣлъ его землею; а если въ то время у Протопопова не было доказательствъ иска, то вѣдь отсутствіе этихъ доказательствъ иска не уничтожало самаго права на искъ. Въ такомъ же точно положеніи оказалось и Орловское губернское присутствіе въ дѣлѣ 1903 г. По справедливому указанію Сената, присутствіе не лишено было права на предъявленіе иска съ момента завладѣнія Реутовымъ спорною землею, а отсутствіе доказательствъ иска и невозможность имѣть таковыя своевременно никакого вліянія на теченіе исковой давности имѣть не могла.

Такимъ образомъ, юридическая постановка обоихъ разбираемыхъ дѣлъ тождественна, принципіальной разницы между ними нѣтъ, а разрѣшены они Сенатомъ различно. Спрашивается, какое изъ двухъ рѣшеній Сената правильно? Вопросъ этотъ необходимо разрѣшить тѣмъ болѣе, что въ рѣшеніи 1903 г. № 29 Сенатъ вовсе не упоминаетъ о Протопоповскомъ дѣлѣ и не считается со своими руководящими указаніями, данными въ томъ дѣлѣ, хотя въ то же время дѣлаетъ многочисленныя ссылки на всю остальную обширную практику свою, касающуюся вопроса о началѣ теченія исковой давности.

Намъ кажется, что правильнымъ слѣдуетъ признать послѣднее рѣшеніе, т. е. № 29—1903 г., и не потому, что оно новѣйшее, но потому, что оно основано на законѣ, въ то время какъ рѣшеніе 1889 г. по дѣлу Протопопова является скорѣе коррективомъ закона, вѣроятно, въ интересахъ „справедливости“.

Въ самомъ дѣлѣ, дѣйствующіе законы о перерывѣ давности довольно ясны и категоричны. Ст. 694 гласитъ: кто въ теченіе десятилѣтней земской давности *иска не предъявилъ*, тотъ теряетъ право; то же положеніе повторяется въ ст. 1 прил. къ 694 ст. и въ ст. 559 т. X, ч. 1, по которой владѣніе становится спорнымъ, когда поступили *въ судебныя мѣста* не только явочныя, но *и исковыя прошенія*. Если къ этому прибавить, что терминъ „исковое прошеніе“ точно опредѣленъ въ 51, 256 и 257 ст. уст. гр. суд., то станетъ очевидно, что по ясному смыслу закона, не допускающему никакихъ иныхъ толкованій, для перерыва давности требуется предъявленіе иска *въ судъ*, да еще, какъ выражается Боровиковскій, „въ судѣ, властномъ этотъ искъ удовлетворить“ (отчетъ судьи, т. II). А моментъ, съ котораго открывается право на подачу искового прошенія и начинается теченіе давности, можетъ быть установленъ на основаніи 691 и 693 ст. ч. г. 1, по смыслу коихъ право отыскивать свое имущество возни-

кается,коль скоро таковое перешло въ чужое неправое владѣніе, такъ что теченіе исковой давности по иску о правѣ собственности начинается со времени нарушенія сего права черезъ поступленіе имущества помимо воли собственника, во владѣніе другого лица (см. проек. гражд. ул., кн. 1, ст. 329).

Итакъ, исковая давность начинается съ момента правонарушенія, Rechtsverletzung, возникновенія притязанія, Anspruch (ст. 558 и 559 т. X, ч. 1), и прерывается подачею въ судъ искового прошенія о спорномъ правѣ. Нигдѣ въ законѣ не говорится, что теченіе исковой давности начинается съ момента „устраненія препятствій“ къ предъявленію иска, препятствій ни видѣ административныхъ (или хотя бы даже судебныхъ) производствъ по вопросамъ, стоящимъ въ тѣсвой и неразрывной связи съ вопросами искового производства. Нѣтъ въ законѣ указаній, что ходатайства о возбужденіи подобныхъ производствъ, какъ бы они ни были необходимы въ цѣляхъ иска, могли бы прервать давность. Всѣ эти, такъ называемыя, преюдиціальныя или установительныя производства (imploratio judicis), имѣющія подготовительное значеніе для разрѣшенія предстоящаго спора, по дѣйствующему закону никакого вліянія на теченіе давности не имѣютъ (пр. кн. I, стр. 119). Если для иска о наслѣдствѣ необходимо возбудить предварительно производство о законности брака или о рожденія, то это производство отнюдь не прерываетъ теченія давности для отысканія самаго наслѣдства. Противоположный взглядъ, высказанный Сенатомъ въ цитированномъ рѣшеніи по дѣлу Протопопова (что хотя подобное производство и возникаетъ *безъ иска*, но, необходимо предшествуя и т. д.... препятствуетъ теченію давности), слѣдуетъ признать лишеннымъ законнаго основанія. Нѣкоторымъ оправданіемъ этого начала могла бы служить историческая ссылка на Высочайше утвержденное 23 апрѣля 1845 г мнѣніе Государственнаго Совѣта: „О силѣ и дѣйствіи земской давности“, въ которомъ сказано, что пропущеніемъ срока давности должно быть почитаемо лишь *промолчаніе* собственника имущества о своемъ правѣ на него въ теченіе этого срока. Производство дѣла по поводу спорной земли въ административныхъ учрежденіяхъ, конечно, не есть промолчаніе собственника о своемъ правѣ, а, напротивъ, является официальнымъ „оглашеніемъ“ этого права. Но основываться на историческихъ источникахъ можно лишь постольку, поскольку они не опровергаются дѣйствующимъ правомъ. Въ данномъ же случаѣ законъ счелъ необходимымъ сдѣлать очень ясную оговорку въ примѣчаніи I къ п. I прил. къ ст. 694 т. X, ч. 1, которое гласитъ: „Одно лишь *оглашеніе* предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности“. Вотъ почему слѣдуетъ признать безусловно правильнымъ взглядъ Сената, высказанный или, вѣрнѣе, подтвержденный во второмъ изъ разбираемыхъ рѣшеній (1903 г. № 29), о томъ, что теченіе исковой давности начинается съ момента нарушенія права истца (actio nata) и что предшествующія иску производства въ присутственныхъ мѣстахъ не создаютъ права на искъ, а даютъ лишь доказательства иска.

Практическій выводъ изъ всего вышеизложеннаго слѣдующій: вопреки мнѣнію Сената, высказанному въ рѣшеніи 1889 г. № 96, и согласно съ соображеніями, высказанными въ рѣшеніи 1903 г. № 29, слѣдуетъ признать, что ни производство въ межевыхъ учрежденіяхъ, ни какія бы то ни было производства въ другихъ административныхъ учрежденіяхъ, ни даже разрѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ въ судѣ никакого вліянія на начало и теченіе исковой давности не имѣютъ. Тезисъ: „межевое производство прерываетъ давность въ искахъ о правѣ собственности“ слѣдуетъ признать неосновательнымъ.

В. М. Кацнельсонъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

I.

Въ № 6 газеты „Право“ напечатана записка, представленная отъ имени четырнадцати редакцій предсѣдателю совѣщанія, образованнаго для пересмотра законовъ о печати.

Въ этой запискѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Участіе представителей русской литературы въ работахъ совѣщанія при наличности тѣхъ предѣловъ, которые этой работѣ поставлены, и той программы, которую оно призвано осуществлять, можетъ быть примирено съ достоинствомъ русскаго писателя только при томъ условіи, если участіе это ограничится категорическимъ заявленіемъ о несовмѣстимости существующаго строя съ истинною свободой печатнаго слова и о полной безплодности всякихъ попытокъ обойти эту несовмѣстимость“.

Убѣжденіе свое въ непрочности и недостаточности отдѣльныхъ реформъ, не сопровождаемыхъ кореннымъ измѣненіемъ государственнаго строя, мы выразили съ достаточною ясностью не только въ печати, но и подписавъ: одинъ изъ насъ—резолюціи ноябрьскаго земскаго съѣзда, другой—извѣстную записку профессоровъ и бывшихъ профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Повторять еще разъ, при самомъ вступленіи нашемъ въ совѣщаніе, сдѣланное такимъ образомъ заявленіе мы считали ненужнымъ. Ограничивать имъ нашу дѣятельность въ совѣщаніи было бы нецѣлесообразно. Пересмотръ законовъ о печати такъ важенъ самъ по себѣ, что уклоненіе отъ участія въ немъ, пока мы, какъ члены совѣщанія, пользуемся полною свободой слова и не видимъ передъ собой ни заранѣе установленныхъ предѣловъ, ни обязательной программы, было бы въ нашихъ глазахъ нарушеніемъ долга, лежащаго на насъ передъ русскою литературой.

Что можетъ и что не можетъ быть „примирено съ достоинствомъ писателя“, — объ этомъ каждый долженъ судить самостоятельно, по своему крайнему разумѣнію. Попытки стѣснить свободу мнѣній, откуда бы онѣ ни исходили, меньше всего соотвѣтствуютъ значенію переживаемаго нами момента.

К. Арсеньевъ, М. Стасюлевичъ.

14-го февраля 1905 г.

P.S. Покорнѣйше просимъ другія газеты, напечатавшія записку 14-ти редакцій, дать у себя мѣсто настоящему нашему письму.

II.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Позвольте просить васъ помѣстить въ уважаемой газетѣ вашей настоящее письмо, въ которомъ я желалъ бы объяснить, почему мною была принята защита генерала Ковалева. По поводу этой защиты я получилъ разнаго рода запросы отъ многихъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ общественнымъ группамъ, въ числѣ коихъ были и представители присяжной адвокатуры. Какъ ни разнообразны поставленные мнѣ вопросы, но въ общемъ они сводятся къ одному: совмѣстима ли защита генерала Ковалева съ общимъ направленіемъ присяжной адвокатуры—бороться противъ существующаго произвола, безправія и насилія. „Онъ не долженъ былъ найти себѣ защитника среди присяжной адвокатуры", говорили мнѣ лица, принадлежащія къ этой корпораціи. Во всемъ этомъ кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Мнѣ приходится напомнить нѣсколько азбучныхъ, школьныхъ истинъ: защита въ уголовномъ процессѣ является безусловно необходимымъ условіемъ правильнаго отправленія правосудія; истина, какъ матеріальная, такъ и правовая, рождается изъ состязанія между обвиненіемъ и защитой. Если участіе защиты необходимо, то естественно, конечно, чтобы она функціонировала независимо отъ того, какое по характеру своему совершено преступленіе; защита такъ же ничего общаго не имѣетъ съ преступленіемъ, какъ и обвиненіе, и судьи, и публика. И если въ порядкѣ вещей, что въ большой публикѣ иногда смѣшиваютъ понятіе судебной защиты съ обыденнымъ значеніемъ этого термина въ жизни и полагаютъ, что защитникъ всегда солидаренъ съ подсудимымъ не только въ процессуальной борьбѣ, но и по поводу совершеннаго имъ преступленія, то становится совершенно необъяснимымъ, какъ такое смѣшеніе понятій можетъ быть у тѣхъ юристовъ, которые направляютъ по адресу моему упреки въ томъ, что я принялъ на себя эту защиту. Уклоненіе отъ защиты подсудимаго въ виду общественнаго значенія совершеннаго имъ преступленія, какъ это было высказано въ видѣ пожеланія нѣкоторыми изъ сословія повѣренныхъ, является жестокой и несправедливой мѣрой, которая ставитъ подсудимаго въ положеніе человѣка, находящагося какъ бы внѣ покровительства законовъ, въ положеніе естественное и понятное для воззрѣній, господствовавшихъ въ средніе вѣка, но не для нашего времени, когда такъ громко повсюду раздаются голоса въ защиту правового порядка и равенства всѣхъ передъ закономъ. Вопросы—совершено ли преступленіе, можетъ ли оно быть вмѣнено въ вину, какимъ именно уголовнымъ закономъ оно воспрещено и правильно ли, сообразно съ процессуальными законами, судъ выполнилъ свою задачу отправленія правосудія—могутъ быть разработаны защитой совершенно независимо отъ политическихъ убѣжденій; правильный ходъ правосудія всегда долженъ быть предметомъ заботы и цѣли защиты независимо отъ свойства и значенія преступнаго дѣянія.

Перехожу къ дѣлу Ковалева. Если противъ осужденнаго возбуждено въ сильной степени общественное мнѣніе всей Россіи, то защита его на судѣ не должна разсматриваться какъ борьба съ общественнымъ протестомъ; напротивъ, въ виду общественнаго возбужденія тѣмъ болѣе необходимо озаботиться, чтобы новый судъ надъ нимъ былъ произведенъ законно, нормально и справедливо, а это немыслимо безъ участія защиты. Для того же, чтобы признать бывшій уже надъ нимъ судъ непригоднымъ, необходимо подвергнуть всю бывшую судебную процедуру разсмотрѣнію кассаціоннаго суда, участіе въ коемъ защиты особенно необходимо, такъ какъ вопросы, подлежащіе разрѣшенію этого суда, требуютъ спеціальныхъ знаній по теоріи права и разсматриваются отвлеченно, алгебраически, безъ всякаго отношенія къ личности подсудимаго и существу дѣла. Мнѣ говорятъ: „для всякаго ясно, что судъ надъ Ковалевымъ былъ явно неправиленъ, ибо судили объ истязаніи въ отсутствіи истязуемаго, а вы требуете, чтобы кассаціонную жалобу врача Забусова даже не разсматривали и чтобы такимъ образомъ пострадавшій былъ лишенъ возможности получить хоть какое либо нравственное удовлетвореніе. Вы возлагаете на него отвѣтственность за то, что онъ не былъ признанъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, и утверждаете, что онъ самъ относился безъ должнаго вниманія къ своимъ интересамъ". Такой упрекъ сдѣланъ мнѣ однимъ изъ молодыхъ и талантливыхъ адвокатовъ. Но основныхъ принциповъ судопроизводства нельзя нарушать даже изъ хорошихъ и благородныхъ побужденій, изъ желанія протянуть руку помощи обиженному и оскорбленному. Ибо, если начать колебать такіе принципы и, въ видѣ исключенія, нарушить ихъ въ отдѣльномъ случаѣ, то возможно, что такое нарушеніе будетъ допущено и по инымъ побужденіямъ. Понятіе о хорошемъ и дурномъ очень субъективно. Правосудіе при такомъ порядкѣ вступитъ на опасный путь „усмотрѣнія", законность будетъ замѣнена произволомъ, одинаково опаснымъ для общества независимо отъ того, изъ какихъ побужденій онъ вытекаетъ. Въ защиту неприкосновенности такихъ основныхъ принциповъ я и выступилъ по дѣлу Ковалева. Въ жертву этимъ принципамъ должны были быть принесены, по моему мнѣнію, личное чувство, страданія и интересы потерпѣвшаго. Для общества важнѣе законность и отсутствіе произвола при отправленіи правосудія, чѣмъ потеря отдѣльнымъ лицомъ, по собственной неосмотрительности, права участвовать въ уголовномъ процессѣ въ качествѣ обвинителя. Однимъ изъ такихъ основныхъ принциповъ судопроизводства, защиту коихъ я на себя принялъ, является слѣдующій: основными положеніями уст. уг. суд. (21 и 22 ст.) и воен.-суд. уст. (230 и 231 ст.) и 68 ст. осн. зак. осужденному и оправданному гарантировано право не подвергаться новому суду, если приговоръ о нихъ вошелъ въ законную силу. По моему мнѣнію, разсмотрѣніе кассаціонной жалобы потерпѣвшаго нарушаетъ этотъ первостепенной важности принципъ. Другой вопросъ, правильно ли мое заключеніе, но, разъ я къ такому выводу пришелъ, я долженъ его доказать. Кассаціонная инстанція не согласилась со мной, но она пришла къ своему рѣшенію, обсудивъ сдѣланныя мною возраженія, слѣдовательно рѣшеніе ея является болѣе обоснованнымъ, чѣмъ оно было бы, если бы возраженій не было. Можетъ ли кто нибудь сомнѣваться, что охрана этого принципа важнѣе страданій отдѣльнаго человѣка. Сколько десятковъ тысячъ осужденныхъ и оправданныхъ будутъ томиться до конца дней своихъ (ибо срока никакого нѣтъ) при мысли о возможности вторичнаго надъ ними суда, если приговоръ о нихъ, вошедшій въ законную силу, можно сдунуть по усмотрѣнію „судебнаго начальства". Достаточно, чтобы хотя чрезъ 10 лѣтъ по вступленіи приговора въ законную силу вдругъ нашлось затерянное въ какомъ либо учрежденіи прошеніе потерпѣвшаго о гражданскомъ искѣ и приговоръ, имѣющій силу закона, обращается въ нуль!

Что заговорили бы въ обществѣ, если бы по дѣлу оправданныхъ братьевъ Скитскихъ нашлась теперь какая нибудь затерявшаяся бумага, которая своимъ появленіемъ уничтожила бы приговоръ, встрѣченный аплодисментами всей Россіи?

Такъ допустимо ли при охранѣ столь существенно важныхъ принциповъ правильнаго отправленія правосудія руководствоваться чувствами симпатіи или антипатіи къ преступному дѣянію. Не опасно ли

для общества утвержденіе, что для дѣла Ковалева этого принципа не слѣдуетъ, а для дѣла Скитскихъ необходимо соблюдать? Вѣдь это путь къ безправію и произволу. Не достаточно ли серьезнаго сомнѣнія, что этому одному принципу угрожаетъ опасность, чтобы выступить на его защиту. Какое же въ этой защитѣ могутъ имѣть значеніе политическія убѣжденія? При чемъ и гдѣ здѣсь борьба съ общественнымъ мнѣніемъ и пр.? Въ дѣлѣ суда политикѣ не мѣсто.

Присяжный повѣренный *А. Несторъ.*

Извлеченіе изъ журнала комитета министровъ.

11-го января 1905 года

о порядкѣ выполненія пункта пятаго Именного Высочайшаго указа 12-го декабря 1904 года.

Приступивъ къ обсужденію вопроса о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ осуществленія Монаршихъ предначертаній, изображенныхъ въ пунктѣ 5-мъ Именного Высочайшаго указа 12-го декабря истекшаго года, которымъ предписывается пересмотръ исключительныхъ узаконеній, изданныхъ во времена безпримѣрнаго проявленія дѣятельности враговъ общественнаго порядка, комитетъ изъ обозрѣнія законоположеній, дѣйствующихъ по данному предмету, усматривалъ, что главнѣйшія постановленія о полномочіяхъ, присвоенныхъ подлежащимъ властямъ въ цѣляхъ борьбы съ противоправительственными теченіями, содержатся въ положеніи о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія и дополнительномъ къ нему положеніи о полицейскомъ надзорѣ, учреждаемомъ по распоряженію административныхъ властей (св. зак. т. XIV, изд. 1890 г., прилож. I и II къ ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресѣч. прест.). Первому изъ указанныхъ законоположеній, при самомъ изданіи его, въ 1881 г., былъ присвоенъ характеръ узаконенія временнаго и исключительнаго: въ Именномъ указѣ отъ 4-го сентября указаннаго года, коимъ введено въ дѣйствіе упомянутое положеніе, было изображено, что „прискорбныя событія и смута въ Государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить, на время, чрезвычайныя мѣры преходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и для искорененія крамолы". Въ Высочайше же утвержденномъ 4-го августа журналѣ комитета министровъ по тому же предмету значится, что „комитетъ признаетъ наиболѣе удобнымъ утвердить положеніе о чрезвычайныхъ мѣрахъ на три года". Впослѣдствіи, однако, срокъ этотъ былъ періодически продолжаемъ по положеніямъ комитета министровъ, которыя состоялись согласно представленіямъ соотвѣтствующихъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и въ свое время удостаивались Высочайшаго утвержденія. Положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности остается въ силѣ и до настоящаго времени, причемъ, какъ явствуетъ изъ разработанныхъ канцеляріею комит та министровъ цифровыхъ данныхъ по этому вопроесу, дѣйствіе правилъ объ усиленной охранѣ къ концу 1903 г. распространялось на рядъ мѣстностей, общею площадью до 850 тысячъ кв. верстъ, съ населеніемъ свыше 30 милл. душъ, тогда какъ районъ дѣйствія разсматриваемыхъ правилъ при изданіи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія не превышалъ 500 тыс. кв. верстъ, съ населеніемъ немногимъ болѣе 27 милл.

Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что установляемыя положеніемъ права администраціи: а) подвергать аресту и обыску лицъ по одному подозрѣнію въ политической неблагонадежности, б) контролировать допущеніе на службу по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ учрежденіямъ отдѣльныхъ лицъ и увольнять ихъ отъ таковой и в) передавать на разсмотрѣніе военнаго суда дѣла о политическихъ, въ широкомъ значеніи этого слова, преступленіяхъ—дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ Имперіи.

Между тѣмъ, если возобновить въ памяти событія, имѣвшія мѣсто въ Россіи съ конца 1881 г. до настоящаго времени, то едва ли представится какая либо возможность утверждать, что за разсматриваемый періодъ времени усилія правительства, направленныя къ искорененію крамолы, въ достаточной мѣрѣ достигли своей цѣли.

Придя къ подобному заключенію, комитетъ не могъ не признать, что оно естественно наводитъ на мысль о недостаточной цѣлесоотвѣтственности или отдѣльныхъ постановленій положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, или же установившагося способа примѣненія ихъ на практикѣ.

По этому поводу товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ Дурново, объяснилъ, что за бытность его въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія директоромъ департамента полиціи, а затѣмъ въ послѣдніе годы, направляя временами, въ качествѣ товарища министра, дѣла по названному департаменту, онъ имѣлъ возможность близко изучить вопросъ о способахъ примѣненія на мѣстахъ правилъ объ усиленной охранѣ, а въ позднѣйшее время и руководить дѣятельностью центральныхъ административныхъ установленій по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. По свидѣтельству сенатора Дурново, изъ полномочій, предоставляемыхъ правилами объ усиленной охранѣ чинамъ мѣстной администраціи, эти послѣдніе въ своей практической дѣятельности всегда предпочитали пользоваться главнымъ образомъ: а) правомъ воспрещать опредѣленнымъ лицамъ пребываніе въ предѣлахъ данной мѣстности и б) правомъ административной высылки признаваемыхъ ими политически неблагонадежными обывателей въ опредѣленную мѣстность Европейской или Азіатской Россіи.

Право воспрещенія жительства признавалось мѣстными властями простѣйшимъ средствомъ избавить данный районъ отъ нежелательныхъ элементовъ. Такъ какъ принятіе этой мѣры зависѣло, въ первые годы примѣненія положенія 1881 года, исключительно отъ усмотрѣнія начальника края, то многіе изъ губернскихъ начальниковъ ходатайствовали о распространеніи на ввѣренную ихъ управленію мѣстность правилъ объ усиленной охранѣ главнѣйше въ цѣляхъ полученія означеннаго права. При этомъ представляется характернымъ то указаніе опыта, что степень, въ которой административная власть разновременно пользовалась упомянутымъ правомъ, находилась въ непосредственной зависимости отъ личныхъ взглядовъ даннаго представителя этой власти, и въ одной и той же губерніи съ перемѣною губернатора нерѣдко измѣнялось и отношеніе администраціи къ разсматриваемому вопросу. Между тѣмъ на общемъ положеніи губерніи измѣнчивая административная практика отнюдь не отражалась.

Нежелательныя послѣдствія примѣненія высылки изъ предѣловъ данной мѣстности сказались съ перваго же времени введенія въ отдѣльныхъ губерніяхъ положенія объ усиленной охранѣ. Дѣло въ томъ, что лица, высланныя указаннымъ путемъ (въ то время исключительно обыватели, признанные неблагонадежными въ политическомъ смыслѣ), не допускались къ водворенію на жительство ни въ одной изъ тѣхъ мѣстностей, которыя, подобно первоначальному мѣсту ихъ жительства, были объявлены въ положеніи усиленной охраны. Въ виду этого высланнымъ не оставалось другого исхода, какъ водворяться на жительство въ районахъ, ко-

торые не состояли въ исключительномъ положеніи, причемъ въ поискахъ достаточнаго заработка они поселялись преимущественно въ губернскихъ городахъ и нерѣдко встрѣчались тамъ со своими единомышленниками, понесшими одинаковую съ ними административную кару. Въ результатѣ же оказывалось, что населеніе такихъ губернскихъ городовъ, въ средѣ обывателей которыхъ до тѣхъ поръ не замѣчалось неблагонадежныхъ элементовъ, подвергалось тлетворному вліянію сказанныхъ лицъ, заносившихъ въ мѣста своего новаго водворенія противоправительственную пропаганду.

Съ теченіемъ времени представители административной власти на мѣстахъ, ссылаясь на недостаточность, вообще, обычныхъ, имѣющихся въ распоряженіи администраціи, средствъ для успѣшной борьбы со всякаго рода нежелательными элементами въ обществѣ, стали примѣнять разсматриваемую мѣру не только къ лицамъ, политически неблагонадежнымъ, но и, вообще, къ такимъ обывателямъ, поведеніе которыхъ, по мнѣнію начальства, нарушало спокойное теченіе общественной жизни. Въ виду обширныхъ размѣровъ, которыхъ достигло примѣненіе изъясненныхъ полномочій со стороны мѣстной администраціи, и въ видахъ внесенія въ это дѣло большей закономѣрности, въ 1895 г. было постановлено, чтобы каждое такое распоряженіе мѣстныхъ властей подвергалось разсмотрѣнію особаго совѣщанія въ Петербургѣ, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и учрежденнаго при самомъ введеніи въ дѣйствіе положенія объ охранѣ для предварительнаго, до представленія вопроса на разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, обсужденія представленій мѣстныхъ властей о высылкѣ административнымъ порядкомъ политически неблагонадежныхъ лицъ въ опредѣленную мѣстность Европейской и Азіатской Россіи. Расширеніе указаннымъ путемъ и прежде обширной задачи, возложенной на упомянутое совѣщаніе, до крайности усложнило его занятія; вмѣстѣ съ тѣмъ совѣщанію приходилось считаться съ мнѣніемъ представителей мѣстной администраціи, обыкновенно заявлявшихъ, что они не ручаются за сохраненіе общественнаго спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ, если совѣщаніе не утвердитъ ихъ предположеній.

То же совѣщаніе, какъ указано выше, уже ранѣе было призвано къ разсмотрѣнію распоряженій мѣстныхъ властей по административной высылкѣ, сопряженной съ подчиненіемъ подвергшихся такой высылкѣ лицъ гласному полицейскому надзору. Примѣненіе этой мѣры, по заявленію товарища министра внутреннихъ дѣлъ, съ теченіемъ времени также принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Въ частности относительно выселенія въ Сибирь тайный совѣтникъ Дурново не считалъ возможнымъ умолчать, что подвергшіяся такой карѣ и водворяемыя въ уѣздныхъ городахъ и даже деревняхъ лица, отличаясь и по развитію, и по образованію, а иногда и по матеріальному достатку, отъ массы мѣстныхъ обывателей, держать этихъ послѣднихъ подъ своимъ вліяніемъ. Здѣсь, такимъ образомъ, еще въ болѣе сильной мѣрѣ примѣнимы тѣ соображенія, которыя были ранѣе высказаны относительно разселенія неблагонадежныхъ лицъ въ мѣстностяхъ, которыхъ еще не коснулась политическая пропаганда, и, по убѣжденію сенатора Дурново, въ общегосударственныхъ видахъ представлялось бы желательнымъ если не совсѣмъ вычеркнуть высылку изъ списка карательныхъ мѣръ, налагаемыхъ административнымъ порядкомъ на политически неблагонадежныхъ лицъ, то по крайней мѣрѣ всемѣрно ограничить ея примѣненіе.

Изъ другихъ мѣръ, наиболѣе часто примѣняемыхъ въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ отмѣтилъ аресты отдѣльныхъ обывателей по распоряженіямъ мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ и производство такимъ же путемъ домашнихъ обысковъ. Правила объ усиленной охранѣ допускаютъ предварительное задержаніе и производство обыска только въ случаяхъ, имѣющихъ связь съ преступными дѣяніями политическаго свойства; между тѣмъ, административныя и полицейскія власти на мѣстахъ, несмотря на циркулярно сообщенное имъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложеніе держаться въ этомъ отношеніи точнаго смысла закона, пользуются иногда означенными полномочіями при условіяхъ, мало соотвѣтствующихъ указаніямъ, содержащимся по этому поводу въ правилахъ объ усиленной охранѣ, чѣмъ вызываютъ въ средѣ мѣстнаго общества глухое раздраженіе противъ исходящихъ отъ нихъ распоряженій. Такой образъ дѣйствій администраціи, при которомъ ни одинъ изъ мѣстныхъ обывателей не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ обезпеченъ отъ производства у него обыска или заключенія его подъ арестъ безъ видимой подачи съ его стороны какого либо къ тому повода, не можетъ не поселять смуты въ умахъ, а обыски такого рода, при которыхъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не дается обнаружить сколько нибудь существенныхъ, съ точки зрѣнія полицейскаго розыска, данныхъ, искусственно поддерживаютъ въ обществѣ глухое раздраженіе противъ распоряженій правительственныхъ властей, столь вредно отзывающееся на общемъ настроеніи.

Наконецъ, не менѣе часты, въ особенности въ большихъ городахъ, случаи наложенія административныхъ взысканій въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ усиленной охранѣ, за нарушенія обязательныхъ постановленій мѣстныхъ губернаторовъ или градоначальниковъ, даже если послѣднія вовсе не касаются предметовъ, относящихся къ предупрежденію или пресѣченію нарушеній государственнаго порядка, напр., за слишкомъ скорую ѣзду по городу, за несоблюденіе санитарныхъ правилъ и т. п. По общему порядку, дѣла такого рода подлежали бы судебному разбирательству, что и было подтверждено всѣмъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ еще въ 1887 г. въ силу состоявшагося по этому вопросу положенія комитета министровъ; но административныя власти (преимущественно въ столицахъ и другихъ крупныхъ центрахъ) находили, что самая процедура такого разбирательства, въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ она нынѣ дѣйствуетъ у насъ, является для подобныхъ случаевъ слишкомъ громоздкою и не обезпечиваетъ достаточно быстраго, непосредственно слѣдующаго за обнаруженіемъ даннаго правонарушенія наступленія репрессіи, которая, для дѣйствительности ея, не должна была бы, при подобныхъ обстоятельствахъ, заставлять себя ждать. По мнѣнію сенатора Дурново, въ видахъ устраненія упомянутыхъ неудобствъ, представлялось бы желательнымъ введеніе у насъ, для разсмотрѣнія правонарушеній указаннаго характера, хотя бы въ столицахъ и крупныхъ городахъ, особаго упрощеннаго порядка судебнаго разбирательства, по примѣру нѣкоторыхъ западныхъ государствъ, гдѣ выработаны спеціальные пріемы такого разбирательства, примѣняющіеся на практикѣ съ несомнѣннымъ успѣхомъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ приходилъ къ выводу о настоятельности безотлагательнаго пересмотра дѣйствующихъ узаконеній о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія наряду съ положеніемъ о гласномъ полицейскомъ надзорѣ.

Съ своей стороны обращаясь къ затронутому товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ вопросу о неудобствахъ, сопряженныхъ, при дѣйствующемъ нынѣ процессуальномъ порядкѣ, съ разсмотрѣніемъ въ судебныхъ становленіяхъ дѣлъ о ежедневно

обнаруживаемыхъ въ большихъ городахъ сравнительно мелкихъ правонарушеніяхъ, тайный совѣтникъ Манухинъ замѣтилъ, что во внесенномъ статсъ секретаремъ Муравьевымъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектѣ новой редакціи устава уголовнаго судопроизводства содержатся постановленія, предусматривающія примѣненіе извѣстныхъ сокращенныхъ способовъ судебнаго разрѣшенія дѣлъ указанной категоріи.

Сп

трящими на заводскій трудъ какъ на отхожій промыселъ, каковыми они дѣйствительно являлись въ первые годы, слѣдовавшіе за освобожденіемъ крестьянъ.

Немногіе государственные люди, смотрѣвшіе на это дѣло иначе и утверждавшіе, что законодательство должно идти въ уровень съ развитіемъ самосознанія въ средѣ фабричныхъ рабочихъ, подвергались обвиненіямъ въ томъ, что они изобрѣтаютъ

нымъ паріемъ русской земли,—
кой личности и освободить его отъ
. Онѣ унижаютъ не только евреевъ,
ародъ. Онѣ давятъ не только евре-
кивають культурный ростъ Россіи.
ыхъ ограниченій для евреевъ есть
милліоновъ людей. Она вызывается
ересами государства и явною поль-
рода". Но не утилитарныя сообра-
ія высшей справедливости должны
орѣйшую отмѣну всѣхъ ограниче-
реевъ, которыя спутываютъ и ско-
ь жизнь, наполняя ее непроходимою
униженій и оскорбленій.
не пробилъ часъ, когда эта святая
тать довлѣющимъ началомъ рус-
ельства о евреяхъ, и если законо-
принятъ принципъ постепенности,
еи просятъ и надѣются, что нынѣ
уплено по крайней мѣрѣ къ ихъ
что уже въ ближайшемъ буду-
1-ая прил. къ ст. 68, т. XIV, изд.
совершенно исключена изъ свода
крайней мѣрѣ будетъ дополнена
что вся Сибирь составляетъ для
амъ проживающихъ, такую же тер-
ой осѣдлости, какою являются гу-
сѣдлости для проживающихъ въ

ается на сибирскихъ евреяхъ со-
ними все еще тяготѣетъ оскорби-
ніе, вызвавшее законъ 12 іюня
тной пограничной полосѣ (прим.
м. ст. 376 уст. о ссыл., изд. 1890 г.).
отмѣны этого закона есть прямое

не говорятъ о запрещеніи водворенія, которое содержится, однако, въ ст. 23-й. Законами же 15-го ноября 1865 г. и 11-го апрѣля 1866 г. отмѣнены различныя ограниченія какъ для ссыльныхъ, такъ и для ихъ дѣтей. За послѣдними признано право приписки въ податныя общества на общихъ съ христіанами основаніяхъ. Все это приводитъ къ убѣжденію, что 23-я ст. обязана своимъ существованіемъ въ сводѣ законовъ не желанію законодателя выдѣлить Сибирь въ особую мѣстность въ отношеніи права жительства въ ней евреевъ и что она есть результатъ наслоеній, которыя образовались благодаря несовершенству кодификаціонной техники. Посему ст. 23-я не можетъ быть вообще признана особеннымъ мѣстнымъ закономъ. О ней нѣтъ даже рѣчи въ тѣхъ положеніяхъ, уставахъ и правилахъ, которые изданы спеціально для Сибири. Образовавшаяся въ кодификаціонномъ порядкѣ, путемъ разныхъ наслоеній, 23-я ст. должна была быть показана отмѣненною. Несмотря на это, она не только существуетъ, но даже такъ кодифицирована, что содержитъ какъ бы особое категоричное запрещеніе евреямъ селиться въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ.

Эта кодификаціонная переработка имѣла послѣдствіемъ, что означенная статья послужила базисомъ для построенія ученія о томъ, что будто нашъ законодатель поставилъ Сибирь спеціальнымъ закономъ въ исключительное положеніе не только относительно водворенія и поселенія евреевъ, проживающихъ въ чертѣ осѣдлости и внѣ оной въ предѣлахъ Европейской Россіи, но даже и относительно передвиженія и отлучки тѣхъ, которые уже поселились въ ней добровольно или принудительно.

Не находя опоры въ самомъ законѣ, высшая

этимъ обездол
права человѣче
тяжелыхъ цѣпе
но и русскій
евъ, но и задер
Отмѣна правов
вопросъ жизни
„насущными ин
зою русскаго на
женія, а требова
продиктовать с
ній русскихъ ев
вываютъ всю их
сѣтью глубоких
Но если еще
истина должна
скаго законодат
дателемъ будетъ
то сибирскіе евр
же будетъ прист
раскрѣпощенію
щемъ или ст.
1903 г., будетъ
законовъ, или п
примѣчаніемъ,
евреевъ, нынѣ т
риторію постоян
берніи черты
нихъ евреевъ.
Тяжело отзыв
знаніе, что надъ
тельное подозр
1860 г. о стовер
ст. 159 и 3-е пр
Необходимость

слѣдствіе закона 7 іюня 1904 г. „объ отмѣнѣ ограничительныхъ законовъ о правѣ жительства евреевъ въ 50-ти-верстной отъ границы полосѣ“ (собр. узак. 1904 г. № 105, ст. 1173). Внося этотъ законопроектъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта, министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ признали, что контрабандный промыселъ не является специфическимъ еврейскимъ зломъ и что удаленіе евреевъ изъ пограничныхъ полосъ отнюдь не повліяло на ослабленіе его размѣровъ. То же mutatis mutandis примѣнимо и къ сибирской пограничной полосѣ, тѣмъ болѣе, что при введеніи такихъ полосъ законодатель исходилъ изъ „того соображенія, что, если она признана нужной въ одной губерніи, то по тѣмъ же причинамъ она можетъ быть необходима и по другимъ губерніямъ“. Опасеніе же на счетъ провоза хищническаго золота совершенно пало послѣ того, какъ самое его обращеніе стало свободнымъ.

Исполненіе этихъ завѣтныхъ желаній сибирскихъ евреевъ послужитъ къ смягченію остроты еврейскаго вопроса въ Сибири и залогомъ прочнаго развитія законности и гражданственности въ далекой нашей окраинѣ, которая теперь просыпается къ новой жизни и сильно нуждается въ свободныхъ рабочихъ рукахъ, которыя бы оплодотворили ея производительныя силы.

Памятная записка грузинъ предсѣдателю комитета министровъ.

Грузинскія царства и княжества (Карталинія и Кахетія, Имеретія, Мингрелія. Гурія и Абхазія), начиная съ 1801 года, одно за другимъ, связали свою судьбу съ судьбою Русскаго государства, вступивъ подъ его протекторатъ, на основаніи извѣстныхъ договоровъ. По смыслу означенныхъ договоровъ и ходу историческихъ событій, сопровождавшихъ это переходное время грузинской жизни, грузины, вступая добровольно подъ покровительство Россіи, имѣли главнѣйшей цѣлью, избавившись отъ постоянныхъ кровопролитныхъ войнъ, заняться мирнымъ развитіемъ своихъ духовныхъ силъ и упорядоченіемъ матеріальнаго своего благосостоянія.

Прошло сто съ лишнимъ лѣтъ со времени вступленія грузинъ въ составъ Россійскаго государства, и за все это время надежды грузинскаго народа терпѣли полное разочарованіе. Русская власть, въ началѣ всенародно возвѣстившая устами императора Александра I: „Гласъ грузинскаго народа преклонилъ насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи пріемлемъ мы на себя бремя управленія царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“, — русская власть, повторяемъ, послѣ этого постепенно стала пренебрегать главнѣйшими мотивами вступленія грузинъ подъ покровительство Россіи и, забывъ торжественно данные обѣты, не только не способствовала развитію національной жизни грузинскаго народа, но, напротивъ, стала преслѣдовать ихъ самобытность, ихъ языкъ. Она изгнала грузинскій языкъ изъ школъ и тѣмъ исказила воспитаніе грузинскаго юношества; она изгнала его изъ церкви и тѣмъ оскорбила религіозное чувство грузинскаго народа; она изгнала его изъ судебныхъ и административныхъ учрежденій — и тѣмъ сдѣлала эти послѣднія чуждыми для грузинскаго населенія.

Фактически превративъ грузинъ изъ свободныхъ гражданъ, только на извѣстныхъ условіяхъ добровольно отдавшихся Русскому государству, въ безправныхъ рабовъ, какъ бы покоренныхъ силою оружія, русская власть не сумѣла или не захотѣла пріобщить ихъ даже къ тѣмъ правамъ и преимуществамъ, какія давно дарованы русскимъ подданнымъ центральныхъ губерній Россіи, и тѣмъ создала пропасть между русскимъ и грузинскимъ обществами, въ прямой ущербъ насущнымъ интересамъ обоихъ народовъ.

Такимъ образомъ существующій режимъ по управленію Кавказомъ привелъ грузинскій народъ къ полному застою въ развитіи его національной жизни, его интеллектуальныхъ и матеріальныхъ силъ. Гоненіе на родной языкъ, система преднамѣреннаго обрусенія края, пренебреженіе къ экономическимъ и духовнымъ интересамъ населенія привели нашъ богатый край не къ умиротворенію, желательному въ общегосударственныхъ интересахъ а, наоборотъ, къ раздраженію страстей, къ недовольству общества и ко все болѣе и болѣе учащающимся волненіямъ народныхъ массъ. Отсюда ясно, что настоящій режимъ одинаково вреденъ какъ для развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ грузинскаго народа, такъ равно и для нормальнаго, спокойнаго теченія государственной жизни.

А посему въ интересахъ установленія болѣе нормальныхъ и искреннихъ отношеній между центральной властью и населеніемъ Кавказскаго края, мы, нижеподписавшіеся представители различныхъ слоевъ грузинскаго населенія, обсудивъ всесторонне настоящее положеніе вещей, постановили довести до свѣдѣнія комитета министровъ о нѣкоторыхъ изъ неотложныхъ своихъ нуждъ, которыя формулированы нами въ нижеслѣдующихъ пунктахъ:

Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ по управленію Кавказскимъ краемъ, тормозящихъ правильное и мирное развитіе общественной жизни, и организація гражданскаго управленія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ будетъ преобразовано управленіе внутреннихъ губерній Россіи.

Введеніе въ краѣ земскихъ учрежденій на началахъ полнаго самоуправленія, сообразно тому, какъ они будутъ преобразованы въ губерніяхъ, пользующихся нынѣ благами земскаго самоуправленія.

Реформа городского самоуправленія въ смыслѣ его демократизаціи и полнаго освобожденія его отъ вмѣшательства административныхъ властей.

Приближеніе суда къ мѣстному населенію и возстановленіе его поколебленнаго въ народѣ авторитета путемъ введенія института присяжныхъ засѣдателей и выборныхъ мировыхъ учрежденій, а равно отправленіе правосудія въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ, наравнѣ съ государственнымъ, и на родномъ, понятномъ населенію, языкѣ, дабы, такимъ образомъ, общеимперская юстиція, очищенная отъ всѣхъ искажающихъ ея истинный смыслъ регрессивныхъ наслоеній послѣднихъ десятилѣтій, могла имѣть должное и дѣйствительно облагораживающее вліяніе на нравы и обычаи страны.

Устраненіе изъ постановки дѣла народнаго образованія въ краѣ нынѣ дѣйствующей системы насильственнаго обрусенія туземцевъ, вызывающей глубоко враждебное отношеніе населенія къ государственнымъ школамъ, а посему обязательное допущеніе въ начальныхъ школахъ и въ среднеучебныхъ и иныхъ заведеніяхъ обученія на единственно доступномъ населенію грузинскомъ языкѣ и преподаваніе государственнаго языка, какъ обязательнаго предмета; серьезная постановка преподаванія грузинскаго языка, грузинской исторіи и литературы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ краѣ

учрежденіе университета и высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія въ городахъ Тифлисѣ и Кутаисѣ; введеніе всеобщаго обязательнаго и дарового народнаго образованія; предоставленіе широкихъ правъ частной иниціативѣ по открытію школъ и учебныхъ заведеній, а равно всякаго рода просвѣтительныхъ учрежденій.

Устраненіе изъ религіознаго быта Грузіи всѣхъ стѣсненій, преслѣдующихъ не религіозныя, а политическія цѣли, какъ-то: постепенное изгнаніе грузинскаго языка изъ церковнаго богослуженія въ различныхъ мѣстностяхъ Грузіи; закрытіе высшихъ ступеней іерархіи грузинскаго экзархата лицамъ грузинскаго происхожденія; внесеніе превратно понятой политики обрусенія въ дѣло завѣдыванія церковно-приходскими школами въ Грузіи и въ систему преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и, вообще, тяжелый гнетъ, тяготѣющій, при господствующемъ церковномъ режимѣ, на грузинскомъ духовенствѣ и лишающій его свободнаго общенія и необходимаго вліянія на населеніе.

Отмѣна установленныхъ административною практикой ограниченій, коими лицамъ грузинскаго происхожденія затрудненъ доступъ на общественную и государственную службу, и введеніе для лицъ, находящихся на государственной службѣ, обязательности знанія языка населенія.

Въ интересахъ сохраненія жизни и здоровья лицъ грузинскаго происхожденія, привлекаемыхъ къ отбыванію воинской повинности, необходимо возстановленіе стараго порядка, согласно которому изъ мѣстныхъ новобранцевъ формировались особыя воинскія части, расположенныя въ предѣлахъ Закавказья. Нынѣ практикуемая система отправки ихъ во внутреннія губерніи Россіи влечетъ за собою чрезмѣрную смертность и заболѣваемость среди нихъ въ мѣстахъ ихъ службы, вслѣдствіе суроваго для южанъ климата и необычной, вообще, обстановки. А это обстоятельство дѣлаетъ отбываніе воинской повинности особенно тягостнымъ и даже губительнымъ для населенія, которое, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ службы, охотно и радостно несло бы возложенную на него государствомъ повинность.

Окончательная ликвидація остатковъ крѣпостной зависимости въ Грузіи (въ кутаисской и тифлисской губ.) и уравненіе крестьянъ въ правахъ съ прочими сословіями.

Предоставленіе малоземельному и безземельному грузинскому населенію права селиться на свободныхъ казенныхъ земляхъ въ предѣлахъ Закавказья и устраненіе всѣхъ искусственно созданныхъ препятствій къ осуществленію этого необходимаго права.

1) Распространеніе на грузинское населеніе Закавказья всѣхъ мѣропріятій и узаконеній, имѣющихъ цѣлью гарантіи законности въ управленіи, неприкосновенности личности и жилища, свободы совѣсти, свободы слова и печати (какъ на русскомъ, такъ и на грузинскомъ языкахъ), свободы стачекъ, собраній и союзовъ, а равно всѣхъ мѣропріятій и узаконеній, клонящихся къ улучшенію быта фабрично-заводскихъ и промысловыхъ рабочихъ, какъ путемъ расширенія фабричнаго законодательства, въ цѣляхъ защиты правъ трудящихся такъ и введенія государственнаго страхованія рабочихъ.

Нужды русскаго театра.

(Записка сценическихъ дѣятелей).

Въ знаменательные дни, переживаемые нашей родиной, русскіе театральные писатели и сценическіе дѣятели сознаютъ нужнымъ сказать правдивое слово о положеніи русскаго театра, которому принадлежатъ ихъ помыслы, чувства и существованіе. Театръ есть одновременно и храмъ искусства, и школа народная. Театръ просвѣщаетъ и поучаетъ народъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ художественныя наслажденія, смягчая нравы и развивая въ людяхъ чувство взаимнаго общенія. Но тягостно положеніе русскаго театра въ настоящее время, случайна и беззащитна его дѣятельность, печальны экономическія условія его жизни внѣ всякой правовой охраны и твердыхъ началъ законности.

Театръ испытываетъ цензурный гнетъ въ неизмѣримо большей степени, чѣмъ литература. Въ то время, какъ литература и повременная печать имѣютъ, хотя нѣкоторую, возможность отзываться на больные вопросы современности, театръ, въ этой дорогой для него задачѣ, обреченъ почти на полное молчаніе. Разрѣшеніе пьесъ опирается на совершенно произвольныя основанія, причемъ, по установившейся въ послѣдніе годы практикѣ, дозволеніе пьесы какому либо лицу или театру отнюдь еще не открываетъ пьесѣ свободнаго доступа на другую сцену, руководимую другимъ лицомъ. Рѣдкая пьеса, отражающая жизнь въ ея истинныхъ проявленіяхъ и чаяніяхъ, вносится въ списокъ—безусловно разрѣшенныхъ. Даже многія классическія произведенія, въ томъ числѣ „Горе отъ ума“, не удостоились такового внесенія.

Наряду съ цензурными строгостями, примѣняемыми учрежденіемъ драматической цензуры, театральныя пьесы испытываютъ превратности судьбы отъ полицейской цензуры, снимающей, безъ объясненія причинъ, пьесы, уже разрѣшенныя. Цѣлые періоды исторіи, цѣлыя сословно-общественныя группы, цѣлые области жизни и вѣрованій не дозволяются къ воспроизведенію на театральныхъ подмосткахъ. Для театра существуетъ особая цензура постановокъ, запрещенныя эмблемы, одѣянія и т. п. И, наконецъ, многія изъ народностей, входящихъ въ составъ русскаго государства, нерѣдко лишены возможности слышать со сцены свой родной языкъ и видѣть на ней изображеніе родного быта.

Находясь въ полной волѣ административнаго усмотрѣнія, театръ не огражденъ въ самыхъ основныхъ своихъ гражданскихъ и имущественныхъ правахъ. Отъ администраціи зависитъ измѣненіе въ расцѣнкѣ мѣстъ, ея же усмотрѣнію предоставлено произвольно назначать часъ окончанія, въ иныхъ случаяхъ—и начала спектаклей, что нерѣдко равносильно запрещенію ставить спектакли или же играть сложныя пьесы. Отъ нея зависитъ брать или не брать залогъ съ предпринимателей, устанавливая размѣръ его. Количество безплатныхъ мѣстъ, поборы, вродѣ платы за нарядъ полиціи, признанные незаконными рѣшеніемъ Сената,—опредѣляются также полицейской властью, не вызывая со стороны сознающихъ свое безправное положеніе сценическихъ дѣятелей никакихъ возраженій.

Актеръ испытываетъ въ большей, чѣмъ многіе другіе обыватели Россійской имперіи, степени всю необезпеченность и неустановленность его правъ. Извѣстны случаи высылки актеровъ по самымъ прихотливымъ поводамъ, отбираніе же у актеровъ „видовъ на жительство“ практикуется въ провинціи какъ бы въ качествѣ „мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій“.

Особенно тяжело положеніе народнаго театра въ великомъ его служеніи русскому просвѣщенію. Къ представленію на сценахъ народныхъ театровъ изъ числа безусловно разрѣшенныхъ пьесъ допускаются весьма немногія, причемъ изъ этого скуднаго репертуара опредѣленно изъемлются пьесы, имѣющія живое отношеніе къ дѣйствительности и могущія заинтересовать народную аудиторію.

Гнетъ, испытываемый русскимъ театромъ, не только препятствуетъ ему выполнять съ честью и достоинствомъ свое культурное служеніе странѣ, но

и разоряетъ его экономически, подавляетъ его нравственно, ставя и сценическаго дѣятеля, и театральнаго писателя въ подчиненное, какъ бы поднадзорное состояніе.

Въ этихъ условіяхъ театръ, особенно въ провинціи, гдѣ просвѣтительное значеніе его преимущественно важно, влачитъ жалкое существованіе. Онъ не отвѣчаетъ потребностямъ общества, не обезпечиваетъ сценическихъ дѣятелей матеріально и угнетаетъ свободную душу художника печальными противорѣчіями дѣйствительности.

Многія нужды театра были выражены на двухъ съѣздахъ сценическихъ дѣятелей, но самыя существенныя и неотложныя изъ нихъ до сихъ поръ не нашли справедливаго удовлетворенія. Одной изъ важнѣйшихъ нуждъ сценическаго міра должно признать образованіе союза сценическихъ дѣятелей на началахъ самоуправляющейся корпораціи.

„Государственное значеніе театра было признано и въ сужденіи Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру театральнаго законодательства. Подобно печати, нуждаясь въ твердомъ правопорядкѣ и охранѣ отъ административнаго усмотрѣнія, театръ можетъ получить столь чаемую имъ свободу лишь при условіи общаго законномѣрнаго строя. Упраздненіе спеціальной драматической цензуры, установленіе свободы печати, союзовъ и собраній, неприкосновенность личности, свобода совѣсти, свобода передвиженія, отвѣтственность передъ закономъ должностныхъ лицъ за мѣры, принимаемыя ими,— представляютъ собою тѣ необходимыя условія, при которыхъ театръ, обезпечивъ себѣ общегражданскую свободу существованія и дѣйствія, можетъ увѣренно отдаться своему мирному и культурному дѣлу, процвѣтая на пользу страны и давая нужный просторъ дарованіямъ своихъ дѣятелей.

Аграмовъ, О. Агулянскій, А. Адашева, Гаф. Адельгеймъ, Робертъ Адельгеймъ, Александрова, Владиміръ Александровскій, А. Д. Амальинъ, Андреевъ, Н. Аненкова-Бернаръ, К. Арабажинъ, А. Арбенинъ, Ариновъ-Суринъ, А. Аркадьевъ, М. Аяровъ, Евг. Барановскій, кн. Барятинскій, Э. Бастуновъ, Б. Бентовинъ, К. Бережной, К. Берлянтъ, А. Берсеневъ, Ольга Бонусъ, И. Бородкина, К. Бравичъ, Алексѣй Будищевъ, Нат. Будкевичъ, Ювеналій Бѣлгородскій, Тарасъ Василенко, Е. Васильевъ, М. Ведринская, Пав. П. Вейнбергъ, Петръ И. Вейнбергъ, Н. А. Викторовъ, Борисъ Вишневскій, Ф. Вишневская, С. Волховская, С. М. Высоцкая, В. Гардинъ, А. П. Гаринъ, В. Гаркинъ, Гр. Ге, Ив. Григорьевъ, Н. Громовъ, М. Горичева, О. Гурская, Дагмаровъ, К. И. Дебу, Кл. Дестомбъ, Николай Долговъ, Дукшинская, О. Дымовъ, Н. Е. Евреиновъ, А. Ермаковъ, Вас. Ермаковъ, Анна Есиповичъ, В. Ждановъ, Левъ Ждановъ, Жицкій, А. Зобнинъ, А. Ивановичъ, В. Изюмовъ, В. Ирловъ, Н. Казанскій, Н. Я. Казина, Викт. Календа, Л. Каменева, О. Каміонскій, Л. Карминъ, В. Карповъ, Евт. Карповъ, Гр. Карскій, Е. Карчагина, А. Каширинъ, Кашталинская, Н. Кайсаровъ, С. Клеманскій, Ев. Козляниновъ, П Козырева, А. Козыревъ, В. Комиссаржевская, М. В. Кондратьева, Вас. Ник. Кораблевъ, М. Коробчевскій, Валент. Корсакова, А. Косоротовъ, Е. Красавина, П. Д. Красовъ, Е. А. Кремневъ, Я. К. Кручининъ, Н. Крыжова, Кубаловъ, А. Кугель, Б. Кусковъ, А. А. Ларина, Лебединскій, Левашовъ, Н. Ленинъ, Г. Леонидовъ, Влад. Линскій, М. Лилина, Я. Лихачевъ, В. Лукашевичъ, В. Мазовецкій, С. Маковскій, Николай Мальскій, М. Мартовъ, Мещеряковъ, В. Миронова, А. Михайловъ, Б. Морской, Е. Мосолова, Н. Музиль-Бороздина, М. Мячинъ, Надеждинъ, Б. Неволинъ, Ив. Невѣдомовъ, Нелединская, М. Нестеровъ, П. М. Нколаевъ, Николина, А. Нинина-Петипа, А. Озерова, Викторъ Оксъ, А. Оленина, А. Онѣгинъ, Орская, А. Орлова, И. С. Орловъ, А. И. Охотина, Павловская, Д. Пальминъ-Эльканъ, П. Пановъ, А. Петровскій, В. Петровъ, А. Пивоварова, Г. Пиневскій, Марія Погодина, В. Полякова, Гр. Вас. Полянскій, Николай Поповъ, О. Попова, В. Протопоповъ, І. Радзивиловичъ, Раевская, Ржевскій, Н. Рогожинъ, Г. Романовскій, и Александръ Романовскій, А. Ростиславовъ, И. Рудина, П. Рудинъ, А. Ручьевская, М. Садовскій, С. Семеновъ-Самарскій, Владиміръ Самойловъ, Самойловъ Павелъ, А. Свирскій, С. Свѣтловъ, Л. Селиванова, С. Семагинъ, Пав. Сеннъ, Н. Сербоновскій, Сеславина, И. Слоновъ, Н. Соломинъ, Ив. Сомбуровъ, Гавріилъ Судьбининъ, Ив. Судьбининъ, В. Сѣраковскій, Я. Тинскій, Іоасафъ Тихомировъ, В. Тихоновъ, Н. П. Трефилова, Л. М. Туманова, Р. Унгернъ, Илья Ураловъ, Ник. Урванцевъ, Н. И. Успенскій, Федоръ Фальковскій, Н. Ходовъ, Павелъ Холминъ, З. Холмская, В. Чарская, Софья Чарусская, Влад. Чеховъ, Н. Чубинскій, В. Шалковскій, Н. Шихова-Стремлянская, П. Шихова, Л. Шувалова, Н. Шумовъ, Ив. Щегловъ, Е. Юрасовская, Яблочкина, Л. Яворская, В. В. Языковъ, В. Яновъ, К. Ѳедотова, Георгій Эрастовъ.

Записка варшавскихъ заводчиковъ.

Представители заводской промышленности г. Варшавы, собравшіеся 3 (16) февраля 1905 г. въ числѣ 50 лицъ для обсужденія явленій, обнаруженныхъ въ послѣдней общей забастовкѣ рабочихъ, для переговоровъ относительно мѣръ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе быта рабочаго класса,—пришли, во-первыхъ, къ слѣдующему заключенію:

Общая забастовка, какая распространилась по всему краю, выражаясь въ отказѣ работать и въ предъявленіи рабочими требованій соціальнаго и экономическаго характера,— не можетъ считаться послѣдствіемъ только опредѣленнаго отношенія работодателя къ рабочему, но является въ значительной степени результатомъ причинъ, находящихся внѣ сферы вліяній работодателя.

Улучшенія отношеній между рабочимъ и работодателемъ слѣдуетъ ожидать у насъ въ первомъ ряду отъ спеціальныхъ реформъ и при предоставленіи права рабочимъ и работодателямъ полной свободы собраній и организаціи обществъ, благодаря чему условія труда рабочихъ могли бы постоянно улучшаться путемъ явныхъ и для всѣхъ доступныхъ переговоровъ, а не путемъ стихійныхъ движеній.

Кромѣ того, съ этимъ точно связана необходимость подъема просвѣщенія рабочаго класса путемъ реформы народнаго образованія и такой постановки школьнаго дѣла,—при веденіи его на родномъ польскомъ языкѣ,—чтобы оно дѣйствительно содѣйствовало культурному развитію народа.

Переходя же къ предъявленнымъ рабочими требованіямъ, присутствующіе рѣшили, что требованія, касающіяся: ограниченія продолжительности рабочаго дня, государственнаго страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, инвалидности и смертности и обезпеченія старости,—могутъ быть удовлетворены лишь законодательнымъ порядкомъ и одновременно для всего государства. Требованія же, касающіяся улучшенія быта рабочихъ и увеличенія поденной платы, рѣшено обсудить, раздѣлившись на группы по спеціальностямъ производствъ.

Записка инженеровъ.

Мы, нижеподписавшіеся, инженеры разныхъ спеціальностей раіона г. Екатеринослава, раздѣляя мнѣніе общаго собранія императорскаго русскаго техническаго общества 29 января о причинахъ потрясеній переживаемыхъ русскою промышленностью, и о необходимости всѣми возможными средствами способствовать разработкѣ рабочаго вопроса, при

соединяемся къ резолюціи собранія, что для осуществленія скорѣйшей плодотворной и всесторонней разработки рабочаго вопроса безусловно необходимо немедленное осуществленіе полной свободы обсужденій въ собраніяхъ и въ печати, а также и другихъ гарантій, на которыхъ неоднократно настаивали общественныя собранія и учрежденія, и въ томъ числѣ собраніе инженеровъ разныхъ спеціальностей 5 декабря 1904 года, къ заключеніямъ котораго мы присоединяемъ и наши голоса.

Д. Бенешевичъ, горн. инж.; Г. Гибшманъ, инж.-мех.; Я. Гридина, инж.-техн.; А. Гутовскій, инж.-мех.; Н. Добрынинъ, горн. инж.; А Долицкій, инж.-техн.; В. Дьяконовъ, инж.-мех.; Г. Евреиновъ, рудн. инж.; А. Зибировъ, инж. строит.; П. Леонтовскій, горн. инж.; М. Мильвитъ, инж.-мех.; С. Моравскій, инж.-техн.; А. Мыловъ, горн. инж.; А. Мюнцеръ, инж.-техн ; К. Неймайеръ, инж.-техн.; И. Неймайеръ, инж.-мех.; А. Некрасовъ, инж. пут. сообщ.; И. Никитинъ, инж.-техн.; М. Петровъ, горн. инж.; М. Протодьяконовъ, горн. инж.; А. Родзевичъ-Бѣлевичъ, инж.-техн.;П. Рубинъ, горн.-инж.; И. Сандецкій, архит.; А. Сахаровъ, инж. пут. сообщ.; А. Свицынъ, горн. инж.; П. Семенченко Даценко, инж.-техн.; М. Студенцовъ, инж.-техн.; І. Танатаръ, рудн. инж.; А. Терпигоревъ, горн-инж.; С. Титовъ, гражд. инж.; И. Тихоновъ, инж.-техн.; К. Толвинскій, инж.-техн.; Г. Туровецъ, инж.-архит.; Н. Фазлы, инж.-электр.; И. Федоренко, горн. инж.; Л. Фортунато, горн. инж.; Д. Хлѣбниковъ, инж. пут. сообщ.; А. Шергинъ, горн. инж: І. Яскульскій, инж.-технологъ.

Петиція русскихъ женщинъ.

„Journal de St. Pétersbourg“ приводитъ, со словъ французскихъ газетъ, слѣдующую петицію московскихъ женщинъ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

„Мы, русскія женщины, матери и жены, сестры воиновъ, проливающихъ кровь на Дальнемъ Востокѣ за нашу дорогую родину, мы обращаемся къ Тебѣ, Государыня. Мы вѣримъ, что Своимъ материнскимъ сердцемъ Ты чувствуешь всѣ ужасы войны, какъ и мы. Ты поймешь, что женщины горячо желаютъ мира.

„Миръ потрясенъ не только по ту сторону границъ нашего отечества, но и въ самомъ сердцѣ его. Съ ужасомъ мы видимъ въ недавнихъ безпорядкахъ начало испытаній, готовыхъ обрушиться на всю Россію, если Государь, въ единеніи со своимъ народомъ, не приметъ мѣры къ ихъ предотвращенію.

„Потрясены всѣ основы соціальной жизни: опасность грозитъ основамъ нравственности. Матери, воспитывающія молодыя поколѣнія, глубоко опечалены. Ихъ бремя стало непосильнымъ; онѣ лишены возможности воспитывать своихъ дѣтей на основахъ незыблемой истины, любви къ долгу, коль скоро соціальная жизнь не покоится больше на этихъ основахъ. Наша молодежь, вступающая въ жизнь, постоянно натыкается на явленія, противорѣчащія тому, что ей внушаютъ въ семьѣ, лучшія силы наши гибнутъ. Сердца матерей сокрушаются. Матери не могутъ больше молчать. Онѣ чувствуютъ, что впереди гибель еще многихъ жизней. Ибо то, что происходитъ, — не случайно, оно результатъ прежнихъ грѣховъ.

„Государь Императоръ можетъ еще спасти Россію Своей могучей волей. Будь нашей представительницей. Проси Государя, чтобы Онъ услыхалъ голосъ страны, мольбу матерей. Если Государь поведетъ Россію по пути величія, женщина русская посодѣйствуетъ дѣлу организаціи страны, направляя молодежь, братьевъ и сыновей на новый путь свѣтлой жизни“.

Письмо 23 профессоровъ.

Въ „Руси“ напечатано слѣдующее письмо: М. г. Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее письмо:

Страницы „Новаго Времени“ за послѣдніе дни пестрятъ статьями и письмами по поводу событій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, въ частности, въ университетѣ. Отвѣчать на всѣ тѣ безконечно однообразныя инсинуаціи по адресу профессоровъ, которыя содержатся въ нихъ и, между прочимъ, въ письмѣ анонима, именующаго себя „Старымъ Профессоромъ“, мы считаемъ ниже своего достоинства.

Въ номерѣ той же газеты 9 февраля появилось однако, и письмо нѣсколькихъ лицъ, среди которыхъ встрѣчаются такія извѣстныя имена какъ проф. В. Р. Розенъ, Э. Л. Радловъ, проф. А. Н. Соболевскій, проф. С. Ф. Платоновъ и друг. Письмо это и по тону, и по содержанію существенно отличается отъ остальныхъ и заключаетъ въ себѣ рядъ настолько общепризнанныхъ мыслей, что съ этими мыслями нельзя не согласиться каждому изъ насъ. Но въ тоже время это письмо, по нашему убѣжденію, способно вызвать среди лицъ, менѣе освѣдомленныхъ относительно положенія дѣлъ въ университетѣ, совершенно неправильныя представленія о томъ, что теперь происходитъ въ немъ. Оно вовсе не затрагиваетъ вопроса, почему большое число профессоровъ не считаетъ возможнымъ взять на себя огромную отвѣтственность за тѣ тяжелыя осложненія, которыя при наличныхъ условіяхъ неизбѣжно повлекло бы за собой возобновленіе занятій.

Въ немъ, съ точки зрѣнія интересовъ народнаго просвѣщенія вообще и науки въ частности, подчеркивается крайняя нежелательность забастовокъ учащейся молодежи. Это такое положеніе, по поводу котораго едва ли могутъ быть два мнѣнія, и это положеніе мы, во всякомъ случаѣ, всецѣло раздѣляемъ. Но въ письмѣ содержится еще и одобреніе заявленій тѣхъ студентовъ, которые требуютъ, чтобы занятія въ университетѣ были возобновлены во что бы то ни стало, возобновлены, не смотря на ясно выразившееся на сходкѣ 7 февраля настроеніе подавляющей массы студентовъ, дающее возможность судить о томъ, что можно ожидать въ случаѣ исполненія этого требованія.

Само собою разумѣется, что мы не можемъ не признать забастовки учащейся молодежи явленіемъ крайне печальнымъ и совершенно ненормальнымъ, но вопросъ въ настоящее время заключается вовсе не въ этомъ. Цѣлый рядъ совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній призналъ невозможнымъ возобновленіе занятій послѣ рождественскаго перерыва; съ этимъ должно было согласиться и совѣщаніе начальниковъ этихъ учебныхъ заведеній. Уже послѣ того, какъ занятія въ университетѣ на этомъ основаніи не были возобновлены своевременно, совѣту университета, какъ наиболѣе компетентному въ вопросахъ университетской жизни учрежденію, было предложено опредѣлить время возобновленія занятій, а это, по нашему разумѣнію, было равносильно вопросу, убѣжденъ ли совѣтъ въ томъ, что въ настроеніи студенчества наступило такое измѣненіе, которое позволяетъ приступить къ работѣ безъ какихъ-либо прискорбныхъ осложненій. Сущность дѣла заключается такимъ образомъ не въ томъ, какъ мы относимся къ забастовкѣ, а въ томъ, возможны ли занятія въ университетѣ при наличности забастовки, въ которую постановили вступить около 2,500 его студентовъ. Рѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, по нашему крайнему убѣжденію, можно только въ томъ случаѣ, если отнестись слишкомъ легко къ тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, которыя представляются неизбѣжными въ случаѣ возобновленія занятій раньше наступленія извѣстнаго общественнаго успокоенія.

Возобновленіе занятій въ настоящее время, оче-

видно, мыслимо только въ двухъ видахъ: или занятія формально начнутся для всѣхъ студентовъ, и тогда за этимъ несомнѣнно послѣдуютъ осложненія, которыя повлекутъ за собою снова закрытіе университета и массовыя репрессивныя мѣры, или придется прибѣгнуть къ такимъ репрессивнымъ мѣрамъ еще до возобновленія занятій. Иначе говоря, опять будетъ примѣнена та старая система, которая касается только симптомовъ, а не причины зла, и которая, какъ всякое леченіе подобнаго характера, ни къ какому благопріятному результату не приводитъ, а дѣлаетъ болѣзнь хронической и обостряетъ ее до послѣдней степени.

Мы вполнѣ признаемъ возможность искреннихъ протестовъ со стороны студентовъ противъ забастовокъ; но отсюда еще далеко до требованій, равносильныхъ обращенію къ мѣрамъ полицейскаго характера, могущихъ повлечь за собою серіозныя бѣдствія для многихъ товарищей. Подобныя мѣры при тѣхъ условіяхъ, которыя намъ всѣмъ извѣстны по печальному опыту прежнихъ лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить интересамъ науки и университета. Мы не желаемъ доводить университетъ до положенія, которое на этотъ разъ можетъ оказаться настолько же болѣе тяжелымъ, насколько всеобщее возбужденіе въ настоящее время сильнѣе, чѣмъ въ прошлые годы. Мы не допускаемъ мысли, чтобы кто либо посмѣлъ усомниться въ нашей преданности наукѣ и университету. Во имя человѣчности, во имя истинныхъ интересовъ науки и университета мы признаемъ совершенно недопустимыми тѣ послѣдствія, которыя при данныхъ условіяхъ будетъ имѣть возобновленіе занятій.

Говорить о возвышенныхъ задачахъ науки и университета и о желательности скорѣйшаго возобновленія занятій, конечно, нетрудно; но въ то же время это безцѣльно, если при этомъ молчать о главномъ основномъ вопросѣ: какими органическими, а не репрессивно-полицейскими средствами можно обезпечить ходъ занятій, достойный науки и университета?

Пусть тѣ, кто требуетъ немедленнаго возобновленія занятій, укажутъ такія единственно разумныя и единственно дѣйствительныя средства. Пусть они не обходятъ этого вопроса одними общими мѣстами, и мы будемъ привѣтствовать ихъ предложенія, если только эти предложенія обнимутъ вопросъ во всей его полнотѣ и укажутъ истинный выходъ изъ кризиса.

До настоящаго времени мы не нашли такихъ указаній ни въ письмѣ вышеупомянутыхъ лицъ, ни въ помѣщенномъ въ № 10396 той же газеты отъ 13 февраля краткомъ заявленіи нѣсколькихъ профессоровъ и др. лицъ, выражающихъ „горячее желаніе возобновленія учебныхъ занятій въ ближайшемъ будущемъ“.

Одними словами, хотя бы и благозвучными, дѣлу не помочь.

Профессора с.-петербургскаго университета: Д. А. Хвольсонъ, А. А. Марковъ, Д. К. Бобылевъ, Д. В. Айналовъ, Д. Ф. Селивановъ, О. Д. Хвольсонъ, И. И. Боргманъ, М. И. Ростовцевъ, А. А. Жижиленко, П. А. Лавровъ, И. Л. Пташицкій, И. А. Бодуэнъ де Куртенэ, Л. І. Петражицкій, Д. Д. Гриммъ, І. А. Покровскій, В. М. Шимкевичъ, И. М. Гревсъ, О. Ф. Зѣлинскій, А. И. Воейковъ, Э. Д. Гриммъ, П. И. Броуновъ, В. Н. Латкинъ, Н. Е. Введенскій.

Правительствующій Сенатъ.

УГОЛОВНЫЙ КАСС. ДЕПАРТАМЕНТЪ.

Понятіе сообщества, поставившаго своей цѣлью ниспроверженіе существующаго общественнаго строя (ст. 126 новаго уложенія): профессіональная тайна при дачѣ свидѣтельскихъ показаній чинами полиціи.

Въ публичномъ засѣданіи департамента, происходившемъ 16 февраля подъ предсѣдательствомъ первоприсутствующаго Н. С. Таганцева, первымъ слушалось дѣло по касс. жалобамъ мѣщанъ г. Витебска Лабковскаго (21 г.), Левинтова (20 л.), Перлина (23 л.) и Лифшица (26 л.), осужденныхъ особымъ присутствіемъ с.-петербургской судебной палаты за участіе въ революціонномъ сообществѣ, именующемъ себя „Бундъ“. Дѣло докладывалъ сенаторъ А. М. Кузминскій, заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ И. Г. Щегловитовъ, касс. жалобу поддерживалъ прис. пов. А. С. Зарудный.

Изъ оглашеннаго докладчикомъ приговора с.-пб. судебной палаты видно, что приставъ 1 уч. г. Витебска Сченсновичъ, завѣдующій сыскной частью по политическимъ дѣламъ, получилъ негласнымъ путемъ свѣдѣнія о неоднократно происходившихъ на квартирѣ братьевъ Арона и Хаима Левинтовыхъ собраніяхъ тайнаго еврейскаго революціоннаго кружка приказчиковъ. Вечеромъ, 16 февраля 1904 г., онъ внезапно явился на эту квартиру, гдѣ въ одной изъ комнатъ засталъ шесть молодыхъ мужчинъ евреевъ и молодую дѣвушку - еврейку, а именно: Левинтова (переплетчика), Лабковскаго (приказчика), Перлина (приказчика), Пинта (саложника), Блюдникова (приказчика), Лифшица (приказчика) и Хаю Муринсонъ (приказчицу). При входѣ Сченсновича Лабковскій громко читалъ какой-то листокъ, а остальные слушали, сидя и стоя вокругъ него. Лабковскій хотѣлъ было скрыть означенный листокъ, но приставъ успѣлъ отобрать его, причемъ листокъ этотъ оказался номеромъ газеты „Послѣднія Извѣстія“ отъ 5/18 февраля 1904 г. изданія заграничнаго комитета всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи („Бундъ“); Хая Муринсонъ держала въ рукахъ изданную „Могилевскимъ комитетомъ“ того же „Бунда“ прокламацію ко всѣмъ. При обыскѣ въ комнатѣ были найдены и другія преступныя изданія, а именно: 6 экземпляровъ прокламаціи на еврейскомъ языкѣ „приговоръ военнаго суда въ Ростовѣ надъ нашими товарищами“, изданіе того же „Бунда“; печатный на еврейскомъ языкѣ номеръ журнала „Голосъ рабочаго“, являющагося, какъ значится на его заголовкѣ, органомъ всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи; печатная на еврейскомъ языкѣ брошюра подъ заглавіемъ „Національное собраніе въ ночь на 4 августа“ (изд. „Бунда“) и печатная на русскомъ языкѣ брошюра „Положеніе тверскихъ рабочихъ“ (изд. „Союза русскихъ соц.-демократовъ“). На прокламаціяхъ и брошюрахъ имѣются оттиски штемпеля: „Витебскій комитетъ Бунда“. Кромѣ того, при обыскѣ были найдены: клочекъ бумажки съ замѣтками на русскомъ языкѣ, представляющими, повидимому, программу чтенія о причинахъ возникновенія, необходимости и организаціи „Бунда“, его жизнеспособности и отношеніи къ другимъ партіямъ. Оказался еще и другой листокъ съ какими-то фамиліями. Комната, въ которой было застигнуто собраніе, не имѣла жилого вида, а самое сборище, по показанію того же Сченсновича, было застигнуто врасплохъ, благодаря тому, что полиція подошла къ дому не со стороны улицы, а по дворамъ.

Далѣе, приговоръ приводитъ показаніе ночного сторожа, который удостовѣряетъ, что не въ день обыска, а, вообще, въ другое время онъ часто замѣчалъ, что по вечерамъ Х. Левинтовъ стоялъ и про-

хаживался у калитки своего дома, какъ будто что-то карауля.

Связь лицъ, собравшихся 16 февраля у Левинтовыхъ, устанавливается въ приговорѣ показаніями жандармовъ Потресова и Ширяева, которые видѣли обвиняемыхъ вмѣстѣ на улицѣ, причемъ, по показаніямъ этихъ свидѣтелей, названные обвиняемые, замѣтивъ, что за ними слѣдятъ, старались уклониться отъ наблюденія.

Далѣе, палата ссылается на оговоръ подсудимаго Перлина, сдѣланный при жандармскомъ дознаніи и занесенный въ обвинительный актъ. Именно, Перлинъ показалъ что онъ вмѣстѣ съ другими обвиняемыми и до 16 февраля былъ два раза у Левинтова и присутствовалъ при чтеніи нелегальной литературы и что подсудимый Лабковскій разъяснялъ, что такое „Бундъ“. При судебномъ слѣдствіи Перлинъ отказался отъ этого оговора и заявилъ, что свое показаніе на жандармскомъ дознаніи онъ далъ изъ желанія скорѣйшаго освобожденія изъ-подъ стражи, такъ какъ мать его была больна, и что дѣйствительно послѣ этого оговора онъ и былъ выпущенъ изъ тюрьмы. По поводу разнорѣчія въ показаніяхъ Перлина, особое присутствіе признало, что первое показаніе заслуживаетъ бо́льшаго довѣрія и болѣе согласно съ истиной, такъ какъ онъ, будучи освобожденъ изъ-подъ стражи, *могъ* поддаться разнымъ постороннимъ вліяніямъ, которыя могли заставить его измѣнить первоначальное показаніе.

Эти данныя приводятъ палату къ убѣжденію, что собраніе, происходившее у Левинтовыхъ, на которомъ происходило чтеніе революціонныхъ сочиненій, было собраніемъ не единичнымъ, а лишь однимъ случаемъ неоднократно происходившихъ собраній для чтенія произведеній подпольной литературы и обмѣна мыслей, при чемъ участвовавшія въ этихъ собраніяхъ лица, принадлежа къ одной національности, одному вѣроисповѣданію и одному общественному классу и будучи сплочены общими интересами и стремленіями, составляли одинъ кружокъ, одно сообщество.

Характеръ этого сообщества и цѣль его палата опредѣляетъ по тѣмъ произведеніямъ подпольной литературы, которыя были найдены при обыскѣ въ помѣщеніи, гдѣ собиралось общество. Всѣ произведенія крайне революціоннаго содержанія и, кромѣ одного, изданы „Бундомъ“: большинство изъ нихъ имѣютъ печать „Витебскаго Комитета Бунда“. Воззваніе по поводу приговора военнаго суда въ Ростовѣ найдено въ количествѣ 6 экземпляровъ, что указываетъ на то, что оно было предназначено не только для чтенія, но и для распространенія.

Это воззваніе заканчивается словами: „долой самодержавныхъ палачей, да живетъ борьба за политическую свободу и солидарность“.

Цѣли „Бунда“ опредѣляются далѣе и изъ найденнаго при обыскѣ номера „Послѣднихъ извѣстій“, въ которомъ высказывается, что „Бундъ“ стремится „организовать еврейскій пролетаріатъ и объединить его съ пролетаріатомъ другихъ національностей Россіи для общей борьбы съ самодержавіемъ“.

Найденная въ томъ же помѣщеніи прокламація Могилевскаго комитета „Бунда“ „Ко всѣмъ“ оканчивается возгласомъ „долой самодержавіе и милитаризмъ, да здравствуетъ демократическая республика“.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго особое присутствіе приходитъ въ приговорѣ къ заключенію, что сообщество, собраніе котораго было застигнуто у Левинтовыхъ, составляетъ одинъ изъ кружковъ еврейской тайной организаціи „Бундъ“, преслѣдовавшей одинаковыя съ центральной организаціей противозаконныя цѣли.

На кружковую организацію указываютъ, по мнѣнію палаты, и отобранныя записки, и завѣдомость для собравшихся цѣлей „Бунда“ устанавливается тѣмъ обстоятельствомъ, что читались изданія „Бунда“, и, кромѣ того, цѣли эти разъяснялись Лабковскимъ. Поэтому Ар. Левинтовъ, Лабковскій, Перлинъ, Пинтъ, Блюдниковъ, Лифшицъ и Хая Муринсонъ должны быть признаны виновными въ участіи въ „Бундѣ“, завѣдомо зная о его цѣляхъ.

Далѣе, Хаимъ Левинтовъ, карауля у воротъ дома, принималъ мѣры къ тому, чтобы собранія сообщества не были обнаружены и хотя самъ не принималъ участія въ собраніи, но сознательно предоставлялъ для нихъ свою квартиру и потому по закону долженъ подлежать отвѣтственности какъ участникъ сообщества.

„Принимая во вниманіе“, заканчиваетъ палата соображенія приговора: „что означенное сообщество поставило своей цѣлью борьбу съ самодержавіемъ и его ниспроверженіе, а самодержавная форма правленія связана со всѣмъ существующимъ въ Россіи общественнымъ строемъ“, присутствіе признало, что дѣяніе всѣхъ подсудимыхъ предусмотрѣно 1 ч. ст. 126 улож., а дѣяніе Хаима Левинтова, кромѣ того, и ст. 127 того же уложенія 1).

На приговоръ палаты принесены двѣ кассаціонныя жалобы, одна Перлинымъ, а другая Лабковскимъ, Блюдниковымъ (Б. отъ жалобы своей отказался), Хаимомъ Левинтовымъ и Лифшицемъ.

Перлинъ прежде всего оспариваетъ правильность примѣненія къ приписываемому ему дѣянію ст. 126 улож. Чтеніе подпольной литературы и даже отыскиваніе къ тому способовъ не можетъ служить уликой въ принадлежности къ сообществу, издающему такую литературу; читатель и подписчикъ газеты не могутъ отвѣтствовать за содержаніе ея. Приговоръ, далѣе, утверждаетъ, что „Бундъ“ преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) организовать еврейскій пролетаріатъ и 2) объединить его съ пролетаріатомъ другихъ національностей Россіи для борьбы съ самодержавіемъ. Перлинъ въ своей жалобѣ признаетъ, что, какъ несомнѣнный и подневольный членъ еврейскаго пролетаріата, онъ могъ интересоваться тѣми попытками организаціи пролетаріата, свѣдѣнія о которыхъ онъ находилъ въ подпольныхъ изданіяхъ. Но этимъ еще не доказано стремленіе къ достиженію второго пункта программы „Бунда“ и даже сочувствіе къ нему, хотя за таковое сочувствіе законъ, вообще, не наказываетъ. Далѣе, по мнѣнію кассатора, для примѣненія ст. 126 необходимо, чтобы сообщество имѣло цѣлью принятіе конкретныхъ опредѣленныхъ мѣръ для насильственнаго ниспроверженія общественнаго строя; указанія на такія дѣйствія отсутствуютъ въ приговорѣ. Это нарушеніе ст. 126 улож. и 797 уст. угол. суд. усиливается еще тѣмъ, что принадлежность къ преступному сообществу палата основываетъ на принадлежности подсудимыхъ къ одной національности, исповѣданію, къ одному соціальному классу, т. е. на единствѣ такихъ стремленій и интересовъ, которые не имѣютъ никакого отношенія къ тѣмъ, о коихъ говоритъ ст. 126 нов. улож.

Кассаторъ далѣе придаетъ важное значеніе допущеннымъ со стороны предсѣдателя особаго присутствія спб. палаты сен. И. К. Максимовича нару-

---

1) Наказанія, которымъ были подвергнуты обвиняемые, сообщены уже нашей газетой въ № 1904 г., а именно при примѣненіи Всемилостивѣйшаго манифеста Лабковскій (21 г.), Перлинъ (23 л.), Пинтъ (26 л.), Блюдниковъ (21 г.) присуждены къ заключенію въ крѣпости на 1 г. 8 мѣс. Мовша Левинтовъ (20 л.), Хая Муринсонъ (19 л.)—приговорены къ заключенію въ крѣпости на 1 г. 1 мѣс. 10 дней, причемъ Пинту, Блюдникову, Муринсонъ и Перлину засчитано предварительное содержаніе подъ стражей; Лифшицъ (26 л.)– къ заключенію въ крѣпость на 1 г. 4 м. и засчитать предвар. заключеніе и Хаимъ Левинтовъ (31 г.)—въ крѣпость на 1 г. 8 мѣс. и засчитать предвар. содержаніе подъ стражей.

шеніямъ статей 704, 718 и 722 уст. угол. суд. Въ приговорѣ цитируется показаніе свидѣтеля, пристава Сченсновича, единственнаго свидѣтеля, который сообщилъ суду, что по имѣющимся у него негласнымъ свѣдѣніямъ собраніе у Левинтовыхъ составляетъ собраніе одного изъ кружковъ „Бунда“

Когда защита для фактической провѣрки этого показанія предложила вопросы, откуда свидѣтель имѣетъ эти свѣдѣнія, въ чемъ они состоятъ и т. д., то приставъ Сченсновичъ отказался отвѣчать, сославшись на профессіональную тайну. На просьбу защиты разъяснить свидѣтелю, что онъ долженъ отвѣчать на всѣ вопросы, предсѣдатель И. К. Максимовичъ призналъ правомѣрность Сченсновича. Если бы предсѣдатель не призналъ неуказанной въ сей 704 уст. уг. суд· профессіональной тайны сыщиковъ, если бы Сгенсновичъ разсказалъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ вселилъ въ него убѣжденіе о принадлежности подсудимыхъ къ „Бунду“, то, можетъ быть, и призракъ обвиненія по 126 ст. исчезъ бы.

Нарушеніе ст. 797 уст. уг. суд. Перлинъ видитъ и въ томъ, что палата въ приговорѣ не обсудила указанныхъ имъ на судебномъ слѣдствіи причинъ оговора, допущеннаго имъ на жандармскомъ дознаніи, и безъ мотивовъ призналъ, что этотъ оговоръ соотвѣтствуетъ больше истинѣ, чѣмъ устное показаніе, свободно данное на судебномъ слѣдствіи.

Во второй кассаціонной жалобѣ повторяются соображенія, изложенныя выше, причемъ кассаторы особенно подробно останавливаются на нарушеніи ст. 126 нов. улож. Эта статья не караетъ за принадлежность къ обществу, обсуждающему и оцѣнивающему недостатки строя и даже готовящему средства для измѣненія его; цѣлью должно быть принятіе конкретныхъ мѣръ насильственному ниспроверженію строя. Если цѣлью „Бунда“ является организація пролетаріата, то это есть лишь стремленіе къ образованію сообщества, а не конкретная мѣра къ насильственному ниспроверженію самодержавія.

Какъ новыя нарушенія 797 ст. уст. суд., кассаторы указываютъ на то, что палата оставила безъ обсужденія заявленія защиты (что подтверждается и справками въ дѣлѣ), что подсудимые за собраніе 16 февраля понесли уже наказаніе въ административномъ порядкѣ, 2) что по отношенію къ Хаиму Левинтову палата не установила требуемаго ст. 127) признака завѣдомости: сторожа у воротъ и не присутствуя при чтеніи, Х. Левинтовъ могъ и не знать о цѣли собраній, происходившихъ на его и брата его квартирѣ.

Изъ подлиннаго производства въ засѣданіи Сената оглашена была часть протокола судебнаго засѣданія, касающаяся допроса свидѣтеля Сченсновича. Протоколъ гласитъ, передопрошенный свидѣтель Сченсновичъ показалъ... что онъ не считаетъ возможнымъ указать лицъ, отъ которыхъ онъ получилъ свѣдѣнія о принадлежности подсудимыхъ къ такому революціонному кружку витебскихъ приказчиковъ, такъ какъ свѣдѣнія эти получены имъ по обязанностямъ службы отъ лицъ, которымъ было поручено ихъ доставить. Защитникъ Зарудный просилъ старшаго предсѣдателя разъяснить свидѣтелю его обязанность назвать этихъ лицъ, если только старшій предсѣдатель не признаетъ это обстоятельство не относящимся къ дѣлу, старшій предсѣдатель объявилъ, что онъ не можетъ обязать свидѣтеля отвѣтить на этотъ вопросъ, въ виду выставленныхъ свидѣтелемъ мотивовъ своего отказа“.

Послѣ доклада слово было предоставлено прис. пов. А. С. Зарудному; рѣчь его, а равно и заключеніе оберъ-прокурора И. Г. Щегловитова, находившаго всѣ указанія кассаторовъ неосновательными и высказавшагося за оставленіе жалобъ безъ послѣдствій, мы приведемъ въ слѣдующемъ № нашей газеты.

Послѣ весьма продолжительнаго совѣщанія была объявлена резолюція, согласно которой приговоръ палаты подлежитъ отмѣнѣ за нарушеніемъ ст. 797 уст. уг. суд., а дѣло постановлено передать для новаго разсмотрѣнія въ ту же палату при другомъ составѣ присутствія.

Главный военный судъ.

Дѣло генерала Ковалева.

(Окончаніе).

Рѣчь прис. пов. Нестора.

Ковалевъ призналъ себя виновнымъ, безпощадно себя осуждаетъ и въ судѣ, и печатно передъ всѣмъ обществомъ. Онъ готовъ дать потерпѣвшему какое угодно удовлетвореніе, лишь бы оно было совмѣстимо съ человѣческимъ достоинствомъ.

Господа судьи! Какъ бы тяжко ни было преступленіе, какъ бы ни было возбуждено общественное мнѣніе противъ совершенной позорной, звѣрской, ужасной, коварной экзекуціи, но каждый подсудимый въ благоустроенномъ государствѣ вправѣ требовать, чтобы его судили порядкомъ, указаннымъ судопроизводственными законами. Возбужденіе подсудимымъ сомнѣній по вопросамъ о примѣненіи законовъ процессуальныхъ нельзя назвать казуистичнымъ, какъ это дѣлаетъ повѣренный гражданскаго истца. Подсудимый вправѣ представить свои сомнѣнія на разрѣшеніе высшему судилищу, призванному разъяснять законы. Но, прежде чѣмъ представить вамъ всѣ возникшія сомнѣнія, я долженъ попутно возразить повѣренному гражданскаго истца относительно той части его объясненій, въ которой онъ превысилъ кассаціонную жалобу. Онъ требуетъ примѣненія къ подсудимому 146 ст. вмѣсто 145; въ кассаціонной жалобѣ такого ходатайства не было заявлено и потому оно не можетъ быть удовлетворено; кромѣ того, гражданскій истецъ по военно-судебнымъ законамъ не вправѣ касаться вопроса о наказаніи. Ходатайство кассатора объ отмѣнѣ всего производства по настоящему дѣлу вмѣстѣ съ преданіемъ суду тоже не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ кассаціонной жалобѣ ходатайство ограничено просьбой объ отмѣнѣ приговора и производства съ момента вступленія дѣла въ кавказскій военно-окружный судъ. Теперь перехожу къ вопросу о значеніи заявленія повѣреннаго гражданскаго истца, присяжнаго повѣреннаго Хонина, поданнаго имъ судебному слѣдователю асхабадскаго окружнаго суда. При ближайшемъ разсмотрѣніи содержанія этого заявленія видно, что онъ просилъ допустить врача Забусова въ качествѣ гражданскаго истца къ участію въ дѣлѣ съ правами, уст. уг. суд. предоставленными. При разсмотрѣніи гражданскаго иска, предъявленнаго въ уголовномъ порядкѣ, по закону требуется, чтобы условія предъявленія этого иска согласовались съ требованіями гражданскихъ законовъ; необходимо точно обозначить судъ, въ который предъявляется искъ, назвать отвѣтчика и исковую сумму; въ разсматриваемомъ заявленіи точно указано дѣло и судъ, въ который это заявленіе подано. Потерпѣвшій зналъ, что производится параллельно съ этимъ дѣломъ другое дѣло военнымъ слѣдователемъ, ибо оба дѣла возникли по его жалобамъ; по одному онъ подалъ жалобу товарищу прокурора асхабадскаго окружнаго суда, по другому—военному начальству обвиняемаго; слѣдовательно, подавая заявленіе судебному слѣдователю, онъ именно желалъ, чтобы этимъ заявленіемъ были установлены за нимъ права гражданскаго истца по этому именно дѣлу, а не по какому другому; тѣмъ болѣе, что по этому дѣлу были привлечены къ слѣдствію другія лица, которыя также являлись отвѣт-

чиками. Заявленіе это не подлежало отсылкѣ въ военное вѣдомство, а должно было оставаться при дѣлѣ асхабадскаго окружнаго суда, который опредѣленіемъ своимъ прекратилъ обвиненіе противъ Салохненко. На основаніи этого заявленія потерпѣвшій могъ бы подать жалобу въ судебную палату и въ Сенатъ. Слѣдовательно, роль этого заявленія имѣетъ опредѣленное значеніе только для одного дѣла. Ошибочно попало оно въ главный военный судъ и не подлежало совсѣмъ отсылкѣ въ кавказскій военно-окружный судъ. Если бы его отправили въ этотъ судъ, то судъ долженъ былъ бы оставить его безъ разсмотрѣнія, какъ относящееся къ другому дѣлу и другому суду. Если потерпѣвшій не участвуетъ по настоящему дѣлу въ качествѣ гражданскаго истца, то только по невниманію къ своимъ интересамъ, такъ какъ онъ не подавалъ объ этомъ заявленія ни военному слѣдователю, ни въ военный судъ. Вотъ почему я и считаю, что никакого нарушенія со стороны военнаго суда не было и могу объяснить только ораторскимъ пріемомъ повѣреннаго гражданскаго истца сдѣланный имъ упрекъ въ его рѣчи по адресу военнаго суда. „Васъ судили подъ шумокъ", сказалъ онъ, обращаясь къ личности подсудимаго. Это несправедливо: кавказскимъ военнымъ судомъ не были нарушены интересы потерпѣвшаго, ибо онъ самъ въ теченіе полугода не заботился и не справлялся о положеніи имъ же возбужденнаго дѣла и военный судъ ни въ чемъ не можетъ быть по этому дѣлу упрекаемъ.

Теперь перехожу къ вопросу о приговорѣ, вступившемъ въ законную силу, и возможности его кассаціи. 230 и 231 ст воен.-суд. уст. гарантируютъ и оправданнымъ и осужденнымъ право не подвергаться вторичному суду, если приговоръ о нихъ вошелъ въ законную силу. Для того, чтобы поколебать эту законную силу, нужно установить, что приговоръ былъ послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Эти статьи являются общими положеніями, которымъ подчиняются и съ которыми согласуются всѣ остальныя законоположенія судопроизводства. То же самое говорятъ и общія статьи уст. уг. суд. 68 ст. осн. госуд. зак. признаетъ за приговоромъ силу закона. И высшія судебныя учрежденія также охраняютъ незыблемость приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу. Главный военный судъ въ рѣшеніи своемъ за 1882 г. № 144 говоритъ, что обнаруженіе неправильности производства не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. То же самое высказано 1 департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Никитченко въ опредѣленіяхъ отъ 14 іюня 1871 г. и 4 января 1872 г. То же разъяснено и кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніи за 1892 г. № 36. Теперь спрашивается, можно ли обвинять меня въ казуистичности, если я возбуждаю вопросъ, законно ли путемъ возстановленія срока на подачу кассаціонной жалобы колебать силу такого приговора. Не придиркой къ пустой формѣ можно объяснить возбужденіе мною этого вопроса, а желаніемъ выяснить передъ кассаціонной инстанціей вопросы, касающіеся общихъ, основныхъ положеній судопроизводства. Срокъ возстановленъ потерпѣвшему на основаніи 998 ст. воен.-суд. уст. Но эта статья находится въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Порядокъ подачи частныхъ жалобъ и протестовъ" и предусматриваетъ возстановленіе срока на обжалованіе частныхъ опредѣленій, но не окончательныхъ приговоровъ. Порядокъ обжалованія окончательныхъ приговоровъ помѣщенъ въ другомъ отдѣлѣ, въ которомъ возстановленіе срока на это обжалованіе не предусмотрѣно никакимъ закономъ. Такимъ образомъ срокъ возстановленія только по распространительному толкованію 998 ст. Статья 1014 говоритъ, что жалобы и протесты на приговоры суда подаются въ тотъ же срокъ и пр тѣмъ же правиламъ, какія установлены для подачи частныхъ жалобъ и протестовъ на опредѣленія суда. Нельзя же подвести подъ упоминаемыя 1014 статьею „правила" возстановленія срока на подачу частныхъ жалобъ. Итакъ, на одной чашкѣ вѣсовъ мы имѣемъ 68 ст. осн. зак. и 230 и 231 ст. общ. пол., на другой чашкѣ вѣсовъ распространительное толкованіе 998 ст. и 1014 ст. воен.-суд. уст. Можетъ ли такое толкованіе поколебать ясный смыслъ общихъ законоположеній—вотъ тотъ вопросъ, въ казуистичности коего обвиняетъ меня повѣренный потерпѣвшаго.

Второй вопросъ, можетъ ли потерпѣвшій подать кассаціонную жалобу, если не было опредѣленія суда о допущеніи его въ качествѣ гражданскаго истца. Главный военный судъ въ рѣшеніи своемъ за 1890 г. № 124 разъяснилъ, что признаніе потерпѣвшаго гражданскимъ истцомъ должно быть признано судебнымъ опредѣленіемъ съ руководствомъ по сему поводу гражданскими законами, что должно имѣть мѣсто въ интересахъ равноправности сторонъ. 217 и 218 ст. воен.-суд. уст. также составляютъ общія положенія, изъ которыхъ иного вывода сдѣлать нельзя. Послѣдній моментъ для разсмотрѣнія этого вопроса былъ передъ открытіемъ судебнаго засѣданія. Разъ до этого времени такого опредѣленія суда не было, его уже не можетъ быть совсѣмъ. Поэтому совершенно правильно поступилъ военно-окружный судъ, что не постановилъ такого опредѣленія послѣ приговора, вступившаго въ законную силу. Но въ такомъ случаѣ потерпѣвшій по настоящему дѣлу не имѣетъ правъ гражданскаго истца и потому жалоба его не можетъ быть разсмотрѣна Онъ можетъ возстановить свои права не въ кассаціонномъ порядкѣ, а въ какомъ либо иномъ, хотя бы въ пересмотрѣ дѣла по новымъ обстоятельствамъ, открывшимся по окончаніи дѣла. Я думаю, что и этотъ вопросъ нельзя назвать казуистичнымъ.

Вотъ все, чѣмъ я могу добавить поданное мною письменное объясненіе.

Рѣчь Н. П. Корабчевскаго.

Г. предсѣдатель и г.г. члены присутствія! Моя задача значительно облегчена. Облегчена она внушительнымъ выраженіемъ общественнаго мнѣнія о неправильности приговора.

Но среди всѣхъ толковъ до сихъ поръ нѣтъ стройнаго юридическаго построенія. Это относится и къ рѣчи г. представителя обвинительной власти, и къ объясненіямъ моего товарища, въ данномъ случаѣ совершеннаго противника. Намъ указываютъ только внѣшнія юридическія неправильности, а между тѣмъ мы стоимъ передъ вопросомъ большой этической и правовой глубины. Настоящаго суда надъ генераломъ Ковалевымъ еще не было.

Фактическимъ поводомъ для настоящаго разсмотрѣнія дѣла генерала Ковалева въ главномъ военномъ судѣ служитъ то обстоятельство, что прошеніе доктора Забусова о вступленіи въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца, попавъ въ канцелярію главнаго военнаго прокурора, оказалось подшитымъ не къ слѣдственному производству по уголовному дѣлу о генералѣ Ковалевѣ, а осталось въ канцеляріи въ числѣ прочей канцелярской переписки.

Сколько мнѣ извѣстно, когда это обнаружилось, виновные въ этомъ упущеніи подверглись соотвѣтствующему дисциплинарному взысканію. Но это неважно. Важно то, что прошеніе это, такимъ образомъ, не имѣлось вовсе въ виду ни присутствіемъ главнаго военнаго суда при преданіи генерала Ковалева суду, ни прокуроромъ кавказскаго окружнаго суда при составленіи обвинительнаго акта, ни кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ при направленіи дѣла, вызовѣ сторонъ и разсмотрѣніи дѣла по существу. Обстоятельство это вскрылось лишь по тревогѣ, забитой повѣреннымъ Забусова, прис. повѣр. Хонинымъ, и др., принявшими участіе въ докторѣ Забусовѣ, вскрылось какъ-то почти случайно и уже тогда, когда состоявшійся о генералѣ

Ковалевѣ, весьма мягкій, приговоръ почитался вошедшимъ въ законную силу. Мнѣ случилось читать въ газетахъ мнѣнія нѣкоторыхъ юристовъ, и въ томъ числѣ мнѣніе предсѣдателя кавказскаго военно-окружнаго суда генерала Македонскаго, сводящіяся къ тому, что ошибка, дескать, въ фальшь не ставится, что съ воза упало, то и пропало и что, такимъ образомъ, доктору Забусову предоставляется лишь на основаніи 218 ст. воен.-суд. уст., какъ потерпѣвщему отъ преступленія, послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла въ военномъ судѣ предъявить къ виновному искъ о вознагражденіи въ гражданскомъ судѣ. Въ этомъ же направленіи проявилась и здѣсь попытка повѣреннаго генерала Ковалева „удовлетворить“ гражданскій искъ, т. е. откупиться деньгами отъ совершенно неизбѣжнаго новаго разсмотрѣнія дѣла. Но г. защитникъ генерала Ковалева ошибается. Намъ нужны не деньги, о деньгахъ здѣсь рѣчь неумѣстна, намъ нужно пока только возстановленіе нарушеннаго права. По закону (разъясненія угол. кас. д-та 67—64, 68—596, 87—92 и друг.) гражданскій истецъ въ уголовномъ дѣлѣ пользуется всѣми правами, присвоенными сторонамъ, т. е. онъ можетъ представлять доказательства совершенія преступленія и для этого, между прочимъ, ходатайствовать о вызовѣ свидѣтелей, отводить какъ свидѣтелей, такъ и экспертовъ, возражать противъ показаній свидѣтелей, дѣлать замѣчанія на вопросы и, вообще, принимать участіе во всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ наравнѣ съ обвинителемъ и защитникомъ, причемъ всякое стѣсненіе гражданскаго истца въ пользованіи этими правами влечетъ тѣ же послѣдствія, какъ и стѣсненіе прокурора и защитника. Уголовный законъ, допуская гражданскаго истца къ участію въ уголовномъ дѣлѣ, имѣетъ въ виду не только облегчить и ускорить присужденіе потерпѣвшему лицу вознагражденія за причиненные ему преступленіемъ вредъ и убытки, но признаетъ его стороною, участвующею въ уголовномъ дѣлѣ, и предоставляетъ ему объяснять и доказывать на судѣ всѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ предъявляемыя имъ требованія, а, слѣдовательно, и домогаться такого разъясненія событія судимаго преступленія, какое необходимо, по мнѣнію потерпѣвшаго лица, для поддержанія гражданскаго иска его на судѣ (76/97, 74/496).

Уже одинъ фактъ возстановленія кавказскимъ военно-окружнымъ судомъ срока на принесеніе докторомъ Забусовымъ, какъ гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ процессѣ, кассаціонной жалобы, доказываетъ, что предсѣдатель этого же суда генералъ Македонскій и его единомышленники ошибаются и что ни о какомъ окончательно рѣшенномъ дѣлѣ въ военномъ судѣ подъ его предсѣдательствомъ пока рѣчи еще не можетъ быть.

Еще древніе римскіе юристы провозгласили разумное непреложное правило о томъ, что юридическій деффектъ, разъ онъ поразилъ гражданскую сдѣлку или судопроизводственное движеніе въ самомъ началѣ, онъ опорочиваетъ всю сдѣлку и все дѣлопроизводство до конца. Разъ обнаружился такой деффектъ, относящійся къ самому началу процесса генерала Ковалева, рѣчи не можетъ быть о какомъ либо окончательномъ, незыблемомъ рѣшеніи. Гораздо правильнѣе было бы сказать, что въ сущности никакого еще суда надъ генераломъ Ковалевымъ не было, никакого правильнаго и законнаго приговора надъ нимъ состояться не могло.

Наоборотъ, генералъ Ковалевъ лишь вправѣ искать ущербъ и убытки за канцелярскую ошибку, благодаря которой вышла проволочка и ему прійдется фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ дважды, но это не вина Забусова, не вина и правосудія, какъ оплота судебной истины. И права Забусова, и права правосудія должны быть возстановлены!

Мнѣ могутъ возразить: да, но въ какихъ предѣлахъ? Лишь въ предѣлахъ единственно разсмотрѣнія гражданскаго иска! Вѣдь прокуроръ не обжаловалъ приговора, не подалъ кассаціоннаго протеста, а стало быть... Онъ могъ также просить о возстановленіи срока и подать протестъ параллельно съ жалобой Забусова. Да, конечно, могъ! Я даже удивляюсь, что въ интересахъ судебной дисциплины и порядка онъ этого не сдѣлалъ, такъ какъ объ ошибкѣ съ прошеніемъ гражданскаго истца ему также стало извѣстно лишь тогда, когда пошла рѣчь о возстановленіи срока Забусову. Но это придало бы лишь стройность и откровенность въ постановкѣ вопроса объ обнаруженной одновременно всѣми ошибкѣ, но нисколько бы не измѣнило предстоящей главному военному суду юридической задачи—отмѣнить все производство съ самаго начала. Двойственная роль чиновъ прокурорскаго надзора понятна всякому юристу. Во все время предварительнаго слѣдствія и вплоть до открытія судебнаго засѣданія прокуроръ блюститель закона, а не сторона въ процессѣ. Только съ момента открытія судебнаго засѣданія (какъ это разъяснено угол. касс. д-томъ 75/45, 79/68 и 87/92) онъ выступаетъ въ роли стороны равноправной съ другими сторонами въ процессѣ. Только нарушеніе, допущенное въ этомъ фазисѣ уголовнаго процесса, стоитъ въ зависимости отъ своевременнаго протеста и жалобы сторонъ. Нарушеніе допущено въ такой моментъ, когда о прокурорѣ, какъ сторонѣ, не было еще и рѣчи, а, стало быть, его прокурорскія функціи, какъ стороны, ровно не причемъ во всемъ этомъ инцидентѣ.

Отсутствіемъ протеста прокурора о недопущеніи Забусова исполнить свою роль стороны въ процессѣ нарушеніе это нисколько не умаляется, такъ какъ въ моментъ, когда это (по ошибкѣ) коренное нарушеніе случилось, самъ, прокуроръ еще не былъ стороною въ процессѣ. Значитъ, и своимъ молчаніемъ, какъ сторона, онъ не можетъ прикрыть этого деффекта. Да и деффектъ таковъ и относится онъ къ такому моменту, что ни молчаніемъ, ни даже соглашеніемъ сторонъ его прикрыть нельзя.

Потерпѣвшій и гражданскій истецъ не случайный придатокъ, который можно выкинуть безъ ущерба для правосудія, а иногда корень и основа всего уголовнаго процесса. Еще на предварительномъ слѣдствіи онъ активный дѣятель процесса, онъ выставляетъ доказательства, свидѣтелей и экспертовъ, выступая же на судѣ гражданскимъ истцомъ, онъ полноправная сторона,—какъ прокуроръ и подсудимый. Какъ это разъяснено Сенатомъ, неизвѣщеніе по винѣ канцеляріи формальною повѣсткою одного изъ уполномоченныхъ гражданскаго истца о днѣ засѣданія по уголовному дѣлу должно влечь за собою отсрочку слушанія дѣла, а отнюдь не устраненіе отъ разсмотрѣнія въ судѣ уголовномъ гражданскаго иска (соедин. прис. 1 апрѣля 1899 г.).

Что бы сказали о такомъ приговорѣ и о такомъ процессѣ, когда забыли бы (по ошибкѣ) вызвать прокурора или подсудимаго, и процессъ прошелъ бы безъ кого либо изъ нихъ? Всѣ юристы единогласно сказали бы, что такой приговоръ никогда ни на одну минуту не могъ-бы войти въ законную силу и въ любое время могъ и долженъ былъ бы быть отмѣненъ въ порядкѣ надзора главнымъ военнымъ судомъ на основаніи 177 ст. уст. воен. судебнаго. Потерпѣвшій, разъ имъ подано прошеніе о гражданскомъ искѣ на основаніи 730 и послѣдующихъ статей в. с. у., является такою же стороною, какъ прокуроръ и подсудимый, и безнаказанно выкинуть его за бортъ, безъ нарушенія самыхъ основъ законномѣрнаго правосудія, невозможно.

То, что намъ возстановили срокъ и мы подали жалобу, назвавъ ее кассаціонной, и являемся здѣсь поддерживать ее,—въ сущности роскошь и отзвукъ общаго сочувствія къ участи несчастнаго Забусова.

Но законъ и самъ по себѣ ясенъ: въ виду обнаруженной ошибки противозаконнаго устраненія

стороны изъ процесса, весь процессъ долженъ идти на смарку, все дѣло правосудія должно быть почитаемо несовершившимся относительно генерала Ковалева и его несчастной жертвы.

II.

Съ какого же момента должно быть отмѣчено судебное производство? На мой взглядъ съ момента внесенія его главнымъ военнымъ прокуроромъ въ славный военный судъ, т. е. съ момента преданія суду генерала Ковалева,—и вотъ почему. Главный военный судъ не имѣлъ въ виду прошенія доктора Забусова на ряду съ прочимъ слѣдственнымъ производствомъ. А по закону онъ долженъ былъ и его вмѣть въ виду. Прошеніе Забусова могло оказать гліяніе на вдумчивую оцѣнку фактической стороны дѣла и болѣе точную юридическую формулировку. Дитя не плачетъ—нянька не разумѣетъ! Вѣдь пишетъ же въ своемъ письмѣ г. Македонскій, что отсутствіе въ дѣлѣ гражданскаго иска Забусова навело его на мысль, что самъ потерпѣвшій чуть-ли не хотѣлъ совершенно замять и замолчать дѣло. Аналогичное ошибочное представленіе возможно было и здѣсь.

А между тѣмъ моментъ преданія суду весьма важенъ какъ отправная точка судебнаго разбирательства, тѣмъ болѣе что по дѣлу преданіе суду исходило отъ столь авторитетной инстанціи, какъ главный военный судъ.

На мой взглядъ этотъ актъ уже заключаетъ въ себѣ серьезный юридическій пробѣлъ. Генералъ Ковалевъ долженъ былъ быть преданъ суду не одинъ и не по ст. 145 воин. уст. Есть другая статья —146, которая говоритъ о превышеніи власти, какъ о средствѣ для совершенія другого преступленія. Эта статья и примѣнима къ генералу Ковалеву. Правильная квалификація превышенія власти при самомъ преданіи суду въ данномъ случаѣ избавила бы судъ отъ соблазна разсуждать о важности или неважности допущеннаго генераломъ Ковалевымъ дѣянія. Самъ законъ опредѣляетъ то превышеніе власти, которое допущено именно съ цѣлью совершенія преступленія и квалификаціею послѣдняго опредѣляетъ самую кару за подобное превышеніе власти. Въ рѣшеніи главнаго военнаго суда 1886 г. № 986 разъяснено, что, напр., офицеръ, который „взялъ подчиненныхъ и приказалъ имъ бить лицо, съ нимъ поссорившееся“, долженъ отвѣчать за превышеніе власти именно по 146 ст. воин. устава. По этой же статьѣ долженъ былъ отвѣчать и генералъ Ковалевъ за превышеніе власти, т. е. за призывъ нижнихъ чиновъ къ дѣлу, стоящему внѣ круга ихъ служебныхъ обязанностей. По ст. же 1489 улож. о наказ., карающей за истязаніе и мученія,генералъ Ковалевъ долженъ бы быть преданъ суду совмѣстно съ писарями, исполнившими его звѣрскій и явно преступный приказъ. Это устранило бы для нижнихъ чиновъ охоту въ будущемъ повиноваться подобнымъ приказаніямъ. А это весьма важно.

Для войны, въ томъ числѣ и для начальника и прерогативой только для генераловъ. Но и тогда, благодаря любому моменту „легкаго“ превышенія власти со стороны любого генерала, у котораго всегда найдутся въ подчиненіи нѣсколько нижнихъ чиновъ (если не строевыхъ, то писарей), возможно было бы, напр., парализовать всѣ усилія русскаго духа, вылившіяся, наконецъ, въ полной отмѣнѣ у насъ тѣлеснаго наказанія самимъ закономъ. Вѣдь генераловъ у насъ много. И если вмѣстѣ взятые, они только слегка захотятъ превысить свою власть, то смогутъ болѣе или менѣе благополучно перепороть всю Россію. Вѣроятно, не это хотѣлъ сказать судъ, когда не призналъ въ сѣченіи генерала Ковалева „особенно важнаго случая“. Во всякомъ случаѣ, главный военный судъ ошибочно предалъ суду генерала Ковалева по 146, а не по 146 ст. воин. устава, чѣмъ и далъ поводъ суду разсуждать и дѣлать рискованные выводы относительно важности или неважности „случая“, въ то время, когда это былъ вовсе не „случай“, а прямое преступленіе, сравительная важность котораго опредѣлена заранѣе закономъ. Вотъ соображенія, побудившія меня полагать, что отмѣна ваша должна коснуться и самаго преданія суду генерала Ковалева.

На случай, если бы вы съ этимъ, однако, не согласились и признали, что отмѣна производства должна идти не далѣе момента составленія обвинительнаго акта или періода приготовительныхъ къ суду дѣйствій, я считаю необходимымъ представить слѣдующія соображенія:

Прокуроръ, приступая къ составленію обвинительнаго акта (ст. 712, 713, 714, 718 и 721 воен.-суд. устава), несомнѣнно долженъ имѣть въ виду все то, что можетъ служить законнымъ матеріаломъ для возможно полнаго установленія существа дѣла и для опредѣленія вмѣстѣ съ тѣмъ лицъ, подлежащихъ вызову. Не имѣя въ виду прошенія гражданскаго истца Забусова, прокуроръ не могъ правильно исполнить свои функціи даже по составленію обвинительнаго акта. Онъ не могъ исполнить и велѣніе 721 ст. о передачѣ суду вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ „всего“ подлиннаго слѣдствія, такъ какъ въ немъ не доставало все того же прошенія Забусова, которое въ это время еще смиренно-безгласно покоилось въ архивныхъ шкафахъ военно-суднаго управленія въ Петербургѣ. Само собою разумѣется, что вслѣдствіе сего и судъ не могъ уже извѣстить (730 ст.) гражданскаго истца о вступленіи въ судъ обвинительнаго акта и о правѣ его получить съ него копію, ибо въ спискѣ, приложенномъ къ акту, докторъ Забусовъ гражданскимъ истцомъ не значился. Далѣе, естественнымъ результатомъ перваго нарушенія явилось уже полное игнорированіе Забусова, какъ гражданскаго истца, и лишеніе его всѣхъ правъ, предусмотрѣнныхъ 731 ст. (право на вызовъ новыхъ свидѣтелей), 743 ст. и 752 ст. (право вызова экспертовъ), 755 ст. (право на вызовъ въ судъ повѣсткою ко дню засѣданія), 757 ст. (право прислать повѣреннаго), 758, 770, 771, 801 и 802 ст.

бленіи, на оставшееся же имущество можетъ быть обращено взысканіе земскихъ недоимки и оклада.
(24 I. 1905 № 379).

—

Прав. Сенатъ опредѣлилъ, что **поступленіе недоимокъ** прежнихъ лѣтъ принадлежитъ къ числу источниковъ городскихъ доходовъ.
(24 I 1905 № 382).

—

Какъ сообщаетъ нашъ варшавскій корреспондентъ, родительское собраніе въ Варшавѣ вручило попечителю учебнаго округа резолюцію о закрытіи всѣхъ учебныхъ заведеній впредь до возстановленія польской школы, т.-е. высказалось за отмѣну преподаванія на русскомъ государственномъ языкѣ.

—

Въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ градоначальника состоялось засѣданіе особаго по городскимъ дѣламъ присутствія для обсужденія вопроса объ **отвѣтственности городского головы** за допущеніе постановленій думы 30 ноября, въ которыхъ возбуждались ходатайства о разныхъ реформахъ. Самыя постановленія уже отмѣнены губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ. Присутствовало 4 выборныхъ представителя и 5 правительственныхъ. Выборные представители высказались противъ отвѣтственности головы. Предсѣдатель окружнаго суда, уклоняясь отъ обсужденія вопроса по существу и допуская, что дума сдѣлала незаконныя постановленія, не находилъ наличности проступка со стороны городского головы, такъ какъ для проступка нужно сознаніе или умыселъ, чего въ данномъ случаѣ не было. Если допустить, что со стороны городского головы было превышеніе власти, то въ 340 ст. предусматриваются особые случаи, когда должностное лицо можетъ превысить власть, разъ этимъ путемъ могутъ быть устранены и предотвращены обстоятельства болѣе печальныя. Это голова сдѣлалъ, причемъ провелъ все дѣло гладко, безъ преній и устранилъ тѣмъ весьма печальное усложненіе, которое могло бы возникнуть, если бы онъ игнорировалъ желаніе 50 гласныхъ, подавшихъ заявленіе объ обсужденіи этого вопроса. Къ этому взгляду присоединились и остальные правительственные члены присутствія, и единогласно было признано, что за постановленія думы 30 ноября городской голова никакой отвѣтственности не подлежитъ.

—

Изъ представленнаго тамбовскою земскою управою списка **губернаторомъ вычеркнуто 14 вопросовъ,** подлежавшихъ обсужденію въ только-что открытомъ чрезвычайномъ земскомъ собраніи:

О неудобствахъ, встрѣчаемыхъ управою въ дѣлѣ приглашенія новыхъ служащихъ; о замѣнѣ предварительной цензуры карательной по суду и закону; о неудобствахъ примѣненія закона о предѣльности земскаго обложенія; объ учительскихъ курсахъ; объ образованіи комитетовъ для разработки крестьянскаго вопроса и о предварительномъ обсужденіи земскими собраніями вопроса о составѣ и программѣ занятій этихъ комитетовъ; объ организаціи больничныхъ совѣтовъ при больницѣ, лечебницѣ и управѣ; о проектѣ новаго аптекарскаго устава и др. (Р. В.).

—

Въ Сумахъ, въ началѣ февраля происходилъ шестой агрономическій съѣздъ. Въ засѣданіи 5-го февраля 1905 г. члены съѣзда, имѣя въ виду современное положеніе сельскаго хозяйства Россіи, выразили свое глубокое убѣжденіе, что его развитіе, равно какъ и вообще нормальная жизнь страны во всѣхъ ея проявленіяхъ, возможно лишь при **коренномъ обновленіи государственнаго строя Россіи,** къ обсужденію котораго необходимо немедленно призвать свободно избранныхъ представителей народа. Подписали изъ 134-хъ членовъ съѣзда 79 лицъ; изъ нихъ 3 профессора, 33 главноуправляющихъ и управляющихъ имѣніями, 5 директоровъ заводовъ, 15 дѣятелей съ опытныхъ учрежденій, 10 агрономовъ, 10 сельскихъ хозяевъ и еще 3 лица различнаго общественнаго положенія. (Р. В.)

—

Въ Москвѣ на-дняхъ состоялось засѣданіе общества любителей россійской словесности при московскомъ университетѣ. Засѣданіе окончилось около 1 часу ночи. Разсматривался вопросъ о **положеніи періодической печати.** Большинство высказалось противъ обращенія къ комиссіи т. с. Кобеко и предпочло вынести резолюцію въ томъ смыслѣ, что въ интересахъ русской литературы и просвѣщенія необходима полная отмѣна предварительной и карательной цензуры и установленіе свободы печати при исключительной судебной отвѣтственности за проступки и преступленія путемъ печати. Кромѣ того, общество рѣшило созвать осенью текущаго года съѣздъ русскихъ писателей.

—

Преподаватель полтавской классической гимназіи Тихоновичъ, за участіе въ съѣздѣ преподавателей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ, гдѣ произнесъ рѣчь, **уволенъ учебнымъ округомъ** отъ педагогической дѣятельности.

—

Группа гласныхъ (24 человѣка) вошла на-дняхъ съ заявленіемъ въ думу, въ которомъ проситъ обжаловать въ министерство нар. пр. это удаленіе г. Тихоновича. (Ю. Кр.).

—

Ректоромъ спб. университета разослано приватъ-доцентамъ и другимъ участникамъ сходки, состоявшейся 3 февраля, циркулярное предложеніе сообщить ему немедленно въ письменной формѣ, предполагаютъ ли они **исполнять лежащія на нихъ служебныя обязанности** въ томъ случаѣ, если въ весеннемъ полугодіи 1905 года будетъ возобновлено чтеніе лекцій. Циркуляръ этотъ вызванъ тѣмъ, что 4 февраля сего года, совѣтъ университета призналъ неяснымъ смыслъ того постановленія сходки, которымъ указывалось на существованіе условій, мѣшающихъ правильному теченію академической жизни.

—

На разрѣшенномъ университетскимъ начальствомъ собраніи младшихъ преподавателей с.-петербургскаго университета было постановлено организовать постоянныя **общенія приватъ-доцентовъ**, лаборантовъ и ассистентовъ с.-петербургскаго университета. Съ этой цѣлью было избрано бюро, въ составъ котораго вошли: гг. В. М. Гессенъ, Н. О. Лосскій, К. М. Дерюгинъ, В. В. Святловскій, В. Н. Сперанскій, Д. И. Дейнека, А. И. Буковецкій и баронъ А. Ф. Мейендорфъ. Ректоръ университета А. М. Ждановъ встрѣтилъ мысль объ организаціи общенія младшихъ преподавателей крайне сочувственно, но 12-го февраля совершенно неожиданно увѣдомилъ, что назначенное на 17-ое февраля первое учредительное собраніе новой организаціи имъ не разрѣшается. (Сл.).

—

„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Казани, что во время засѣданія совѣта университета одинъ изъ профессоровъ обратился къ ректору г. Дубяго съ вопросомъ, правда ли, что онъ, **ректоръ**, представилъ по начальству анонимное письмо, въ которомъ заслуженный профессоръ и почтенный земскій дѣятель обвинялся въ томъ, что онъ былъ душою студенческихъ безпорядковъ на актѣ 5 ноября. Дѣло это съ анонимнымъ письмомъ обнаружилось на судѣ во время разбора дѣла о студенческихъ безпорядкахъ. Ректоръ отвѣтилъ, что считалъ себя обязаннымъ препроводить анонимное письмо начальству въ силу того, что онъ носитъ вицъ-мундиръ. Тогда возмущенные профессора обратились къ г. Дубяго съ коллективнымъ письмомъ, въ которомъ выражаютъ свое глубокое негодованіе по поводу его образа дѣйствій, недостойнаго высокаго имени профессора.

—

Въ „Русск. Вѣд.“ напечатано письмо 230 приватъ-доцентовъ, лаборантовъ, ассистентовъ и ординаторовъ московскаго университета, въ которомъ они заявляютъ о своемъ присоединеніи къ **запискѣ 342 ученыхъ**, напечатанной въ „Руси“ и другихъ газетахъ.

—

15 февраля, въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I состоялось собраніе студентовъ, на которомъ большинствомъ 466 голосовъ противъ 262 рѣшено **прекратить занятія** до 1 сентября. Подача голосовъ производилась посредствомъ закрытой баллотировки, шарами.

—

12 февраля, директоръ спб. историко-филологическаго института В. В. Латышевъ прочелъ студентамъ института утвержденную министромъ народнаго просвѣщенія резолюцію конференціи профессоровъ и преподавателей, принятую ими по поводу **забастовки студентовъ**. Содержаніе ея таково:

1) подождать до 15 февраля заявленія студентовъ о желаніи приступить къ занятіямъ; 2) если такого заявленія не поступитъ а) предложить студентамъ 2, 3 и 4 курсовъ остаться на второй годъ, при чемъ за конференціей остается право удалять студентовъ этихъ курсовъ по усмотрѣнію: б) студенты 1 курса, въ случаѣ присоединенія ихъ къ забастовкѣ, всѣ исключаются съ правомъ поступать въ институтъ осенью на основаніяхъ общихъ съ другими абитуріентами; 3) всѣ забастовавшіе должны немедленно выѣхать изъ института.

Студенты института, обсудивъ на сходкахъ 12, 13 и 14 февраля обстоятельства дѣла, подали директору черезъ 4 депутатовъ слѣдующія два заявленія:

1) „Мы, студенты 4, 3 и 2 курсовъ с.-петербургскаго историко-филологическаго института въ количествѣ 60 человѣкъ противъ 13 (часть студентовъ разъѣхалась, всего въ институтѣ 105 чел.) доводимъ до свѣдѣнія конференціи профессоровъ института, что 1) не считаемъ для себя возможнымъ начать учебныя занятія раньше 1 сентября 1905 г.; 2) круговой порукой обязываемся немедленно оставить институтъ, если кто-либо изъ нашихъ товарищей будетъ уволенъ; 3) студенты 1 курса въ количествѣ 19 человѣкъ приступаютъ къ занятіямъ не по принципіальному разногласію со старшими товарищами, а вслѣдствіе исключительныхъ мѣръ, принимаемыхъ по отношенію къ нимъ въ случаѣ ихъ забастовки. Свою солидарность со старшими товарищами они выражаютъ участіемъ въ круговой порукѣ на случай увольненія кого-нибудь изъ нихъ“.

—

„Русскимъ Вѣдомостямъ“ сообщаютъ изъ Кіева „6-го февраля въ засѣданіи совѣта кіевскаго университета подвергнутъ былъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, какъ и когда могутъ быть возобновлены **занятія въ университетѣ** и какія необходимо принять мѣры для предупрежденія въ будущемъ возможности нарушенія академическаго порядка. Большинство ораторовъ высказалось въ пользу того, чтобы въ министерство народнаго просвѣщенія было заявлено отъ имени совѣта, что возможное успокоеніе университета зависитъ, съ одной стороны, отъ проведенія полной реформы университетовъ на почвѣ автономіи и академической свободы, съ другой стороны—отъ проведенія реформы во всей Россіи, на основаніяхъ общественной автономіи и основахъ народнаго представительства. Въ этомъ смыслѣ и былъ предложенъ проектъ совѣтскаго постановленія. Совѣту не удалось окончить пренія и произвести по предложенному проекту рѣшенія, такъ какъ пренія были прекращены и засѣданіе закрыто“.

—

„Новостямъ“ пишутъ изъ Казани: 24-го января, въ казанской духовной академіи была созвана общестуденческая **сходка**, длившаяся съ $2^1/_2$ часовъ дня до поздняго вечера. Предметомъ обсужденія послужило современное движеніе и вопросъ объ активномъ присоединеніи къ нему студентовъ академіи. Послѣ живого обмѣна мнѣній была вынесена обычная въ наши дни резолюція—присоединеніе къ движенію, несогласіе съ извѣстнымъ посланіемъ св. синода и опредѣленный взглядъ на свящ. Гапона. Въ заключеніе студенты постановили сдѣлать начальству предложеніе о прекращеніи занятій впредь до соб-

ственнаго и общественнаго успокоенія. Резолюцію подписали 105 чел. при 5 воздержавшихся и 35 протестующихъ (въ числѣ послѣднихъ 40 человѣкъ находятся всѣ священники и иностранцы).

—

Лекціи на московскихъ женскихъ педагогическихъ курсахъ, по постановленію общаго собранія слушательницъ, **прекращены** до сентября.

—

Въ Харьковѣ совѣтъ университета ходатайствовалъ объ **отсрочкѣ занятій** до 15 марта, чтобы дать студентамъ возможность еще разъ собраться для обсужденія вопроса о возобновленіи занятій. Ректоръ университета г. Куплевасскій, принципіально не согласный съ постановленіемъ совѣта, подалъ въ отставку.

—

Совѣтъ московскаго университета большинствомъ 50 голосовъ противъ 9 постановилъ **отложить занятія** до осени.

—

Совѣтъ императорскаго московскаго техническаго училища постановилъ ходатайствовать объ **упраздненіи инспекціи**, которая въ обыкновенное время безполезна, а во времена затрудненій бездѣятельна, такъ какъ во избѣжаніе столкновеній она нигдѣ не показывается.

—

Министръ народнаго просвѣщенія **не утвердилъ постановленія** императорскаго московскаго техническаго училища о прекращеніи учебныхъ занятій до осени.

—

Въ Люблинѣ директоръ гимназіи исключилъ 4-хъ учениковъ старшихъ классовъ. Тогда всѣ ученики старшихъ классовъ собрались и устроили тамъ **безпорядки**. Разбивъ окна въ гимназіи, ученики устроили демонстрацію противъ директора. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, гимназія закрыта на неопредѣленное время. (В.).

—

Въ Петербургъ только что вернулся изъ Пскова экстренно вызванный туда помощникъ попечителя спб. уч. округа. 7 февраля, воспитанники учебныхъ заведеній гор. Пскова произвели **демонстрацію на улицахъ**, причемъ нѣкоторые изъ нихъ жестоко пострадали. Безпорядки начались въ 10 часовъ утра и въ нихъ приняли участіе: гимназія, учительская семинарія, реальное, землемѣрное и другія училища. Съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, съ красными флагами толпа направилась къ Поганкинымъ палатамъ. Тамъ демонстранты были избиты толпой извощиковъ и чернорабочихъ, въ 7 час. вечера послѣдовало второе столкновеніе у памятника Императора Александра II. Здѣсь толпа молодежи также пѣла революціонныя пѣсни, выбрасывала красные флаги и прокламаціи и такъ же, какъ у Поганкиныхъ палатъ, была встрѣчена и избита толпой. Во время безпорядка было арестовано нѣсколько лицъ. Губернаторъ, графъ Адлербергъ, начальникъ губернскаго жандармскаго правленія—полковникъ Ielita-фонъ-Вольскій принялъ всѣ мѣры къ тщательному разслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ безпорядки. Дѣйст. ст. совѣтн. Латышевъ объѣхалъ всѣ учебныя заведенія, участвовавшія въ демонстраціяхъ, и имѣлъ въ нихъ совѣщаніе съ родителями. 9 февраля жизнь въ учебныхъ заведеніяхъ Пскова вошла въ обычную колею. (Н.).

—

4-го февраля, во Владикавказѣ гимназисты старшихъ классовъ, начиная съ 5-го, предъявили директору различныя требованія, заключающіяся въ 15-ти пунктахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ: удалить надзирателя гимназіи Гусева; имѣть право ходить въ театръ на всѣ спектакли, за исключеніемъ оперетки, безъ особаго разрѣшенія и занимать мѣста въ немъ безъ всякихъ ограниченій (гимназистамъ воспрещается бывать на галлереѣ); освободить отъ экзаменовъ по физикѣ и ариѳметикѣ при выпускѣ; упростить и облегчить способъ освобожденія отъ платы за право ученія и т. п.

На всѣ требованія директоръ гимназіи отвѣтилъ полнымъ отказомъ.

Послѣ этого гимназисты начали бить стекла, парты, рвать картины, ломать вообще всю мебель. Рѣшено было все испортить за исключеніемъ портретовъ Императоровъ и иконъ.

Учителя подверглись оскорбленію словами.

По **совершеніи погрома** у себя, гимназисты двинулись къ реальному училищу.

Здѣсь ихъ встрѣтила сотня конныхъ казаковъ. Полицеймейстеръ попросилъ всѣхъ разойтись, во избѣжаніе насилія со стороны казаковъ.

Гимназисты двинулись къ телеграфу и здѣсь послали телеграмму попечителю кавказскаго учебнаго округа, затѣмъ всѣ разошлись по домамъ. Одного изъ гимназистовъ офицеръ ударилъ по лицу. (П. Л.).

—

Въ „Варш. Дн.“ напечатано:

Нѣсколько недѣль назадъ учащіеся почти всѣхъ варшавскихъ среднихъ учебныхъ заведеній **прекратили занятія**, предъявивъ своему начальству требованія, несовмѣстимыя съ существующимъ строемъ и системой школьнаго образованія; при этомъ они заявили, что, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ желаній и требованій, они не возобновятъ прерванныхъ занятій.

Не смотря на всѣ принятыя учебнымъ начальствомъ мѣры убѣжденія и увѣщеванія, начавшееся среди учащейся молодежи броженіе не прекратилось, а непосредственное обращеніе г. попечителя учебнаго округа къ родителямъ и опекунамъ не увѣнчалось успѣхомъ.

Вслѣдствіе этого, предполагавшееся 7 февраля возстановленіе занятій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Варшавы не состоялось; большинство учащихся не явилось въ гимназіи, а къ тѣмъ, которые хотѣли продолжать занятія, примѣнено было насиліе какъ со стороны забастовавшихъ товарищей, такъ и другихъ постороннихъ лицъ.

При данныхъ условіяхъ невозможно было расчитывать на спокойное теченіе учебной жизни, а потому признано было необходимымъ закрыть въ г. Варшавѣ среднія учебныя заведенія, при чемъ оставлены были открытыми и лишь I и VI мужскія и I и III женскія

гимназіи, а въ непродолжительномъ времени для обучавшихся въ закрытыхъ гимназіяхъ учениковъ и учениць православнаго исповѣданія, а затѣмъ, когда явится къ тому возможность, и для желающихъ продолжать занятія лицъ другихъ исповѣданій, будетъ приспособлена и открыта еще одна гимназія.

Если подъ давленіемъ сторонних вліяній учащаяся молодежь, а съ нею и нѣкоторые изъ родителей и допускали возможность осуществленія путемъ забастовокъ ихъ пожеланій объ устраненіи русскаго языка въ качествѣ языка преподаванія, то нельзя не признать, что предположенія эти покоились на шаткихъ основаніяхъ безпочвенныхъ слуховъ и, идя въ разрѣзъ съ коренными задачами, положенными нашимъ законодательствомъ въ систему правительственной школы, противорѣчили всему укладу общегосударственной организаціи.

Между тѣмъ, допущенный учащимися продолжительный перерывъ въ занятіяхъ неминуемо отразится на срокѣ прохожденія гимназическаго курса, отдаливъ время его окончанія. Въ то же время это обстоятельство при началѣ учебнаго года можетъ воспрепятствовать принятію въ гимназіи, въ виду недостатка мѣстъ тѣхъ молодыхъ людей, которые теперь готовятся поступить въ эти заведенія осенью текущаго года.

—

Министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя губернаторовъ и полицеймейстеровъ рекомендуетъ чинамъ полиціи обращать особенное вниманіе на **внѣшкольное поведеніе учащихся** въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и оказывать въ этомъ отношеніи содѣйствіе учебному персоналу.

—

Въ воскресенье, 6-го февраля, на улицахъ города Казани какая-то банда лабазниковъ занялась **ловлей студентовъ и избіеніемъ ихъ**. Пока обнаружено 12 случаевъ, изъ которыхъ одинъ, вѣроятно, со смертнымъ исходомъ.

Хуже всего отношеніе къ избіеніямъ самой полиціи. Она не приложила никакихъ стараній къ тому, чтобы воспрепятствовать насиліямъ. Такъ одинъ студентъ, угрожаемый толпой, закричалъ, что будетъ стрѣлять, если къ нему подойдутъ. Тогда полиція въ составѣ помощника пристава, трехъ городовыхъ, въ соединеніи съ жандармомъ бросились и отняли у него револьверъ, а затѣмъ предоставили его свободной расправѣ лавочниковъ. Упорно циркулируютъ слухи въ городѣ, будто избіеніе студентовъ производится шайкой, искусственно для этой цѣли организованной.

—

Въ казанское губернское земское собраніе, въ залъ засѣданія явилась группа студентовъ казанскаго университета и обратилась къ собранію съ просьбой принять мѣры къ **защитѣ отъ нападеній**, которымъ въ послѣднее время учащаяся молодежь подвергается на улицахъ Казани.

Предсѣдатель собранія немедленно прервалъ засѣданіе и вступилъ въ частную бесѣду съ группой молодежи. Къ предсѣдателю присоединилась часть гласныхъ. („К. Т.“)

—

Казанскіе присяжные повѣренные и ихъ помощники, возмущенные **насиліями**, чинимыми образовавшейся въ Казани „черной сотней“, надъ студентами и интеллигентами, вообще, въ общемъ собраніи единогласно постановили оказывать безвозмездно самую широкую помощь всѣмъ потерпѣвшимъ. („Р.“)

—

Дѣло о **столкновеніи полиціи съ учащимися** среднихъ учебныхъ заведеній г. Саратова передано судебнымъ властямъ. Слѣдователь 3-го уч. допрашиваетъ въ настоящее время свидѣтелей этого происшествія. („Пр. К.“)

—

Въ Курскѣ, въ „Губ. Вѣдомостяхъ“ напечатано объявленіе губернатора о назначеніи дознанія о **неправильныхъ дѣйствіяхъ полиціи** при подавленіи уличныхъ безпорядковъ 12 февраля. По приглашенію директора гимназіи состоится совмѣстное совѣщаніе родителей и педагогическаго персонала.

—

Много московскихъ видныхъ общественныхъ дѣятелей получаютъ **подметныя письма** съ угрозою, что за ихъ „непатріотическій“ образъ мыслей проучатъ, что 19-го февраля имъ вобьютъ „патріотизмъ“.

—

Въ засѣданіи тамбовскаго губ. земскаго собранія было оглашено полученное во время засѣданія письмо смотрителя земской типографіи, въ которомъ сообщается, что явившійся въ типографію тамбовскій **полицеймейстеръ уговаривалъ наборщиковъ забастовать** и присоединиться къ забастовавшимъ товарищамъ, для того, чтобы увеличить шансы на возможность удовлетворенія предлагаемыхъ владѣльцами промышленныхъ заведеній требованій. Управляющій боится, что это можетъ вызвать среди рабочихъ волненіе. Въ собраніи выяснилось, что въ губернской типографіи забастовка, но тамъ полицеймейстеръ распорядился иначе и предупредилъ ее полицейскими мѣрами. (Р.)

—

Въ „Русск. Вѣд.“ напечатано письмо въ редакцію, въ которомъ обращается вниманіе на то обстоятельство, что существующій въ Москвѣ епархіальный домъ, предназначенный для духовно-просвѣтительной дѣятельности, въ послѣднее время принялъ необычайный характеръ. Въ церкви говорятся **политическія рѣчи** на злободневную тему въ крайне реакціонномъ духѣ. Съ церковной каѳедры бросаютъ въ лицо студенческой молодежи и русскому интеллигентному обществу обвиненіе въ измѣнѣ и крамолѣ.

—

Въ Уральскѣ въ старомъ соборѣ однимъ изъ священниковъ на-дняхъ послѣ литургіи была произнесена проповѣдь, въ которой онъ объясняетъ рабочее движеніе въ Петербургѣ, а, кстати, и другія событія послѣднихъ дней **происками „нѣмцевъ, жидовъ и поляковъ“.** („Уралецъ“).

—

Изъ с. Лопатина, Петровскаго уѣзда, пишутъ въ „Сарат. Лист.“: Теперь организуется **дружина — борьбы съ крамолою.** Въ качествѣ организатора выступаетъ священникъ о. Смирновъ при содѣйствіи пристава и начальника пожарной дружины г. Сачковскаго. Было уже два засѣданія лицъ, пожелавшихъ вступить въ дружину.

—

Бакинская адвокатура, находя, что причиной безпощадной рѣзни 6 и 9 февраля не послужила ни національная, ни религіозная рознь, ни экономическіе интересы, избрала **коммиссію для выясненія истинныхъ причинъ ужасовъ,** постигшихъ Баку, и личностей виновныхъ.

—

„Р. В.“ пишутъ, что нѣчто ужасное происходило въ послѣдніе дни въ Баку. Въ большомъ промышленномъ городѣ шла настоящая **междоусобная война** между двумя группами населенія—персіянами и армянами. Мусульманскій пролетаріатъ, болѣе многочисленный и лучше вооруженный, почти овладѣлъ городомъ и терроризировалъ армянъ. Количество убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ исчисляется сотнями. Грабежи и поджоги были обычными явленіями. Торговая и дѣловая жизнь совершенно прекратилась. И среди этихъ событій мѣстная администрація вела себя такъ, что ея дѣйствія наводятъ на размышленія. Телеграммы и корреспонденціи съ мѣста, сообщавшія съ большими подробностями о погромѣ, о дѣятельности администраціи давали мало свѣдѣній. Извѣстно только, что полиція дѣйствовала вяло; войскъ оказывалось недостаточно. Только послѣ того, какъ погромъ принялъ угрожающіе размѣры и обезумѣвшіе отъ ужаса жители обратились къ центральному кавказскому управленію, послѣ того, какъ католикосъ вошелъ непосредственно въ сношеніе съ шейхъ-уль-исламомъ,—только тогда бакинская администрація начала принимать мѣры къ успокоенію населенія. И тутъ произошло то же, что и въ Кишиневѣ: достаточно было первыхъ энергичныхъ шаговъ со стороны администраціи, чтобы волненія стали утихать. Въ этомъ бездѣйствіи администраціи есть что-то непонятное. Необходимо самое тщательное слѣдствіе, которое выяснило бы подкладку этого темнаго дѣла,—открыло бы причину столкновеній и нашло истинныхъ виновниковъ погрома.

—

8-го февраля, наканунѣ пріѣзда Стесселя въ Ѳеодосію, тамъ происходило избіеніе обывателей на каждомъ шагу. Идетъ по главной улицѣ портной-еврей. Вдругъ изъ боковой улицы выскакиваетъ ватага здоровыхъ парней и съ дикомъ крикомъ бросается на беззащитную жертву. Одинъ случай идетъ за другимъ. „Ю. К.“ полагаетъ, что эта толпа была лишь послушнымъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ. Ей дали возможность дѣйствовать открыто. Ей сказали: Твори беззаконіе и насиліе... Ее поощряли улыбками, подбадривали бездѣйствіемъ... Полицеймейстеромъ въ Ѳеодосіи состоитъ—Андреевъ, изгнанный изъ Бердянска и преданный суду за соучастіе въ изнасилованіи дѣвицы Анны Сетлеръ. Губернатору послана была телеграмма съ просьбой оказать воздѣйствіе и принять необходимыя мѣры. Прибылъ изъ Симферополя вице-губернаторъ Муравьевъ и прокуроръ суда.

—

Слухи объ избіеніи студентовъ и интеллигенціи 19 и 20 февраля въ Москвѣ принимаютъ все болѣе зловѣщій характеръ. Въ городѣ говорятъ, что какія-то люди ходятъ по рядамъ и вербуютъ среди приказчиковъ сторонниковъ, которые обязуются явиться 19-го февраля для избіенія студентовъ. („Р.“).

—

Въ Баку, въ заключительномъ засѣданіи съѣзда нефтепромышленниковъ принята слѣдующая резолюція: „Нефтяная промышленность въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ находилась въ самомъ подавленомъ состояніи, почти граничащемъ съ совершеннымъ прекращеніемъ промышленной дѣятельности. Въ послѣдніе дни, вслѣдствіе массовыхъ убійствъ беззащитныхъ жителей на улицахъ и въ домахъ, сопровождавшихся грабежами и поджогами, **продолженіе промышленной дѣятельности стало совершенно невозможнымъ.** Для возстановленія ея нужна твердая увѣренность, что пережитыя ужасы не повторяться. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что въ благосостояніи нефтяной промышленности болѣе самихъ нефтепромышленниковъ заинтересовано государство, съѣздъ постановилъ уполномочить совѣтъ съѣзда просить о немедленномъ назначеніи особой судебно-слѣдственной комиссіи съ участіемъ въ ней избранныхъ бакинскимъ городскимъ самоуправленіемъ и съѣздомъ нефтепромышленниковъ представителей, а также представителей печати“. (П. А.).

—

Въ Батумѣ, 12-го февраля вечеромъ ограблены два обывательскихъ дома, похищены деньги и вещи. **Мирная жизнь нарушена**, много семействъ выѣзжаютъ. Въ таможнѣ, вмѣсто рабочихъ, работаютъ солдаты, экспортныя операціи сильно страдаютъ, грузитъ ящики одинъ заводъ Сидеридиса, прибытіе товаро-пассажирскихъ пароходовъ иностранныхъ компаній „Messageries“, „Paquet“, а также австрійскаго Ллойда отмѣнено, положеніе экспортеровъ безвыходное. По вечерамъ слышна безцѣльная стрѣльба въ городѣ. — (П. А.).

Въ Баку, 12-го февраля водворилось спокойствіе. Появилось объявленіе губернатора, призывающее не придавать вѣры разнымъ тревожнымъ слухамъ. Временно въ Баку въ промысловомъ районѣ **запрещается выходить изъ дому** съ 8 ч. вечера до 6 ч. утра, подъ угрозой штрафа до 500 р. или ареста до трехъ мѣсяцевъ. (П. А.).

—

По распоряженію варшавскаго генералъ-губернатора расклеено **обязательное постановленіе:**

„На основаніи 15 ст. правилъ положенія объ усиленной охранѣ, объявляю во всеобщее свѣдѣніе: виновные въ предъявленіи соединенныхъ съ насиліемъ противъ личностей, угрозами или поврежденіемъ имущества требованій о закрытіи лавокъ, пріостановленіи и прекращеніи торговли и работъ въ промышленныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ или на какихъ-либо иныхъ

по личному найму занятій въ неустановленное закономъ или распоряженіемъ подлежащей власти время, виновные въ самовольномъ появленіи въ чужихъ помѣщеніяхъ, въ остановкѣ проѣзжающихъ и проходящихъ по улицамъ, требованіяхъ неразрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ сборовъ пожертвованій, виновные въ препятствованіи учащимся посѣщенія учебныхъ заведеній путемъ насильственныхъ дѣйствій или иными безчинствами на улицахъ, будутъ подвергаемы въ административномъ порядкѣ аресту до 3-хъ мѣсяцевъ или штрафу до 500 рублей. Постановленіе распространятся на Варшаву". (П. А.).

—

Отъ курскаго губернатора опубликовано: „Въ виду прекращенія занятій въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Курска и возникшихъ **уличныхъ безпорядковъ**, курскій губернаторъ признаетъ необходимымъ предупредить населеніе, что никакія сборища и демонстративныя шествія не будутъ допускаться и къ устраненію всякихъ массовыхъ безпорядковъ будутъ приняты рѣшительныя мѣры, предписанныя закономъ. Объявляя о семъ, курскій губернаторъ, во избѣжаніе могущихъ быть несчастныхъ случаевъ при подавленіи безпорядковъ, обращается къ публикѣ съ просьбой избѣгать всякаго участія въ уличныхъ сборищахъ и родственниковъ учащихся проситъ удерживать послѣднихъ своимъ вліяніемъ отъ хожденія по улицамъ города безъ особой необходимости".

—

Съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ Кѣлецкая, Ломжинская, Люблинская, Плоцкая и Сувалкская губерніи объявлены варшавскимъ генералъ-губернаторомъ въ положеніи **усиленной охраны**.

—

Озургетскій уѣздъ и прилегающія къ нему части Кутаисскаго и Сенакскаго уѣздовъ, Кутаисской губерніи и Кинтришскаго участка, Батумской области, охваченные **крамольнымъ движеніемъ**, поручаются временно, до полнаго въ этихъ мѣстахъ успокоенія, состоящему при кавказскихъ войскахъ генералъ-маіору Алиханову, на правахъ губернатора съ особыми полномочіями. Въ его распоряженіе командированъ особый военный отрядъ, нынѣ прибывшій туда. (П. А.).

—

Въ Москвѣ получено распоряженіе министра путей сообщенія, которымъ всѣ дороги въ Европейской Россіи объявлены на **военномъ положеніи**. (В. П.)

—

Въ Сухумъ-Кале (Кутаисской губерніи) началась забастовка. Въ ночь на 5-е февраля толпа въ 500 ремесленниковъ и рабочихъ произвела **безпорядки**. Толпа оказала сопротивленіе полиціи. Со стороны городовыхъ убитъ одинъ и тяжело ранены два человѣка, со стороны рабочихъ также одинъ убитъ и два ранены. (К. Г.).

—

Въ Двинскѣ, 7-го февраля, произведено **покушеніе на жизнь помощника пристава С.** Стрѣлявшій въ него юноша успѣлъ скрыться. С. послалъ ему вдогонку пулю, но также не попалъ. („Нов.").

—

„Черном. Вѣстн." передаетъ, что слухъ объ **убійствѣ пристава** чохатаурскаго участка К. Б. Костава подтвердился. Вмѣстѣ съ приставомъ убитъ одинъ изъ стражниковъ.

—

Въ Тифлисѣ, въ мастерскихъ закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ выстрѣломъ изъ револьвера **убитъ бригадиръ.**

Это—сто шестое убійство за короткое время. Убійца не розысканъ. („Р. Сл.")

—

Въ Варшавѣ, 13 февраля вечеромъ находившіеся на посту на углу Смочей и Новолипья городовой Зарзицкій и рядовой Рыбкинъ были **убиты изъ револьверовъ**, а проходившій мимо околоточный надзиратель Радивоникъ раненъ въ ногу пятью молодыми людьми, прилично одѣтыми. Преступники скрылись. (В. Д.).

—

Въ Варшавѣ, 11 февраля вечеромъ на улицѣ Александрія два молодыхъ человѣка произвели изъ револьвера 6 **выстрѣловъ въ шедшихъ передъ ними городовыхъ** Шведко и Орловскаго, ранивъ тяжело обоихъ. Преступники скрылись. (В. Дн.)

—

Въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" помѣщено слѣдующее объявленіе:

Въ Петербургѣ получены свѣдѣнія, что **священникъ Гапонъ** въ настоящее время находится въ Парижѣ, куда прибылъ недавно изъ Швейцаріи.

— (Р. Л.).

Wiek сообщаетъ заимствованный изъ Gazeta Radomska списокъ **28-ми лицъ, умершихъ** въ Радомѣ. Въ спискѣ значатся 16 лицъ несовершеннолѣтнихъ, въ томъ числѣ одинъ мальчикъ 10-ти лѣтъ и два мальчика по 14-ти лѣтъ. Тамъ же приведенъ списокъ изъ 5-ти лицъ, жителей посада Скаржиско, умершихъ также въ Радомѣ.

—

„Пят. Л." сообщаетъ, что изъ горцевъ, пожелавшихъ отправиться на Дальній Востокъ, чеченская сотня не захотѣла служить, человѣкъ около 40 изъ нихъ преданы военному суду, который присудилъ двухъ человѣкъ къ **разстрѣлянію**, а остальныхъ на 18 лѣтъ каторжныхъ работъ, но изъ этихъ двухъ одного простили, а одного кабардинца разстрѣляли.

—

Въ Омскѣ, шесть нижнихъ чиновъ ленкоранско-пашебургскаго полка, слѣдуя со своею частью на Дальній Востокъ, проѣздомъ черезъ Новониколаевскъ, вошли 16 декабря въ одиннадцать часовъ дня въ мелочную лавку крестьянина Анцукевича и потребовали товаръ безплатно.

Получивъ отказъ, они закричали: „Жизнь намъ не дорога; все равно возьмемъ! Бей его!" При этомъ рядовой Павелъ Васильевъ, схвативъ находившійся въ лавкѣ топоръ, ударилъ хозяина лавки по головѣ и замахнулся топоромъ на жену его, но та отшатнулась, избѣгнувъ удара. Захвативъ разнаго товара, солдаты выбѣжали на улицу, но, спустя нѣкоторое время, вернулись, разбили окна въ домѣ Анцукевича, разрубили наружную дверь запертой лавки, въ кото-

рой еще взяли товаръ и убѣжали, но были задержаны патрулемъ и преданы временному военному суду въ Новониколаевскѣ. На судѣ выяснилось, что угрожающую фразу „бей“ и прочее произнесъ подсудимый Никаноръ Васильевъ; топоромъ Анцукевича ударилъ Павелъ.

Всѣ обвиняемые приговорены судомъ къ лишенію всѣхъ правъ и **смертной казни** черезъ повѣшеніе. Командующій войсками сибирскаго округа утвердилъ приговоръ въ полномъ объемѣ по отношенію обоихъ Васильевыхъ; остальнымъ казнь замѣнена двадцатилѣтней каторгой. Восьмого февраля приговоръ въ Новониколаевскѣ приведенъ въ исполненіе.

—

Въ Ростовѣ-на-Дону городовые исполняютъ роль полиціи нравовъ и охотятся на гуляющихъ дѣвицъ. На-дняхъ ростовскіе городовые задержали кассиршу одного магазина и стали **тащить ее въ участокъ** и только, благодаря заступничеству нѣсколькихъ лицъ изъ публики, дѣвушка была освобождена отъ оскорбительнаго насилія. По этому поводу полицеймейстеръ Д. М. Прокоповичъ издалъ приказъ по полиціи, изъ котораго видно, что онъ на слѣдующій же день отправился къ г-жѣ Н-вой и лично принесъ передъ ней извиненіе за такой безтактный и грубый поступокъ городовыхъ, увѣривъ ее, что дальнѣйшее пребываніе на службѣ столь недисциплинированныхъ городовыхъ допускаемо не будетъ, и что виновные въ нанесеніи ей оскорбленія немедленно будутъ уволены отъ службы. (Н. В.).

—

На станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ Полтавѣ постоянно находится, большое количество солдатъ пѣхотинцевъ въ полномъ вооруженіи. Ко времени подхода поѣзда они выстраиваются вокругъ того мѣста, гдѣ поѣздъ остановится, и, такимъ образомъ, оцѣпляютъ его. Дѣлается это для **поимки запасныхъ**, призванныхъ въ ряды войскъ и ѣдущихъ въ отпускъ безъ разрѣшенія на то начальства. (Полт.).

—

26 января торговецъ Темкинъ пріѣхалъ въ с. Рубаловку мелитопол. у. на ярмарку поторговать и остановился у кр. Ханина. Черезъ день на обоихъ—Темкина и Ханина—было сдѣлано неизвѣстнымъ человѣкомъ, по ихъ опредѣленію—жуликомъ, заявленіе о похищеніи 800 руб.; ихъ арестовали полицейскіе городовые и заключили въ сельскую темницу.

Городовые—4 человѣка—били Темкина кулаками по глазамъ, поднимали его вверхъ и сразу бросали на полъ, затягивали Темкину шею полотенцемъ и стягивали кольцо до тѣхъ поръ, пока лицо жертвы не дѣлалось багровымъ. Не допуская до удушенія, они ослабляли полотенце, обрызгивали лицо водою и затѣмъ опять повторяли тѣ-же манипуляціи.

Потомъ городовые начали жечь Темкина. Зажгли свѣчу и поднесли къ ягодицѣ, уху, пальцамъ.

Истязуемыхъ пытали въ теченіе 3-хъ дней—28, 29 и 30 января, вызывая жертвы въ 12 часовъ ночи по одиночкѣ, пока ихъ не освободилъ урядникъ.

Освобожденіе узниковъ урядникъ оцѣнилъ въ 25 р., но у Темкина было всего 22 р., которые онъ и отдалъ, но урядникъ настаивалъ на объявленной цѣнѣ. И только когда отецъ Ивана Ханина добавилъ 3 р., арестованные были освобождены. (Пр. Кр.).

—

Въ г. Опочкѣ, Псковской г., въ ночь на 22-ое января, по подозрѣнію въ распространеніи по городу соціалъ-демократическихъ прокламацій, арестована была еврейская семья Берновскихъ.

Полиціей доставлена была въ участокъ и мать семейства, пожилая женщина, умирающая и на дняхъ лишь выписавшаяся изъ мѣстной земской больницы.

Сынъ Берновскихъ, 17-ти лѣтній юноша, подалъ, послѣ допроса, прошеніе на имя прокурора.

„Городовой Самулытинъ“,—пишетъ онъ,—„держалъ меня и вмѣстѣ съ городовымъ Петровымъ билъ меня по головѣ. При этомъ они приговаривали: Сволочь! Бродяга!

„Затѣмъ меня отвели въ холодную. Туда явился г. надзиратель (Булаевскій), который сперва ударилъ меня по щекѣ, а потомъ схватилъ меня за горло и билъ головой о печь. Когда онъ усталъ, онъ приказалъ бить меня городовому Петрову. Затѣмъ г. надзиратель вдругъ сказалъ: Постойте, я знаю, куда надо бить!

„И сталъ наносить мнѣ удары подъ лопатки. На другой день утромъ въ холодную пришелъ городовой Завелицкій. Я лежалъ на землѣ. Завелицкій подошелъ ко мнѣ и сталъ бить меня кулаками по лицу“.

Прокуроръ, прибывшій для разслѣдованія этого громкаго дѣла, за отсутствіемъ всякихъ уликъ отпустилъ всѣхъ Берновскихъ на свободу, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что была арестована тяжко больная женщина. (Н.).

—

23 сего января, въ Черемховскомъ вол. правленіи, по постановленію пристава 1-го стана Балаг. у. Малиновскаго, отъ 21 сего января, ссыльно-поселенецъ Бельской волости Василій Егоровъ Кайдаловъ за кражу у Городенко и Сыренино шапки и зипуна, стоющихъ 6 руб., **наказанъ розгами**. Это уже вторая экзекуція на этой недѣлѣ, производимая въ волостномъ правленіи, по постановленію пристава. (В. Об.).

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Виленская судебная палата.

Вправѣ ли земельные банки взимать съ неисправныхъ заемщиковъ пени сверхъ шести льготныхъ мѣсяцевъ.

Повѣренный Э. и Л. Приходскихъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Абрамсонъ, предъявилъ къ Виленскому земельному банку искъ и просилъ имущество Приходскихъ признать свободнымъ отъ недоимки Виленскому земельному банку въ суммѣ 1.670 рублей 99 копѣекъ. По объясненію повѣреннаго истцовъ, Виленскій земельный банкъ опубликовалъ въ „Ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 5 октября 1902 г. о продажѣ имущества истцовъ съ публичнаго торга за неплатежъ срочнаго платежа и, кромѣ того, за недоимку 5 841 рубль 35 копѣекъ, между тѣмъ недоимка эта составляетъ 4.170 рублей 34 копѣйки и банкъ требуетъ излишекъ въ 1670

скаго международн. торгов. банка съ Кореневымъ; Федченко съ Эльперинымъ; Лурье съ Глатерманомъ; Бонковскаго съ Деряво; Хлѣлевскаго съ Устименко; Романова съ Котовичемъ.

На 24 февраля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Лѣсопромышленнаго тов. „Бр. Рамѣевыхъ“ съ Дьяковымъ; Іонова и общ. кр. д. Сеймы о размеж. дачи Шипилова; общ. кр. слободы Сеймскихъ мельницъ съ общ. кр. слободы Пригородной, Борисоглѣбской и Троицкой; Ильиныхъ съ Николаевымъ; Машковой съ Рокицкой; Ланько съ Горбацкой; Фридлендера съ Виленскимъ частнымъ коммерческимъ банкомъ; Каменскаго казеннаго завода съ Токаревскимъ с. общ.; Ланкина съ Бори.

Съѣздовыя: Спб.-Тульскаго поземельнаго банка съ Блоштейномъ, Смаженевичемъ о прекращеніи; общ. Юго-Восточ. жел. дор. съ Тюкинымъ; акц. общ. Нордъ съ Буткинымъ; Салотина съ Бокачевымъ; Жегуновыхъ съ Вѣринымъ; Пѣтухова съ Петровымъ; Вышинскаго съ Делькроа; Ольгопольскаго полицейскаго управленія; Рубикова съ Канунниковымъ; Горячева съ Бойковой; Мелькумова съ Бабичевымъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

На 10 февраля, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: нач. Радзивил. тамож. окр.; Бердичевск. м. с. по обв. Тепенбойма и Хвуля въ части, кас. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Кислякова; у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Ляпунова; Полчинскаго 3 о Петрок. м. с.; уполн. коменданта крѣпости Варшава; Варшавск. 1 о м. с. по обв. Войтовича; у. а. сб. Саранульск. о. с., по д. Галочкиной; нач. Владиславовск. у. Сувалкск. 2 о м. с. по обв. Валерштейна; у. а. сб. Елецкій о. с. по обв. Муравлевой относ. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. Сѣдлецк. 2 о м. с. по обв. Купецъ относ. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. 3 о Петрок. м. с. по обв. Фриде; у. а. сб. Калужск. о. с. по обв. Трошкиной младш. ревизора Подольск. акц. упр.; Ямпольск. м. с., по обв. Варшавскаго; у. а. сб. Виндаво-Гольдингенск. м. с. по обв. Матисона, Марковичей; у. а. сб. Симфероп. о. с. по обв. Гогеберидзе, у. а. сб. Архангельск. о. с. по обв. Мелехова; у. а. сб. Тульск. о. с. по обв. Калиничевой; у. а. сб. Елисаветградск. о. с. по обв. Ярошенко; у. а. сб. Минскій о. с. по обв. Пекарскаго; у. а. сб. Саранульск. о. с. по обв. Коробейниковой; у. а. сб. Сѣдлецк. 2 о м. с. по обв. Гольдвассера; у. а. сб. Тульскаго о. с. по обв. Крутиковой, Алеминой; у. а. сб. Тульск. о. с. по обв. Комаревой; у. а. сб. Тифлисск. с. п. по обв. Жижіашвили, Коркоташвили, Гиголашвили, Кананадзе; у. а. сб. Тамбовск. о. с. по обв. Татаринова—относ. прим. Всемил. манифеста 11 авг. 1904 г.

Отложены докладомъ дѣла: Варшавскаго и Акермана.

На 12 февраля, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Отмѣнены приговоры: Серейской—Сувалкск. 1 о м. с.; Баерздорфа—Таганрогск. м. с.; Астуверъ — Юрьево-Верроск. м. с.; Бермана—Рижско-Вольмарск. м. с.; Суркова—Нижегородск. о. с.; Кальнинъ—Рижско-Вольмарск. м. с.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣламъ Рози, Петрова, Авраменкова.

Отложены докладомъ дѣла: Штокъ, Зайцева, Юсупова, Аллевита, Бойка, Томме, Смирнова, Розенбергъ, Петрова и Ласса.

14 февраля, по 1-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Кіевскихъ гор. жел. дор. съ Яновичемъ; Шапиро и др. съ управл. Балт. и Псково-Рижской жел. дор.; управл. Екатер. ж. д. съ Горенштейномъ; Лебедзевича съ общ. Варшав.-Вѣнской ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Троецкимъ; управл. ж. д. съ Берковичемъ и др. (три дѣла); Шлафштейна съ управл. Юго-Запад. ж. д.; управл. ж. д. съ Шперлингомъ; Субашіева съ общ. Юго-Вост. ж. д.; Ругеля съ управ. Риго-Орловской ж. д.; Лившинъ съ управл. Риго-Орловской ж. д.; общ. Варшав.-Вѣнской ж. д. съ Альтеромъ; Іосема съ управл. С.-Петерб.-Варш. ж. д.; общ. Владикавк. ж. д. съ Гершановичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

14 февраля, по 2-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе Карастскаго волостн. общ. съ насл. умерш. бар. Унгернъ-Штернберга.

По жалобамъ: на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Кампара съ Рауда; Іогансона съ Іогансономъ; Юрка съ Кавкинымъ; Гиммельрейховъ съ Бедеромъ; Торновъ съ Пейдескимъ евангел.-лютеран. приходомъ и Ситцкомъ; Киссы съ Мюреспъ; Пааса съ Паасомъ; гор. Вейсенштейна; управл. земл. и государ. имуществ. Прибалт. губ.; Туигиной съ Туигинымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

11 февраля, по 4 отд. Уголов. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: Клысъ Варшав. гор. м. с. по обв. Жолынскихъ; рапортъ Спб. ст. м. судьи 5 уч. по д. Платонова; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокур. Кіевск. о. с. по д. Крылова; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокур. Кіевскаго о. с. по д. Мироненко; Пясецкаго Новоградволынск. м. с. 2 дѣла.

Отложены докладомъ дѣла: Ефимова; Баронова; Высоцкаго; Константинова; Шварцбарда и Юстмана; Бернатовича; Лемпицкаго; Филипа; Гляйса и др.

12 февраля, по 8-му отдѣленію.

По жалобамъ: на рѣшеніе судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: прокураторіи съ Гольдбаумомъ (два дѣла); общ. механ. завода „Борманъ, Шведе и К°“ съ Линникомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Донской каз. палаты—Шалаевой; прокураторіи — гр. Лубенскаго и др.

Исключены изъ доклада: прокураторіи съ войтомъ Хлѣбишской волости; Купфершмидтъ съ Варшав. гор. сов. призрѣнія; прокураторіи съ Карчевскимъ; то же съ Шатенштейномъ; то же съ Марушновскими; Мочульскаго съ Варшавск. конторою госуд. банка; Штильдта; временнаго синдика несост. Бертермана; супр. Гурецкихъ съ Вислицкимъ и др.; акц. общ. экипаж. и автомоб. „Фрезе и К°“ съ Добошинскимъ; Розенберговъ съ Стаковскимъ.

По жалобамъ: на рѣшеніе мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шумана; Дюрки съ Дюрки; Исерлина съ Пинесомъ; Новицкой; Лыско и др.; Денеко съ Вельгашемъ; Кунскаго, Гофмана и др.; Весолковской съ насл. Мацкевича; Окуневскаго съ Климкевичемъ; его же съ Галашкевичемъ; Мирчука; Ставярскаго; Шкляруа и др.; Сковронской, Тодыса и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Плоцкой каз. палаты—Неймана и др.; Московской каз. пал.—Дымковыхъ; то же Ивашковой и др.; то же—торг. д. „А. Циммеръ и А. Ковалевъ“. Исключены изъ доклада: Московской каз. пал.—Ратниковъ и др.; Насл. Керберъ съ Эбертомъ; Лукасяка и др. съ Бернатомъ и Трейда; супруговъ Пилюпиковъ; Садовскаго съ Балтрушайтисами (два дѣла); Кацпровича; Куниковскаго; супр. Куликъ; Кобылярусъ и Шаронъ; Рормана съ Готлибомъ; Щура съ Щура; Бейлина и Гутмана съ Зейлеръ и Іонъ; Вачница съ Гиршемъ; Гродзенскаго съ Ротенбергомъ; Вацлавскаго съ Козицкимъ; Лубы съ Обуховичъ; супр. Баранекъ; Дуклянда и др. съ фирм. „І. и М. Кассирекъ“; супр. Малкусъ съ Аркевичъ; Маляновича съ Бергманомъ; Гачковскаго; супр. Менцель съ Хельманомъ; Острыхаржъ и др.; Бранецкихъ съ Стржелецкими; Оршана съ Левковичемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16 февраля, по Гражд. Касс. Деп.

По жалобамъ: областного правленія войска Донского съ Кульгачевымъ: рѣшеніе Харьковской с. п. отмѣнено по нар. § 19 Высоч. утв. 30 апрѣля 1877 г. правилъ о донскомъ коннозав. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Бокова съ обл. правл. войска Донского: рѣш. Харьковской с. п. отмѣнено по нар. 1-й ст. уст. гр. суд. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Пименова съ Левестамомъ: рѣш. Харьковской с. п. отмѣнено по нар. 760 и 764 ст. уст; гр. суд. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты. Дмоховской съ опекою Орлинскаго: рѣш. Московск. с. п. отмѣнено по нар. 339, 711 и 1408 ст. уст. гр. суд. и 1545 ст. 1 ч. X т. и дѣло передано въ другой департ. той же палаты; Рукавишниковыхъ съ Бердичевскимъ общ. управл. передано въ общее собраніе 1 и касс. д-товъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 16 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мохорта съ Грушвицкимъ (два дѣла); Барбоса съ

управл. имѣніями заграничныхъ монастырей; конкурса Эйгиса съ Полоцкимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Гулькевича съ Сергѣевымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента Самарокасъ съ Бакшинскими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 17 февраля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Московской каз. палаты по д. Филатьевой; Шнеерова съ Могилевскимъ губ. правл. и Гомельскою гор. управою; Кіевской каз. пал. по д. администр. по д. товар. Ржищевскаго свеклосахарн. и раф. завода съ Гудимъ-Левковичъ; Московской каз. пал. по д. Чуркиной; Харьковской каз. пал. по д. Лисиковой; то же по д. Крамаровой; Московской каз. пал. по д. Дроздовой; то же по д. Медвѣдева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Лифляндской каз. пал. по д. Геймана.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дображинскихъ; Бернштейна съ Ройтманомъ; Московской каз. пал. по д. Казанскаго дрожжевого винокур. завода и Краммъ; Куликовскаго и Поповской съ Домбровскимъ; Иванова съ Петровской гор. управой; Московской каз. пал. по д. Новикова и Смирнова; Олейника и Крамера съ Столяровымъ; Грандковской и Багаева съ Штучковымъ; Павлиди съ Кавадіемъ и Малкочъ-оглы; Московской гор. управы съ Завьяловымъ; Мацнева съ Матвѣевымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента тов. нефт. произв. „Бр. Нобель“ съ конк. торг. д. „М. Боде и К°“.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 17 февраля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: управ. жел. дор. съ Флейшицомъ и др.; Львова съ общ. Лодзинской фабр. жел. дор.; управл. жел. дор. съ „Бр. Левштейнъ“; Іоффе съ С.-Петерб.-Варш. жел. дор.

Предписано поступить по закону: управл. жел. дор. съ Вейнраубомъ; то же съ Цирульской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18 февраля, по 6-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Михайлова съ Путиловымъ; Золотарева съ Варшавскимъ правл. общ. Краснаго Креста.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Борового съ Борковой; Залѣвской съ Чапинскимъ; Бельгійскаго анонимн. общ. произв. бутылокъ съ Тартаковскимъ; Чертова съ Маскаевымъ; Каменева съ парох. тов. „Дружба“; Гружевскаго съ Бурбацкимъ; Корніенковыхъ съ Бѣликовой; Гвисона съ Семенцами; Ворошилова.

Исключено изъ доклада: Распоповой съ Таламой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По 7-му отдѣленію 18 **февраля** засѣданіе не состоялось.

При этомъ номерѣ разсылаются подписчикамъ 7 листъ рѣш. Гражд. Кассац. Деп. за 1904 г. и 3 листъ Общ. Собр. за 1903 г.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андревъ, Михаилъ Николаевъ, куп. сынъ.	С. о. 24 февр. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 188.	Спб, ок. судъ.
Бардтъ, Удля Давыдовъ. мѣщ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торг. Р. VI, ст. 182.	Кіевскій ок. с.
Брандъ, Іоганнъ Фрицовъ, мѣщ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 184.	Рижскій ок. с.
Бухаринъ, Иванъ Ефремовъ, мѣщ.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способностей. Р. VII, ст. 71.	Московск. сир. с.
Васильевъ, Ваасилій Васильевъ, врачъ ст. совѣтн.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 187.	Екатеринб. о. с.
Вейнеръ, Фретуа Эльева, дочь купца.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 72.	Спб. сир. судъ.
Горенштейнъ, Моисей Іосифовъ, купеч. сынъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 190.	Харьковскій о. с.
Даминевъ, Габдурахманъ Ахмадіевъ мѣщ.	С. о. 16 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 185.	Троицкій о. с.
Дворниковъ-Овчинниковъ, Сергѣй Петровъ, мѣщ.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ личн. и имущ. по безумію. Р. VII, ст. 73.	Новоторжскій с. с.
Довято, Семенъ Рафаиловъ. мѣщ.	С. о. 24 февр. № 16. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 76.	Минская дв. оп.
Зеберга, Эристъ Густавовъ, провизоръ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 182.	Рижскій о. судъ.
Зубкова, Секлетія Иванова, мѣщанка.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ лич. и имущ. по разстройству умствен. способност. Р. VII, ст. 70.	Московскій с. с.
Корсунскій, Моисей Марковъ, —	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ. Р. VII, ст. 191.	Херсонскій о. с.
Овсова, Прасковья Анисимова, вд. войск. старшины	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ Р. VI, ст. 180.	Таганрог. о. с.
Отрѣшко, Анастасія Иванова, дочь сотника.	С. о. 24 фев. № 16. Опека надъ личн. и имущ. по глухопѣмотѣ. Р. VII, ст. 75.	Темрѣкскій г. с. с.
Панфиловъ, Василій Гавриловъ, казакъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 180.	Таганрог. о. с.
Патрова, Некомда Петрова, домашн. учительница.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 179.	Спб. окр. судъ.
Соколовъ, Яковъ Даниловъ, куп.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 181.	Казанскій окр. с
Томковичъ, Камилія Іосифова, дворянка.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способност. Р. VII, ст. 74.	Черіковск. дв. оп.
Хлюпинъ, Владиміръ Николаевъ, умерш. купецъ.	С. о. 24 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 176.	Орловск. о. с.
Шелепинъ, Николай Егоровъ мѣщ.	С. о. 21 фев. № 15. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 69.	Воронежекій с. с.
Яковлева, Александра Гаврилова, крестьянка.	С. о. 24 фев. № 16. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 477.	Спб. сир. судъ.
Янсонъ, Готчардъ Андревъ, —	С. о. 20 фев. № 16. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 183.	Рижскій о. судъ

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Олякринскій, Митрофанъ Александровъ, колл. секретарь.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1895 г. № 16. Р. VII, ст. 33) засмертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 42.	Спб. сир. судъ.
Банниковъ, Михаилъ Николаевъ, купецъ подъ фирмою „М. Банниковъ и П. Воробьевъ“.	С о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 98 Р. VI, ст. 107) признан. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 40.	Одесскій к. с.
Воробьевъ, Петръ Сергѣевъ, подъ фирмою „М. Банниковъ и П. Воробьевъ“.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик. —С. о. 1902 г. № 8. Р. VI, ст. 1078) признан. ея неосторожной. Р. VIII, ст. 40.	Одесскій ком. с.
Гриневъ, Павелъ Ивановъ, б. купецъ, подъ фирмою „П. И. Гроневъ и Ко“.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1901 г. № 41. Р. VI, ст. 405) за удовлетворен. претензій. Р. VIII, ст. 44.	Спб. ком. судъ.
Гурьева, Анна Тимофѣева. изъ Сестрорѣцка.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 86. Р. VII, ст. 460—724) за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 43.	Спб. сир. судъ.
Доброгорскій, Сергѣй, Георгіевъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращена опека (учрежден. — С. о. 1901 г. № 84. Р. VII, ст. 232) вслѣдствіе его исправленія. Р. VIII, ст. 38.	Переяслав. г. о. с.
Каждокъ, Мефъ Гиршовъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик.—С. о. 1903 г. № 24. Р. VI, ст. 278) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 36.	Рижскій окр. с.
Павловъ, Иванъ Захаровъ, цеховой.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несост. (первонач. публик. —С. о. 1903 г. № 9. Р. VI, ст. 70) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 45.	Спб. ком. с.
Раммъ, Владиміръ Ивановъ, докторъ медиц.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несостоят. первонач. публик.—С. о. 1904 г. № 61. Р. VII, ст. 722) зао тмѣн. опредѣленія суда. Р. VIII, ст. 46.	Спб. ком. с.
Сегалъ, Яковъ Григорьевъ, куп.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 6. Р. VI, ст. 32) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 48.	Одесскій ком. с.
Сикорскій, Станиславъ, дворянинъ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1901 г. № 89. Р. VI, ст. 901) призн. ея несчастною. Р. VIII, ст. 35.	Омскій окр. судъ.
Сластинъ, Федоръ Артемьевъ, мѣщ.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 46. Р. VI, ст. 492) признан. ея несчастною. Р. VIII, ст. 39.	Харьковск. ок. с.
Фесенковъ, Николай Акимовъ, колл. асесс.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1896 г. № 88. Р. VII, ст. 228) за смертью опекаемаго. Р. VIII, ст. 41.	Рост. на Д. дв. оп.
Шиловосовъ, Левъ Петросовъ, мастеровой.	С. о. 21 февр. № 15. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 23. Р. VI, ст. 210) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 37.	Перм. окр. с.
Штучковъ, Мордко-Беръ, торг. по свидѣт.	С. о. 24 февр. № 16. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 94. Р. VI, ст. 101) признан. ея неосторожною. Р. VIII, ст. 47.	Спб. ком. судъ.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію
Миловановыми, Александромъ и Алексѣемъ, —	Милованову, Владиміру Степанову, куп. сыну.	С. о. 21 февр. № 15. У Липецк. нотар. Гусарева 12 янв. 1901 г. № 40 и 18 окт. 1899 г. 1374. Р. IV ст. 37 и 38.	Елецкій окр. с.
Чиняковымъ, Степаномъ Андреевымъ, крестьяниномъ.	Малиновскому, Михаилу Алексѣеву, присяжн. повѣренному.	С. о. 21 февр. № 15. У Симбир. нотар. Троицк 19 нояб. 1901 г. № 2847. Р. IV, ст. 39.	Симбирск. с. с.
Щербакомъ, Захаромъ Федоровичемъ, купцомъ.	Домбровскому, Теофилу Конд. ратову, фрону дворянину.	С. о. 21 февр. № 15. У Георгіевскаго нотар. Сагарды 7 окт. 1904 г. № 2737. Р. IV. ст. 40.	Ставропольск. о. с.
Янгуразовой, Гоибн-Марьямъ Хуснутдиновой, мѣщанкой.	Янгуразову, Гамакбару Рахматуллину, мужу ея.	С. о. 24 февр. № 16. У Петропавловскаго нотар. Геркулесова 18 нояб. 1903 г. № 2955. Р. IV, ст. 41.	Омскій окр. судъ.

Редакторы-издатели: Приватъ-доценты *В. М. Гессенъ.*
Н. И. Лазаревскій.

Типографія Товар. „Обществ Польза“ Б. Подъяческая, 39